

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 3 №4 2024

CAURUS

Том 3. № 4. 2024

Главный редактор

М. Б. Бессуднова (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

Редакционная коллегия

И. А. Иванов (Университет им. Иоганна Гутенберга, Германия)

М. Ю. Колпаков (Псковский государственный университет)

Д. И. Вебер (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

М. Пшыщенжна-Писарска (Университет Ополе, Польша)

С. Ю. Агишев (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

И. О. Дементьев (Балтийский федеральный университет им. И. Канта)

Н. Н. Наумов (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

Редакционный совет

Н. Ангерманн (Университет Гамбурга, Германия)

А. Селарт (Университет Тарту, Эстония)

Э. Лефstrand (Стокгольмский университет, Швеция)

А. В. Сиренов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

А. И. Филюшкин (Санкт-Петербургский государственный университет)

Т. Плат (Университет Грайфсвальда, Германия)

Т. Н. Таценко (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

М. Гонсовска (Институт истории Академии Наук Польши в Варшаве)

Переводчик: К. А. Мазурова

Технический редактор: Д. А. Ванюшкин, И. А. Негревский

Учредитель и издатель

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Адрес учредителя и издателя: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41. Телефон: 8 (8162) 627244

Адрес редакции: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, ауд. 3402. Телефон: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер № ФС77-83172 от 26 апреля 2022 г.

Официальный сайт журнала: <https://journal-caurus.ru>

Дата выхода: 25.12.2024

© Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2024

© Авторы статей, 2024

Все права защищены

CAURUS

Vol. 3 (4). 2024

Editor-in-Chief

M. B. Bessudnova (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

Editorial Board

I. A. Ivanov (Johannes Gutenberg University Mainz, Germany)

M. Yu. Kolpakov (Pskov State University)

D. I. Veber (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

M. Pszyszczna-Pisarska (University of Opole, Poland)

S. Yu. Agishev (Lomonosov Moscow State University)

I. O. Dementiev (Immanuel Kant Baltic Federal University)

N. N. Naumov (Lomonosov Moscow State University)

Editorial Council

N. Angermann (University of Hamburg, Germany)

A. Selart (University of Tartu, Estonia)

E. Lefstrand (Stockholm University, Sweden)

A. V. Sirenov (Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

A. I. Filyushkin (Saint Petersburg State University)

T. Plat (University of Greifswald, Germany)

T. N. Tatsenko (Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

M. Gonsowska (Institute for the History of Science of the Polish Academy of Sciences)

Translation Editor: K. A. Mazurova

Technical Editor: D. A. Vanyushkin, I. A. Negrevskiy

Founder and publisher

FSBEI HE "Yaroslav-the-Wise Novgorod State University"

Address of founder and publisher: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41. Tel.: 8 (8162) 627244

Corresponding address: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41, of. 3402. Tel.: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Extract from the register of registered mass media No. FS77-83172 dated April 26, 2022

Official website of the edition: <https://journal-caurus.ru>

Release date: 25.12.2024

© Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 2024

© Authors of articles, 2024

All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора.....5

СТАТЬИ

У истоков Старой Ливонии: исходная фаза борьбы за освоение ее территории
М. Б. Бессуднова.....11

Влияние ганзейских и ливонских торговых запретов на торговую активность на нарвской границе в XV веке
О. Ю. Лашманов, В. А. Якунина.....34

Виды сухопутного и водного транспорта участников «необычной торговли» в зоне русско-ливонского пограничья XV–XVI веков
М. Ю. Колпаков.....42

Христиан Август Брокдорф vs Екатерина II
М. М. Сафонов.....65

ХРОНИКА

III Всероссийская научно-практическая школа «Средневековая Русь в контексте всемирной истории»
Е. М. Калугина.....75

CONTENTS

Editor’s Foreword.....5

ARTICLES

At Origins of Old Livonia: Initial Phase of Struggle for Its Territory Development
M. B. Bessudnova.....11

**Impact of Hanseatic and Livonian Trade Bans on Trade Activity on Narva Border
in 15th Century**
O. Yu. Lashmanov, V. A. Yakunina.....34

**Types of Land and Water Transport of Unusual Trade Participants in Russian-Livonian borderland
of 15th–16th Centuries**
M. Yu. Kolpakov.....42

Christian August Brockdorf vs Catherine II
M. M. Safonov.....65

CHRONICLE

The 3rd All-Russian Scientific and Practical School “Medieval Rus in World History”
E. M. Kalugina.....75

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Статьи очередного выпуска научного журнала «Saugus» посвящены некоторым аспектам взаимоотношений Руси/России со странами Балтийского региона XV–XVIII вв. при особом внимании к ближайшему западному соседу русского Северо-Запада, Ливонии и Ганзейскому торговому союзу.

Ливония, ранней истории которой посвящена первая статья выпуска, страна не вполне обычная для средневековой Европы. И дело отнюдь не в том, что такой страны нет на современных картах, и не в том, что возникла она и обрела государственность не в результате внутреннего развития, а в ходе внешних завоеваний, вследствие чего в основу средневековой ливонской государственности оказались заложены привнесенные извне экономические, правовые, политико-административные и культурные элементы. Вплоть до утраты своего суверенитета в 1561 г. Ливония, по сути дела, оставалась довольно слабым сочленением («конфедерацией») средневековых «крестоносных государств» при отсутствии перспективы развития в национальное государство с элементами институционального устройства, как это происходило с большинством европейских государств рубежа Средневековья и Нового времени. К перечню предлагаемых характеристик следует добавить, что страна на восточном побережье Балтийского моря, которая с XIII в. стала именоваться Ливонией, в XVI в. превратилась в «яблоко раздора» для ряда европейских государств и положила начало одному из наиболее масштабных европейских конфликтов в Балтийском регионе, известному как Ливонская война 1558–1583 гг. Между тем в роли объекта борьбы европейских государств Ливония выступала уже на ранней стадии своего существования в XIII столетии. Этой проблеме посвящена статья «У истоков Старой Ливонии: исходная фаза борьбы за освоение ее территории» М. Б. Бессудновой. В статье наряду с кратким описанием немецкой экспансии в Ливонии развивается мысль, что ее колонизация была явлением гораздо более сложным, многовекторным и происходила в условиях жесткой конкуренции претендовавших на освоение ее территорий соседей – полочан, литовцев, новгородцев, датчан и шведов. Действия датчан и немцев, которые в конечном итоге заложили основы ливонской государственности, оказались наиболее успешными благодаря значительным мобилизационным ресурсам, поддержке со стороны папства, эффективным методам хозяйственно-административного и фортификационного освоения захваченных земель. Все это увеличивало эффективность христианизации и покорения местного населения и в конечном итоге позволило взять верх над Полоцком, Литвой и Новгородом с их «мягкой колонизацией», нацеленной на формирование даннических отношений с населением Ливонии.

Ганзейской тематике посвящена статья «Влияние ганзейских и ливонских торговых запретов на торговую активность на нарвской границе в XV веке» О. Ю. Лашманова и В. А. Якуниной. Определяющими моментами исследования являются важность роли нарвской торговли в условиях эскалации напряженности в русско-ливонских отношениях и развития «необычной» торговли, представлявшей альтернативу ганзейской модели товарообмена. Выявление специфики русской торговли на нарвском участке границы, в частности, ее зависимости от ганзейских и ливонских торговых запретов, не может считаться полноценным вследствие малочисленности и фрагментарности письменных источников, касающихся неформального товарообмена, однако помощь исследователю может оказать дескриптивный метод, направленный на построение гибридных графиков количественных показаний торговых сделок в Нарве в XV в. в сопровождении линейного тренда, демонстрирующего влияние современных им торговых запретов, а также мирных соглашений, направленных на нормализацию торговли. Презентуемый в статье метод позволяет отметить малую зависимость Нарвы от ганзейских санкций, нейтрализации которых способствовал неганзейский статус города и развитие «необычной» торговли, но, с другой стороны, высокую эффективность торговых запретов со стороны ливонского орденского руководства. Особое значение для активизации «необычной торговли» Нарвы имела длительность торговых запретов, которая ставила купцов перед необходимостью сохранять стабильный товарооборот и торговые локации, на которые покушались иноземные конкуренты.

В продолжение темы русско-ливонской «необычной» торговли конца Средневековья М. Ю. Колпаков представил статью «Виды сухопутного и водного транспорта участников “необычной торговли” в зоне русско-ливонского пограничья XV–XVI веков». Вопрос транспортных путей и средств перевозки в торговых отношениях между Русью и Ливонией является важной и недостаточно исследованной темой. Автор описывает как сухопутные дороги, так и водные маршруты, которые связывали важнейшие торговые центры региона: Псков, Новгород, Ревель, Дерпт и Нарву. Это позволяет реконструировать логистику того времени и углубить понимание процессов, происходивших на русско-ливонской границе в эпоху раннего Нового времени. В статье уделено внимание не только основным транспортным маршрутам, но и конкретным типам транспортных средств, таким как телеги, лодьи, байдаки, баржи и различные типы судов, используемых в торговле. Отмечена важность профессий «лодочника», «возчика» и «подводчика», которые оказывали существенное влияние на развитие торговых путей и маршрутов. Это расширяет наше представление о социальной структуре того времени и о взаимодействии разных слоев общества в рамках «необычной торговли».

Дополнением к статьям, касающимся средневековой балтийской истории, является статья М. М. Сафонова о взаимоотношениях генерал-майора голштинской службы, обер-камергера наследника российского престола Петра Федоровича Христиана Августа Брокдорфа с великой княгиней Екатериной Алексеевной, в недалеком будущем императрицей Екатериной II. И хотя данная статья в плане тематическом и хронологическом несколько выпадает из контекста задач издания,

редакция журнала сочла возможной ее опубликовать ввиду желания несколько разнообразить его тематический ряд, а также довести до сведения читателей весьма оригинальные наблюдения автора. Согласно им, Екатерина Алексеевна, которой ее супруг тайно поручил управление делами своего родового герцогства, встретила в Брокдорфе человека, противостоявшего ее честолюбивым амбициям и стремлению к укреплению личной власти. Камнем преткновения в их отношениях явился вопрос об обмене Голштинии на герцогства Ольденбургское и Дальменгортское. Во время болезни императрицы Елизаветы Петровны, Екатерина вела тайные переговоры с Данией об обмене и получала от датских дипломатов деньги, которые использовала для расширения своей популярности в русском обществе. Тем самым великая княгиня еще задолго до инспирированного ею дворцового переворота стремилась сократить ресурсы власти своего мужа путем лишения его собственных территорий и суверенных военных сил. В ее стремлении к единоличной власти ей противостоял фаворит Петра Брокдорф, и их конфликт во многом спровоцировал неурядицы в семье наследника российского престола, который имел для Петра Федоровича, ставшего императором Петром III, роковые последствия.

Последняя статья, автором которой является Е. М. Кулагина, представляет собой обзор докладов III Всероссийской научно-практической школы «Средневековая Русь в контексте всемирной истории», состоявшейся в мае 2024 г. на историческом факультете Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в рамках темы «Древнерусский язык и нумизматика», в которой приняли участие студенты ряда российских вузов и специалисты из известных научных учреждений, включая академические структуры, которые провели лекционные и практические занятия для участников школы. Интересна тематика лекций по нумизматике и древнерусской литературе, которые прочитали приглашенные эксперты. Особенное значение имеют практические занятия, в ходе которых учащиеся имели возможность познакомиться с историей конкретных нумизматических коллекций в отечественных музеях и усвоить некоторые навыки работы с такого рода историческими источниками. Изучение же древнерусского языка учащимися российских вузов должно стимулировать их участие в исследовательской работе и сделать ее подлинно научной.

М. Б. Бессуднова

EDITOR'S FOREWORD

Dear readers!

The articles in the latest issue of the scientific journal *Caurus* are devoted to some aspects of the relations between Rus'/Russia and the countries of the Baltic region in the 15th–18th centuries, with special attention to the closest western neighbor of the Russian Northwest, Livonia and the Hanseatic League.

The early history of Livonia is the subject of the first article in the issue, it is not a quite typical country for medieval Europe. And the point is not that the country does not exist on modern maps and not that it emerged and acquired statehood not as a result of internal development, but in the course of external conquests, as a result of which the basis of medieval Livonian statehood was formed by economical, lawful, political-administrative and cultural elements brought in from the outside. Until the loss of its sovereignty in 1561, Livonia in fact remained a rather weak union (confederation) of medieval Crusader states with no prospect of developing into a national state with elements of an institutional structure, as was the case with most European states at the turn of the Middle Ages and the Modern Age. It's worth mentioning that the country on the eastern coast of the Baltic Sea, which began to be called Livonia in the 13th century, became kind of 'bone of contention' for a number of European states in the 16th century and initiated one of the largest European conflicts in the Baltic region, known as the Livonian War of 1558–1583. Meanwhile, Livonia had acted as an object of struggle for European states already at an early stage of its existence in the 13th century. This problem is the subject of the article *At Origins of Old Livonia: Initial Phase of Struggle for Its Territory Development* by Marina B. Bessudnova. In the article, along with a brief description of the German expansion in Livonia, the idea is developed that its colonization was a much more complex, multi-vector phenomenon and took place in the conditions of fierce competition between neighbors who claimed to develop its territories — Polochans, Lithuanians, Novgorodians, Danes and Swedes. The actions of the Danes and Germans, who ultimately laid the foundations of the Livonian statehood, turned out to be the most successful due to significant mobilization resources, support from the papacy, effective methods of economic, administrative and fortification development of the captured lands. All this increased the effectiveness of Christianization and subjugation of the local population and ultimately allowed them to gain the upper hand over Polotsk, Lithuania and Novgorod with their soft colonization aimed at forming tributary relations with the people of Livonia.

The Hanseatic theme is explored in the article *Impact of Hanseatic and Livonian Trade Bans on Trade Activity on Narva Border in 15th Century* by Oleg Yu. Lashmanov and Valentina A. Yakunina. The defining features of the study are the importance of the role of Narva trade in the context of escalation of tension in Russian-Livonian relations and the development of unusual trade, which represented an alternative to the Hanseatic model of commodity exchange. The identification of the specifics of Russian trade on the Narva border, in particular, its dependence on the Hanseatic and Livonian trade bans, cannot be considered complete due to the small number and fragmentariness of written sources concerning informal trade exchange, however, the researcher can be assisted by

a descriptive method aimed at constructing hybrid graphs of quantitative indicators of trade transactions in Narva in the 15th century, accompanied by a linear trend demonstrating the influence of contemporary trade bans, as well as peace agreements aimed at normalizing the trade. The method presented in the article allows us to note the low dependence of Narva on the Hanseatic sanctions, the neutralization of which was facilitated by the non-Hanseatic status of the city and the development of the unusual trade, but, on the other hand, the high efficiency of trade bans by the Livonian Order leadership can also be noted. Of particular importance for the activation of Narva's unusual trade was the duration of trade bans, which forced merchants to maintain a stable turnover and trading locations which were encroached upon by foreign competitors.

Continuing the theme of the Russian-Livonian unusual trade of the late Middle Ages, Maxim Yu. Kolpakov presents the article *Types of Land and Water Transport of Unusual Trade Participants in Russian-Livonian borderland of 15th–16th Centuries*. The issue of transport routes and means of transportation in trade relations between Russia and Livonia is an important and insufficiently studied topic. The author describes both land roads and water routes that connected the most important trade centers of the region including Pskov, Novgorod, Reval, Dorpat and Narva. This allows us to reconstruct the logistics of that time and deepen our understanding of the processes that took place on the Russian-Livonian border in the early modern era. The article pays attention not only to the main transport routes, but also to specific types of transport, such as carts, rowboats, baidaks, barges and other types of ships used in trade. The importance of such professions as boatmen, and carriers is noted, which had a significant impact on the development of trade routes. This expands our understanding of the social structure of that time and the interaction of different social strata within the unusual trade.

An addition to the articles on medieval Baltic history is the article by Mikhail M. Safonov on the relationship between the major general of the Holstein service, the chief chamberlain of the heir to the Russian throne Peter Fyodorovich Christian August Brockdorf with the Grand Duchess Ekaterina Alekseevna, relatively soon Empress Catherine II. Although this article does not seem to fit in with the objectives of the issue in thematic and chronological terms, the editors of the journal considered it possible to publish the paper due to the want to diversify the thematic range, as well as to bring to the attention of our readers the very original observations of the author. According to them, Ekaterina Alekseyevna, whom her husband secretly entrusted with the management of the affairs of his ancestral duchy, met a man in Brockdorf who opposed her ambitions and desire to strengthen her personal power. The stumbling block in their relations was the question of exchanging Holstein for the duchies of Oldenburg and Delmenhorst. During the illness of Empress Elizabeth Petrovna, Ekaterina conducted secret negotiations with Denmark about the exchange and received money from Danish diplomats, which she used to expand her popularity in Russian society. Thus, long before the palace coup she inspired, the Grand Duchess sought to reduce her husband's resources of power by depriving him of his own territories and sovereign military forces. In her quest for sole power, she was opposed by Peter's favorite Brockdorf, and their conflict largely provoked troubles in the family of the heir to the Russian throne, which had fatal consequences for Peter Fedorovich, who became Emperor Peter III.

The last article, authored by Elizaveta M. Kulagina, is a review of the reports of the 3rd All-Russian Scientific and Practical School *Medieval Rus in World History*, which took place in May 2024 at the History Department of P. G. Demidov Yaroslavl State University within the topic of *Old Russian Language and Numismatics*. Students from a number of Russian universities took part in it; specialists from well-known scientific institutions, including academic structures, conducted lectures and practical classes for the school participants. The topics of lectures on numismatics and Old Russian literature, which were read by invited experts, are interesting. Of particular importance are practical classes, during which students had the opportunity to become familiar with the history of specific numismatic collections in Russian museums and acquire some skills in working with this kind of historical sources. The study of Old Russian by students of Russian universities should stimulate their participation in research work and make it truly scientific.

M. B. Bessudnova

СТАТЬИ

УДК 94(4)“04/14”

ББК 63.3(4)42

DOI 10.34680/Caurus-2024-3(4)-11-33

М. Б. Бессуднова

У ИСТОКОВ СТАРОЙ ЛИВОНИИ: ИСХОДНАЯ ФАЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОЕНИЕ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

Государства Старая Ливония или *Livonia antiqua*, как она называется в средневековых хрониках, в настоящее время не существует, и на ее территории ныне расположены суверенные республики Латвия и Эстония. Ход ее исторического развития в эпоху Средневековья и раннее Новое время долгое время освещался, главным образом, в рамках немецко-прибалтийской историографии, но в течение последних 30 лет число специалистов в этой области заметно увеличилось. Так, к классическим трудам Л. Арбузова [Arbusow, 1918]¹ и Р. Виттрама [Wittram, 1954] добавились объемная публикация «Немецкая история на востоке Европы. Балтийские страны» Герта фон Пистолькорса [Pistohlkors G. v. (hg.), 2002], а также статьи М. Хельмана [Hellmann, 1991], Ф. Беннингхофена [Benninghoven, 1992] и Х. фон цурМюллен [Mühlen, 1991; Mühlen, 2002], в которых поднят вопрос о типологических особенностях ливонского государственного сообщества эпохи Средневековья или Ливонской конфедерации, объединявшей государство ливонского подразделения Немецкого (Тевтонского) ордена и три духовных княжества во главе с представителями местного епископата. Заметный вклад в разработку проблем, связанных с соперничеством духовных государей Ливонии с Ливонским орденом [Jähnig, 1997] и административно-правовым устройством ливонского орденового государства [Jähnig, 2011a], внес Б. Йениг. В 90-е гг. прошедшего столетия к ливонской средневековой истории большое внимание проявляли польские исследователи во главе с М. Бискупом, которые ранее отдавали явное предпочтение Орденской Пруссии. Одним из их наиболее заметных достижений в этой области стал сборник «Ливония в Средние века. Власть ордена и епископов», объединяющий ряд научных статей по проблемам административного устройства Старой Ливонии [Biskup M. (red.), 2002]. Изучение разных проявлений ее городской жизни и политической культуры в настоящее время стало полем деятельности историков стран Балтии И. Мисанса (Рига) [Misāns, 2002; Misāns, 2003], А. Селарта (Тарту) [Selart, 2001; Selart, 2009; Селарт, 2009a] и Ю. Крема (Таллинн) [Kreem, 2003]. Интернациональный состав специалистов высокого уровня, которые в настоящее время ведут исследования в области истории средневековой Прибалтики, позволяет постепенно преодолевать негативные последствия длительного господства «политической историографии», способствует расширению границ научного поиска, появлению новых оригинальных

¹ Рус. пер.: [Арбузов, 1912].

концепций, обмену мнениями, что, в свою очередь, обеспечивало историкам взаимопонимание и помогало выработать объективный подход к разрешению многих исторических проблем.

В частности, в качестве первостепенного фактора, предопределившего специфику исторических судеб Ливонии, являлась ее принадлежность к Балтийскому региону как к чрезвычайно важной контактной зоне, на протяжении веков обеспечивавшей интенсивное и многопрофильное международное и межгосударственное сообщение, следствием чего стало смешение языков и культур, поступательное развитие многосторонней «дальней торговли» (*Fernhandel*), но, с другой стороны, еще и активной военно-политической экспансии на стратегически значимых направлениях [Ehrensward et al., 2010]. Начиная с «эпохи викингов» (IX–XI вв.), в Балтийском регионе зарождались благоприятные условия для оформления единого экономического и культурного пространства, целостность которого базировалась на близости историко-культурного развития проживавших там народов; в XII–XIII вв. балтийское «единство многообразий» окончательно состоялось в ходе «европеизации» путем христианизации местного населения и внедрения в его жизнь западноевропейских феодальных традиций, о чем немало дискутировали медиевисты в начале настоящего столетия [Blomquist, 2004; Kłoczowski, 2004; Lind, 2004; Lindkvist, 2004; Blomquist, 2005; Staecker (ed.), 2009].

В этом контексте рассматривается обычно немецкая колонизация Балтийского региона, одним из результатов которой стало завоевание Ливонии и возникновение ее государственности². Первыми восточных пределов Балтийского моря, мест обитания языческих племен ливов, леттов, куршей, эстов, земгалов достигли купцы из Нижней Саксонии и Вестфалии, которых манили неизведанные края, простиравшиеся от реки Дюны (Даугавы, Западной Двины) на юге и до Финского залива на севере, где было много богатых пушным зверем лесов, пригодных для земледелия земель, судоходных рек и озер, по которым можно было достичь Великого Новгорода, затем через систему волоков путь вел на Волгу и Каспий, а оттуда — к сказочно богатым городам Востока. В устье Даугавы немецкие купцы завязали взаимовыгодную торговлю с местными племенами, в изобилии поставлявшими ценные на Западе меха, воск, мед и янтарь. Первыми контактерами пришельцев оказались ливы, ввиду чего страна обрела название Ливонии. Дорога туда из Германии была не близкой, да к тому же море, в XII в. получившее название Балтийского, не признавало зимней навигации, что вынуждало немецких купцов зимовать в чужих краях. Обустраивались они там основательно — закладывали поселения, возводили укрепления, жилища, складские помещения, церкви. Вслед за купцами на восточном побережье Балтики появились католические миссионеры. Один из этих поборников веры, Мейнхард, в 1186 г. был удостоен звания епископа и стал основателем ливонской церковной организации [Hellmann, 1989a].

Немецкая колонизация Восточной Прибалтики и сопровождавшая ее христианизация местного населения, с легкой руки немецких историков XX в.

² О немецком завоевании Ливонии см.: [Чешихин, 1884–1887; Арбузов, 1912, с. 7–23; Christiansen, 1980; Górski, 1983, ss. 9–34; Hellmann M. v. (hg.), 1989; Хеш, 1995, с. 65–74; Матузова, 2003; Конопленко, 2006; Selart, 2015].

получившие название «миссия» (Mission) [Hellmann, 1989b], вызывали сопротивление язычников, ощутивших в новой религии угрозу для привычного образа жизни, что заставило пришельцев обратиться к военной силе. В 1196 г. по призыву ливонского епископа Бертольда, сменившего на этом посту умершего Мейнхарда, в Ливонию из Германии прибыл отряд крестоносцев, но потерпел сокрушительное поражение [Hucker, 1989]. Эта неудача и гибель Бертольда на поле боя заставили нового главу ливонской церкви Альберта фон Буксховдена (1199–1229), в свой черед, пересмотреть методы освоения вверенной ему территории с тем, чтобы усилить ливонскую церковь с помощью ряда административных структур, благодаря которым был заложен краеугольный камень ливонской средневековой государственности [Vuxhoeveden 2005]. В 1201 г. епископ основал на месте торгового поселения в устье Даугавы (Двины) город Ригу [Caune, 2008], которая стала центром его епархии, плацдармом для распространения немецкой экспансии в Подвинье и важным торговым центром [Назарова, 2002а]. Одновременно Альберт начал предоставлять верным людям землю в ленное держание, рассчитывая обрести в их лице сподвижников, способных как к административной, так и к военной службе [Tarvel, 2004]. Для завершения же «миссии меча» (Schwertmission), покорения и насильственного обращения в католичество местных народов, он основал в 1202 г. духовно-рыцарский орден Меченосцев (*fratres milicie Christi de Livonia*, *Schwertbrüder*), названный так по эмблеме в виде красного меча на белом фоне, которая вместе с уставом тамплиеров была пожалована ордену римским папой Иннокентием III [Bunge, 1875; Benninghoven, 1965; Ловмянский, 1974; Tarvel, 1987; Mugurevičs, 1991; Конопленко, 2005а; Murray, 2013].

Учреждение духовно-рыцарского ордена создало благоприятные условия для завоевания Ливонии, Эстонии и Курляндии, но при этом существенно изменило соотношение сил внутри местной немецкой общины, поскольку братство рыцарей, представлявшее реальную военную силу, мало подходило к роли исполнителей чужой воли и с самого начала делало ставку на обретение политической и административной самостоятельности. После того как римский папа разрешил Меченосцам оставлять за собой треть завоеванных ливонских земель, орден обратился в одного из государей (ландсгерров) Ливонии, приступил к построению орденского государства и начал не без успеха соперничать с главой Рижской епархии в деле создания ливонской государственности [Jähnig, 2002; Конопленко, 2005b]. Развязку их конфликта трудно было предугадать, но дело решил случай: 22 сентября 1236 г. в битве с литовцами при Сауле (Шауляе) Меченосцы потерпели поражение, оправиться от которого так и не сумели [Бредис, 2004]. Годом позже по инициативе папы Григория IX оставшиеся в живых Меченосцы были инкорпорированы в Немецкий орден и образовали его ливонское подразделение, которое унаследовало, хоть и не без сопротивления со стороны экс-Меченосцев, созданные теми политико-административные структуры [Бессуднова, 2013]. Объединение орденов ускорило покорение народов Восточной Прибалтики: в 1267 г. орден завоевал Курляндию, в 1290 г. Земгалию, после чего территория Старой Ливонии приобрела узнаваемое очертание. Окончательно же она сформировалась в пределах своих границ после включения в состав ливонского орденского государства восточной части Латгалии (1312) и приобретения Немецким орденом Северной Эстонии по договору с датским королем в 1346 г.

Феномен немецкой колонизации в Восточной Европе и завоевание немцами Ливонии в XIII в. получили широкое отражение в европейской историографии XIX–XX вв. благодаря идеологеме «натиск на Восток» («Drang nach Osten»). В условиях двух мировых войн она была с успехом задействована германской пропагандой, вследствие чего пропиталась духом воинствующего «германизма» и стала воплощением геополитического противостояния «цивилизации» католического Запада и «варварства» славянского Востока, сохранявших популярность на Западе в условиях «холодной войны»³. Дореволюционная российская и позже советская историография, в свою очередь, также подпитывалась идеей столкновения двух «миров», категорически отвергая при этом культурно-историческое доминирование Запада и западное культуртрегерство. Их место в отечественных историографических построениях заняла яркая реплика о героической борьбе русского народа в содружестве с народами Восточной Прибалтики против немецкой агрессии, символом которой явился образ новгородского князя Александра Ярославича Невского [Ястребицкая, 1999; см. также: Ючас, 1989; Benninghoven, 1993; Benninghoven, 1994; Матузова, 2004; Bieber, 2010; Selart, 2007, ss. 1–7]. Не будем углубляться в дискуссию вокруг вопроса об исторической добротности этой концепции и ее соответствии историческим реалиям, четверть века назад начатую И. Н. Данилевским [Данилевский, 2000], заметим, однако, что появившаяся в рамках представлений о немецком «натиске на Восток» идея судьбоносного противостояния германского и русского «миров» в XIII в. и по сей день бытует не только в обыденном сознании и публицистике, но часто продолжает определять содержание изрядного числа научных работ, чрезвычайно упрощая исторические реалии и мало соответствуя заключениям современной науки.

К чести современных историков следует сказать, что до недавнего времени те из них, кто занимался темой немецкого завоевания Ливонии и реакции на то Руси, находили основания для пересмотра некоторых политизированных, националистических и лжепатриотических штампов, обращаясь к подлинно научным изысканиям. Прекрасным доказательством тому служит, например, монография профессора университета Тарту А. Селарта об отношении Ливонии с русскими землями [Selart, 2007] и эпохе ее завоевания в целом [Selart, 2015a], а также статьи Б. Диркса [Dircks, 1986], Э. Хеша [Хеш, 1995] и А. Баранова [Baranov, 2017] (Германия), М. Гонсовской (Польша) [Gassowska, 2011]. Что касается вклада в разработку темы современных отечественных специалистов, то тут нельзя не отметить новизну суждений в цикле работ Е. Л. Назаровой, посвященных истории Ливонии XIII в. и русско-ливонским отношениям [Назарова, 1999а; Назарова, 2002b; Назарова, 2002с; и др.]. Примером продуктивного сотрудничества российских и зарубежных ученых в области изучения событий и общественных явлений эпохи завоевания Ливонии является сборник статей «Ледовое побоище в зеркале эпохи» 2013 г., в котором это знаковое для российской истории событие представлено в широком историческом контексте [Бессуднова (ред.), 2013]. К сожалению, столь позитивная тенденция в

³ См., например: [Hubatsch, 1971, ss. 107–129].

настоящее время пресекалась в виду сложной политической обстановки, которая, хочется верить, не положит конец столь продуктивному научному сотрудничеству.

Пока же, возвращаясь к проблеме немецкого завоевания Ливонии в XIII в., постараемся синтезировать сделанное к настоящему моменту, чтобы оценить связанную с тем ситуацию *sine ira et studio*. Начнем же с того, что вся совокупность современных научных наработок заставляют нас отказаться от монументального постулата, касающегося немецкого «Drang nach Osten», и признать факт, что немцы были далеко не единственными, кто старался освоить и включить в сферу своего политического влияния восточно-прибалтийские земли. В Ливонии немецкая колонизация пересеклась сразу с несколькими встречными потоками, которые двигались с севера (из Дании и Швеции), с южного направления (из Литвы) и со стороны русского Северо-Запада. Каждый из этих колонизационных потоков, пересекавшихся в пределах пространства между Финским заливом и Даугавой, был обусловлен совокупностью объективных, порой весьма существенных предпосылок. Сложное переплетение событий и судеб, изоциренность политической игры, трагедийный накал страстей — словом, все то, чем был отмечен в истории Ливонии «долгий» XIII век, предопределялись, по сути дела, двумя моментами — сравнительно небольшой зоной предполагаемой экспансии, с одной стороны, и значительностью потенциалов сторон-комбатантов. В ходе этого своеобразного соревнования между уроженцами Германской империи, датчанами, шведами, литовцами и русскими происходило распределение их долевого участия в экономическом, феодальном, конфессиональном, государственном и культурном освоении этой чужой, «дикой», «языческой», но вместе с тем стратегически и экономически привлекательной земли — с другой.

Доли эти оказались отнюдь не равнозначными. О начале немецкой колонизации речь шла выше. Но уже в первые годы XIII в., когда Меченосцы подчиняли себе земли в бассейне Даугавы и вкуче с ливонскими епископами закладывали основы ливонской государственности, датские короли, следуя примеру своих воинственных предков, старались прибрать к рукам их «балтийское наследство» на побережье Финского залива. В 1218 г. рижский епископ Альберт призвал короля Вальдемара II Аттердага (1202–1241) оказать ему содействие в борьбе с воинственными эстами, и лучшего повода для вторжения датчан в Северную Эстонию трудно было отыскать. Потому и года не прошло, как датское войско во главе со своим королем высадилось близ того места, где чуть позже, в 1230 г., в знак незыблемости владычества датчан в Северной Эстонии будут возведены стены и башни «Датского города» Таллинна [Robleda, 2009]. Но еще до этого датчане осуществили завоевание и христианизацию окрестных областей Гарриэн/Харьюмаа и Вирлянд/Вирумаа (1224) [Назарова, 2003; Gassowska, 2009], преобразовав их в наместничество, на территории которого действовали датское право и датская администрация [Riis, 1985; Olesen, 2013; Skyum-Nielsen, 2014], опиравшаяся на испомещенных там вассалов датской Короны. Последние получали привилегии, обеспечивающие им ключевые позиции в управлении территориями [Бессуднова, 2004; Tarvel, 2004] и закреплялись там путем возведения каменных замков, большинство которых чуть позже стали ядром малых эстонских городов [Bernotas, 2013; Kreem, 2016; Herrmann (hg.), 2024]. Впрочем, отдаленность

метрополии, отстоящей от Эстонии на добрую тысячу морских миль, а также сравнительно редкая населенность Ютландского полуострова не позволила датчанам, подобно немцам в Ливонии, произвести в своих эстонских владениях замену землевладельческих и управленческих элит, и потому и ленники, и патрициат Таллинна в датский период были немецкого происхождения [Pistohlkors, 2002]. Кстати, именно поэтому название города вскоре утратило свое датское звучание и стало произноситься на немецкий манер — «Ревал», Ревель. Успехам датской колонизации Северной Эстонии немало содействовала церковная политика датских королей и строительство монастырей [Gassowska, 2009].

Потерпев поражение от Меченосцев в 1225 и 1227 гг., Дания была вынуждена уступить им Северную Эстонию вместе с Ревелем [Назарова, 1999a], но после их инкорпорации в Немецкий орден и заключения с ним в 1238 г. мира в Стэнби вновь взяла ее под свою руку [Бессуднова, 2013, с. 189–190]. Окончательно же судьба Северной Эстонии и Ревеля решилась в 1346 г., когда датский король Вальдемар IV ввиду невозможности эффективно управлять столь отдаленной территорией был вынужден уступить ее за большую сумму денег Немецкому ордену, хотя впоследствии его преемники не оставляли попыток ее вернуть [Hansen, 2009].

Шведский вектор экспансии в Восточной Прибалтике, в первую очередь, был направлен в сторону Финляндии, откуда открывался доступ к руслу Невы, стратегически важной артерии, которая вела на Ладогу, Волхов и Новгород. Для достижения цели, следуя духу эпохи, шведы с середины XII в. использовали крестоносные идеи и призывы к христианизации финнов, под предлогом которых готовился захват территории Финляндии [Матузова, 1997; Назарова, 1999b; Селарт, 2009b; Olesen, 2022]. В 1240 г. шведы попытались через нежское устье вторгнуться в Ижорский край, но были разбиты новгородским войском под командованием князя Александра Ярославича, прозванного за эту победу Невским [Шаскольский, 1995]. Неудавшаяся разведка боем не пресекла продолжение шведской экспансии в Карелии (Кореле), находившейся в сфере новгородского влияния [Шаскольский, 1987]. Знаком же сохранения шведами претензий на Поневье стало основание в 1300 г. на Охтинском мысу крепости Ландскрона [Sorokin, 2015]. Только в 1323 г. после подписания Ореховецкого мира с Новгородом русско-шведская граница стабилизировалась, по факту вынуждая шведских государей отказаться от расширения сфер своего влияния в регионе [Афанасьева (сост.), 2023].

Если мы перенесем внимание на южные и юго-западные пределы Ливонии, то заметим, что со второй половины XII в. южная часть Латгалии, Земгалия и Курляндия находились в сфере более чем повышенной активности литовских князей, которые наряду с одновременным наступлением на Полоцкое княжество и этнически смешанные земли верхнего Немана с Новогрудком, Городно, Волковыском и Слонимом [Дубонис, 2014] стремились взять под контроль Даугавский (Двинский) водный путь и представлялись серьезными противниками для ордена Меченосцев [Benninghoven, 1965, ss. 85–91]. Генрих Латвийский, первый историограф Ливонии, упоминал в своей «Ливонской хронике» под 1184 г. о разбоях литовцев на Даугаве, настолько страшных, что летты, ливы и русские (из Полоцка) в ужасе «бежали, как заяц от охотника, увидев даже небольшой отряд литовцев» [Henricus de Letis, 1853, XIII, 4,

s. 134; Генрих Латвийский, 1938, XIII, 4, с. 126]. Победа, одержанная литовцами над Меченосцами при Сауле в 1236 г., в свой черед, продемонстрировала силу и серьезность намерений Литвы: уступать немцам позиции в регионе литовцы, во всяком случае, не собирались.

В середине XIII в. века под властью князя Миндовга/Миндаугаса (1252–1263), основателя и первого государя Великого княжества Литовского, оказались некоторые земли куршей, которые он уступил Ливонскому ордену, желая заручиться его поддержкой в борьбе с литовской знатью за обладание королевским титулом [Hellmann, 1954]. В 1252 г. там был основан орденский замок Мемель (Клайпеда), однако отказ князя на сближение с орденом и его гибель от рук заговорщиков аннулировали предварительные договоренности, в результате чего как крепость Мемеля, так и близлежащие земли куршей и земгалов на века стали яблоком раздора между Великим княжеством Литовским и ливонскими ландсгеррами [Jähnig, 2011b]. Что касается прочих земель ливонско-литовского пограничья, то по мере расширения их коммуникационных перспектив, включая международную торговлю, претензии сторон на обладание ими только возрастали, что находило отражение в постоянных вооруженных конфликтах XIV–XV вв. и попытках передела границы путем переговоров [Dubonis, 2012].

И, наконец, речь пойдет о русской волне колонизации Восточной Прибалтики, которая с XI в. исходила со стороны Полоцкого княжества и Великого Новгорода. Еще в русской дореволюционной историографии отмечались успехи распространения православия среди населения Подвинья и Зачудья, сопровождавшиеся их включением в зону политического влияния русских князей [Чешихин, 1884–1887; Кейслер, 1900]. В советский период особый упор делался на взаимовыгодности развития там международной торговли [Монгайт, 1958; Павулан, 1968; Казакова, 1971], а также на совместном противостоянии Новгорода и местных народов чужеземным завоевателям [Шаскольский, 1978; Пашуто, 2011]. В современной исторической науке при изучении контактов русских княжеств с населением будущей Ливонии основное внимание уделяется его вовлечению в сферу даннической зависимости от Полоцка и Новгорода [Селарт, 2010; Selart, 2015b]. В 1030 г. князь Киевский и Новгородский Ярослав Мудрый захватил укрепление эстов на месте их древнего святилища и торгового пункта и приказал возвести там город, который назвал Юрьевом в честь своего христианского имени [Валк, 2009]. По прошествии трех десятков лет эсты разорвали даннические отношения с Новгородом, а в 1061 г. разрушили Юрьев [Валк, 2009]. Однако это не остановило новгородцев, и уже к середине XII в. значительная часть восточных эстов и латгалов платила дань Господину Великому Новгороду, чьим «младшим братом» и агентом тогда являлся Псков. Что касается Полоцка, то в зависимости от него оказались княжества Герцике/Ерсике [Мугуревич, 1996] и Куккейнос/Кокнесе [Стародубец, 1955] по среднему течению Даугавы, а также обитавшие там ливские и леттские племена [Назарова, 1995а; Дворниченко, 2023]. В начале XIII в. орден Меченосцев в союзе с леттами из области Толова разгромил Герцике и Куккейнос, завоевал земли вдоль рек Даугавы и Эмбах/Эмайыги и передал их в руки католических епископов [Benninghoven, 1965]. Город, восстановленный немцами на месте Юрьева, был переименован в Дерпт/Тарту и с той поры стал развиваться как немецкий город — во всяком случае,

в плане политико-правовой организации, торгово-производственной деятельности и культуры [Selart, 2023].

Таким образом, к середине XIII в. в Восточной Прибалтике обозначилась, говоря словами Е. Л. Назаровой, «эпоха смены политического влияния» [Назарова, 1995b], т. е. переход лидерства в ее освоении к немцам и датчанам, которое производилось в режиме христианизации ее населения. Важным фактором свершившейся перемены поэтому было участие в том римской курии, которая, как это нередко бывало в эпоху крестовых походов XI–XIII вв., вновь подтвердила свои претензии на звание главы католического мира, способного мобилизовать его на достижение великой цели [Fonnesberg-Schmidt, 2007]. И хотя представления об организации папством массивного удара по русским землям со стороны ливонских немцев и Дании в 1240 г., видимо, не вполне обоснованы [Назарова, 1999a], окатоличивание языческих территорий имело для него большое значение, равно как и упорядочение фронтальной зоны на границе с православным «миром» [Urban, 2001]. В рамках последней задачи недавно был обозначен вопрос о намерении папства создать в Эстонии с опорой на достижения Меченосцев некое «буферное» государство, аналог крестоносных государств Сирии и Палестины [Mäesalu, 2011].

Интенсивность усилий Литвы и Новгородской Руси, направленных на освоение Ливонии, немало глушило их соперничество друг с другом в Подвинье [Taube, 1935] и на литовско-новгородском порубежье [Янин, 1998], мешавшее образованию мощной коалиции против пришельцев, а также необходимость подавлять конкуренцию одновременно со стороны немцев, датчан и шведов на северо-востоке — в Ижорском краю [Nazarova, 2001] и Кореле. Существование единого противостояния северо-западных русских земель немецкой агрессии, по сути, опровергает весьма неоднозначное поведение Пскова, который, как это хорошо показали Е. Л. Назарова и А. Селарт, не упускал возможности при случае ослабить Новгород, своего «старшего брата», с помощью ливонских немцев — ордена и епископов [Назарова, 1998; Назарова, 2002c; Селарт, 2002; Селарт, 2003].

Говоря о большей результативности экспансии немцев и датчан, которая превзошла усилия литовцев и русских, следует обратить внимание на присутствие двух принципиально различных методов освоения ливонской территории в зоне немецко-датского («католического») присутствия, с одной стороны, а также русского («православного») и литовского — с другой. В первом случае мы имеем пример упорядоченного подчинения местного населения пришлому элементу, сопровождавшийся кардинальной перестройкой административно-территориальной организации, которая производилась ливонскими ландсгеррами в рамках орденского государства [Czaja, 2007] и ливонских епархий [Bolte, 2023], а также изменением исконных социальных, культурно-бытовых, хозяйственных структур, неизбежным в условиях тотальной христианизации [Radziminski, 2019]. Внешним признаком и сосредоточением всех новшеств являлся замок, где обитал представитель власти, который от лица ландсгерра управлял прилегавшей к замку округой [Misans, 2016].

Второй вариант освоения ливонских территорий предполагал действие архаичного механизма, сложившегося на заре древнерусской и древнелитовской государственности, основу которого составлял их сезонный объезд князем или его

представителями с целью сбора даней, именовавшийся полюдьем [Назарова, 1996]. По маршруту его следования со времен княгини Ольги располагались особые сборные пункты или «погосты», которые по своим функциональным и фортификационным характеристикам вряд ли могли сравниться с замками. В зоне полюдья, государь, как правило, не располагал ни постоянным войском, ни администраторами, обходясь содействием местной племенной знати — прекрасным тому примером может служить Ижорская земля во владениях Великого Новгорода [Гадзяцкий, 1940], где, кстати, отсутствовала комплексная программа христианизации. Для датчан и особенно для немцев, которые к XIII в. уже накопили изрядный опыт колонизации завоеванных земель в Палестине и Остэльбии, практика полюдья не являлась показателем их принадлежности тому или иному государю, и потому земли Ливонии, Эстонии или Курляндии, эксплуатировавшиеся соседними государями в режиме полюдья, представлялись «ничейными». Присутствие там язычников в расчет, разумеется, не принималось.

Из двух форм освоения чужого пространства, которые проявили себя в Восточной Прибалтике, немецко-датский вариант являлся гораздо более радикальным, нежели русско-литовский («мягкая колонизация»), поскольку он предполагал перестройку жизненного уклада местного населения во всех его проявлениях, включая социальную организацию, администрирование, право, религию, мораль. Стоит ли поэтому удивляться, что немецкое и датское укоренение на ливонских землях вызывало более ожесточенное сопротивление местного населения, чем экспансия с востока, и отношения прибалтийских народов с русскими имели более спокойный характер, чем с западными крестоносцами.

Наличие нескольких встречных колонизационных потоков, направленных на один сравнительно небольшой объект, порождало угрозу их столкновения, что при отсутствии кодекса международного права, способного регламентировать деятельность сторон, могло обернуться большой кровью и великими бедствиями. Однако начало драмы оказалось отсроченным на два с лишним столетия, поскольку к концу XIII в. по объективным причинам эффект от пересечения встречных потоков стал спадать. Дания не располагала нужными ресурсами для расширения экспансии в Восточной Прибалтике, а в середине XIV в. вообще вынуждена была уступить Северную Эстонию Немецкому ордену и надолго выбыть из круга государств, претендовавших на прибрежные территории Финского залива. Великое княжество Литовское сосредоточило основное внимание на поглощении западных русских земель, пострадавших от монгольских набегов, а также на борьбе с Немецким орденом, претендовавшим на Жемайтию (Жмудь), которая должна была в качестве своеобразного «коридора» соединить в единое целое орденовые государства Пруссии и Ливонии и стать плацдармом для дальнейшего наступления ордена на языческую Литву. Что же касается Новгорода, то его экспансия теперь была направлена в диаметрально противоположную сторону — к Студеному морю и Камню, т. е. к Северному Ледовитому океану и Уральским горам, в край безбрежных лесов, откуда Господин Великий Новгород надеялся получать меха, воск, смолу, мед для ведения прибыльной торговли со странами Западной Европы. Ресурсы Пскова были не столь

велики, как у Новгорода, и без поддержки своего более сильного соседа он не мог осуществлять продвижение в западном направлении.

Как бы то ни было, но к началу XIV в. ливонские немцы в Ливонии остались вне конкуренции, что создало благоприятные условия для завершения там государственного строительства и оформления того специфического социокультурного пространства, которое в последствии назовут Старой Ливонией. Оно обрело устойчивое очертание, причем не только благодаря естественным рубежам, таким как морское побережье, река Нарова, Чудское озеро/Пейпус и озеро Псковское, водораздел рек Великая с реками Бьюмзе/Пьюса и Педдетц/Педетси, но также сухопутным границам с Литвой на юге и русскими землями на востоке. При всей условности, предопределенной особенностями природного ландшафта, они приобрели устойчивые очертания и оставались почти без изменений вплоть до XVI в.

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Автор: Бессуднова Марина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0003-0207-1948; Web of Science Researcher ID: A-9259-2016; Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: magistrmb@gmail.com

Заголовок: У истоков Старой Ливонии: исходная фаза борьбы за освоение ее территории

Аннотация: Статья посвящена начальной стадии истории средневековой Ливонии, которая была связана с внешней экспансией со стороны соседних государств. Наряду с немецким вторжением, хорошо известным благодаря популярной концепции «натиска на Восток», на освоение Подвинья, Зачудья, Северной Эстонии, прибрежных островов, Финляндии и бассейна Невы, населенных языческими племенами, кроме немцев претендовали также полочане, литовцы, новгородцы, датчане и шведы, оказавшиеся в состоянии жесткой конкуренции. Наиболее успешными были действия датчан и немцев, которые в конечном итоге заложили основы ливонской государственности. В числе предпосылок того был более высокий, чем у прочих комбатантов, мобилизационный ресурс, который они имели благодаря поддержке со стороны папства, а также методам хозяйственно-административного и фортификационного освоения захваченных земель, сопровождавшегося христианизацией и покорением местного населения. Эти методы оказались более эффективными, чем «мягкая колонизация» со стороны Полоцка, Литвы и Новгорода, которая выражала себя в полюдые и не содействовала закреплению пришлого элемента на землях будущей Старой Ливонии.

Ключевые слова: Старая Ливония, немецкая экспансия, Дания, Швеция, Литва, Великий Новгород, папство, методы колонизации Ливонии

Библиографический список

- Арбузов Л. (1912). *Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии*: перевод с немецкого. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича. 396 с.
- Афанасьева М. В. (сост.). (2023). *«Наследие Ореховецкого мира»*: X межрегиональные Губернские чтения, посвященные 700-летию заключения Ореховецкого мирного договора, основанию крепости Орешек и 730-летию Выборгского замка, 20–23 сентября 2023 г. Санкт-Петербург: Папирус, 2023. 140 с.
- Бессуднова М. Б. (2004). Рыцарство средневековой Ливонии. *Одиссей. Человек в истории. 2004: Рыцарство: реальность и воображение: сборник*. Москва: Наука. С. 84–97.
- Бессуднова М. Б. (2013). Ливонский орден на начальном этапе своего существования (1237–1270). *Ледовое побоище в зеркале эпохи: сборник научных работ, посвященных 770-летию битвы на Чудском озере*. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т. С. 182–199.
- Бессуднова М. Б. (ред.). (2013). *Ледовое побоище в зеркале эпохи: сборник научных работ, посвященных 770-летию битвы на Чудском озере*. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т. 295 с.

- Бредис М. А. (2004). Ливония и Псков против языческой Литвы: Битва при Сауле, 1236 год. *Россия и Германия: сборник*. Вып. 3. Москва: Наука. С. 15–43.
- Валк Х. (2009). Городища Восточной Эстонии и поход князя Ярослава на Чудь. *Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар имени академика В.В. Седова: материалы 54 заседания, 15–17 апреля 2008 года*. Псков: Институт археологии РАН. С. 393–406.
- Гадзяцкий С. С. (1940). Водская и Ижорская земли Новгородского государства. *Исторические записки*. Вып. 6. Москва: Издательство АН СССР. С. 100–148.
- Генрих Латвийский. (1938). *Хроника Ливонии*. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР. 608 с.
- Данилевский И. Н. (2000). *Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.)*: курс лекций. Москва: Аспект Пресс. 387 с.
- Дворниченко А. И. (2023). Куkenойс, Герцике и границы древнерусской ойкумены. *Новое прошлое*. № 4. С. 126–157. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2023-4-126-157>
- Дубонис А. (2014). Две модели литовской экспансии на Руси (XIII — начало XIV века): овладение Полоцком и Новогрудком. *Исторический вестник*. Вып. 7 (154): Литва, Русь и Польша XIII–XVI вв. С. 54–85.
- Казакова Н. А. (1971). Полоцкая земля и прибалтийские племена в начале XIII века. *Проблемы истории феодальной России: сборник статей к 60-летию В. В. Мавродина*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. С. 82–92.
- Кейслер Ф. (1900). *Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XII столетии*: (доложено в заседании Историко-филологического отделения 19 мая 1899 г.) / сочинение, удостоенное Императорской Академии наук премии гр. Уварова, Фридриха фон Кейслер. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. 132 с.
- Конопленко А. А. (2005а). Роль Ордена меченосцев в завоевании Ливонии. *Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов*. Вып. 6. Саратов: Саратовский государственный университет. С. 9–15.
- Конопленко А. А. (2005b). Орден меченосцев и епископат: особенности религиозной легитимизации немецкого господства в Ливонии. *Многообразие религиозного опыта и проблемы сакрализации и десакрализации власти в христианском и мусульманском мире (Опыт России и Европы)*. Ч. 2. Саратов: Научная книга. С. 56–62.
- Конопленко А. А. (2006). К вопросу о причинах и движущих силах начального этапа немецко-католической экспансии в Ливонии (конец XII — начало XIII в.). *Новый век: история глазами молодых: сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета СГУ*. Вып. 3. Саратов: Саратовский государственный университет. С. 120–132.
- Ловмянский Г. (1974). Роль рыцарских орденов в Прибалтике (XIII–XIV вв.). *Польша и Русь: черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв*. Москва: Наука. С. 67–79.
- Матузова В. И. (1997). Тевтонский орден и Швеция. *Средние века*. Вып. 60. С. 223–228.
- Матузова В. И. (2004). Средневековый Немецкий орден в современной международной историографии. *Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти*. Москва: Восточная литература. С. 296–310.
- Монгайт А. Л. (1958). К вопросу о русско-прибалтийских связях в IX–XIII вв. *Вопросы истории*. № 6. С. 120–128.
- Мугуревич Э. С. (1996). Ерсикское княжество и проблемы границ государства. *Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства: тезисы докладов VIII Чтений памяти В. Т. Пашуто, Москва, 17–19 апреля 1996 г.* Москва: ИРИ РАН. С. 55–58.
- Назарова Е. Л. (1995а). Русско-латгальские контакты в XII–XIII вв. в свете генеалогии князей Ерсике и Кокнесе. *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы*. Москва: Наука. С. 182–196.
- Назарова Е. Л. (1995b). Регион Западная Двина в эпоху смены политического влияния. Конец XII в. *Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний: материалы конференции, ноябрь 1994 г.* Москва: ИРИ РАН. С. 71–82.
- Назарова Е. Л. (1996). Латгальская дань в системе отношений между Новгородом и Псковом. *Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства: тезисы докладов VIII Чтений памяти В. Т. Пашуто, Москва, 17–19 апреля 1996 г.* Москва: ИРИ РАН. С. 65–66.
- Назарова Е. Л. (1998). Место Ливонии в отношениях между Новгородом и Псковом, 1 четверть XIII в. *Историческая археология: традиции и перспективы: к 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина*. Москва: Памятники исторической мысли. С. 350–360.
- Назарова Е. Л. (1999а). Крестовый поход на Русь в 1240 г. (организация и планы). *Восточная Европа в исторической ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто*. Москва: Языки русской культуры. С. 190–201.
- Назарова Е. Л. (1999b). Шведские интересы в крестоносном наступлении на Эстонию (вторая половина XII века). *Северная Европа. Проблемы истории*. Вып. 3. Москва: Наука, 1999. С. 24–30.

- Назарова Е. Л. (2002а). Дата основания Риги в контексте истории крестовых походов. *Балто-славянские исследования: сборник научных трудов*. Москва: Индрик. Т. 15. С. 29–41.
- Назарова Е. Л. (2002b). Крестовые походы за р. Нарву в XIII в.: планы и их реализация. *Метаморфозы истории: Альманах*. Вып. 2. Вена; Псков. С. 21–42.
- Назарова Е. Л. (2002c). Псков и Ливония в 40–90-е гг. XIII в. *Civitas et castrum ad Mare Balticum: Baltijas arheologijas un vēstures problēmas dzelzs laikmetā un viduslaikos*. Rīga: Latvijas Vēstures institūtaapgāds. С. 591–609.
- Назарова Е. Л. (2003). Дания в наступлении крестоносцев в Восточной Прибалтике (1219 год). *От Древней Руси к России нового времени: сборник статей*. Москва: Наука. С. 442–448.
- Павулан В. В. (1968). Хозяйственное и политическое значение даугавского торгового пути в XIII–XVII вв. *Экономические связи Прибалтики с Россией*. Рига: Зинатне. С. 75–94.
- Пашуто В. Т. (2011). *Русь. Прибалтика. Папство: избранные статьи (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 год)*. Москва: Дмитрий Пожарский. 682 с.
- Селарт А. (2002). Внутренняя война в Ливонии конца XIII в. и Псков. *Староладожский сборник. Вып. 5: Материалы X конференции «Северная Русь и ее соседи в эпоху средневековья: междисциплинарные исследования»*. Санкт-Петербург; Старая Ладога: Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. С. 79–86.
- Селарт А. (2003). Псков и Тартуское епископство в 1230-х гг. *Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы научных семинаров за 2001–2002 гг.* Псков: Археологический центр. С. 191–199.
- Селарт А. (2009а). Начало городской жизни в средневековой Ливонии и Руси. *Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века: сборник статей по материалам XVI Всероссийской конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии, г. Архангельск, 2008*. Москва: ИВИ РАН. С. 84–104.
- Селарт А. (2009b). Фридрих Хасельдорф, епископ Карелии. *Хрусталёв Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв.: в 2-х т. Т. 2*. Санкт-Петербург: Евразия. С. 272–279.
- Селарт А. (2010). Власть русских князей в Прибалтике в XI–XIII вв.: источники и интерпретация. *Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина*. Москва: Языки славянских культур. С. 284–294.
- Стародубец П. А. (1955). Княжество Кокнезе в борьбе с немецкими захватчиками в Восточной Прибалтике в начале XIII в. *Средние века: сборник статей. Т. 7*. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. С. 199–216.
- Хеш Э. (1995). Восточная политика Немецкого ордена в XIII в. *Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы международной научной конференции, посвященной 750-летию Невской битвы и Году Александра Невского, Санкт-Петербург, 28–29 июня 1990 г.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. С. 65–74.
- Чешихин Е. В. (1884–1887). *История Ливонии с древнейших времен: в 3-х т.* Рига: Типо-литография А. И. Липинского.
- Шаскольский И. П. (1978). *Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв.* Ленинград: Наука. 246 с.
- Шаскольский И. П. (1987). *Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII – начало XIV вв.* Петрозаводск: Карелия. 141 с.
- Шаскольский И. П. (1995). Невская битва 1240 г. в свете данных современной науки. *Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы международной научной конференции, посвященной 750-летию Невской битвы и Году Александра Невского, Санкт-Петербург, 28–29 июня 1990 г.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. С. 15–23.
- Ючас М. А. (1989). Немецкий орден в трудах остфоршеров. *Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1987 год*. Москва: Наука. С. 273–281.
- Янин В. Л. (1998). *Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков*. Москва: Изд-во МГУ. 212 с.
- Ястребицкая А. Л. (1999). «Drang nach Osten» как проблема исторического познания и тема новой социальной истории. *Славяне и их соседи. Средние века – раннее новое время. Вып. 9: Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты*. Москва: Наука. С. 5–12.
- Arbusow L. (1918). *Grundriss der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. 4 verbesserte und erweiterte Ausgabe. Riga: Jonck und Poliewsky. 372 p.
- Baranov A. (2017). Die Frühzeit des Deutschen Ordens in Livland und die Eroberung Kurlands. Ein peripheres Tätigkeitsfeld?: Forschungen zum Verhältnis zwischen Zentrum und Peripherie im späten Mittelalter. *Livland – eine Region am Ende der Welt?* Köln: Böhlau. S. 315–346.
- Benninghoven F. (1965). *Der Orden der Schwertbrüder, Fratres Milicie Christi de Livonia*. Köln: Böhlau. 525 s.
- Benninghoven F. (1992). Zur Rolle des Schwertbrüderordens und des Deutschen Ordens im politischen Gefüge Alt-Livlands. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 41, h. 2. S. 161–185.

- Benninghoven F. (1993). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 1. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 42, h. 4. S. 576–599. <https://doi.org/10.25627/19934245720>
- Benninghoven F. (1994). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 2. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 43, h. 3. S. 413–434. <https://doi.org/10.25627/19944335840>
- Bernotas R. (2013). Estonian small towns in the Middle Ages: archaeology and the history of urban defense. *Ajalooline Ajakiri: the Estonian Historical Journali*. Is. 3 (145). P. 265–297.
- Bieber U. (2010). Der Deutsche Ritterorden – der «Erzfeind der mittelalterlichen Rus». *Intertextuality, Reception and Performance: Interpretations and Texts of Medieval German Literature (Kalamazoo Papers 2007–2009)*. Göppingen: Kümmerle. S. 157–170.
- Biskup M. (red.). (2002). *Inflanty w średniowiezu. Władztwa zakonu krzyżackiego i biskupów*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 148 s.
- Blomquist N. (2004). Is the Europeanization of the Baltic a Conjunction or a Phenomenon of the Longue Durée? Or is there something missing in Braudel's «Historie Rhythmus Maschinen»? *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. P. 9–16.
- Blomquist N. (2005). *The Discovery of the Baltic. The Reception of a Catholic World-System in the European North (AD 1075–1225)*. Vol. 15. Leiden; Boston: Brill. 774 p.
- Bolte H. (2023). *Bischofserhebungen und geistliche Landesherrschaften im spätmittelalterlichen Livland: Dorpat – Ösel – Kurland*. Berlin: LIT Verlag. 788 s.
- Bunge F. G. (1875). *Der Orden der Schwertbrüder: Dessen Stiftung, Verfassung und Auflösung*. Leipzig: Verlag von E. Bidder. 100 s.
- Buxhoeveden V. (2005). Bischof Albert von Riga und die Familie von Buxhoeveden im 12. und 13. Jahrhundert. *Deutschland, Russland und das Baltikum: Beiträge zu einer Geschichtewehselvoller Beziehungen: Festschrift zum 85. Geburtstag von Peter Krupnikow*. Köln: Vandenhoeck & Ruprecht. S. 35–54.
- Caune A. (2008). Archäologische Zeugnisse von Riga vor dem 13. Jahrhundert. *Archaeologia Lituana*. Vol. 9. S. 75–83.
- Christiansen E. (1980). *The Northern Crusades: the Baltic and Catholic frontier, 1100–1525*. London: Macmillan & Co Ltd. 304 p.
- Czaja R. (2007). Der Deutsche Orden als Stadtherr im Reich, in Preußen und Livland. *Die Ritterorden als Träger der Herrschaft. Territorien, Grundbesitz und Kirche*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 127–140.
- Dircks B. (1986). Russisch-livländischen Beziehungen in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts. *Jahrbuch des baltischen Deutschtums 1985*. Bd. 33. S. 25–34.
- Dubonis A. (2012). Das Grenzgebiet zwischen Litauen und dem Deutschen Orden: soziale, wirtschaftliche, administrative, ethnische und kulturelle Kommunikation in den Jahren 1290–1422. *Tannenberg – Grunwald – Žalgiris, 1410: Krieg und Frieden im späten Mittelalter*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. P. 53–65. (Quellen und Studien / Deutsches Historisches Institut Warschau; Bd. 26).
- Ehrensverd U., Nurminen J., Kokkonen P. (2010). *Die Ostsee: 2000 Jahre Seefahrt, Handel und Kultur*. Berlin: National Geographic Deutschland. 288 s.
- Fonnesberg-Schmidt I. (2007). *The popes and the Baltic crusades 1147–1254*. Leiden: Brill Academic Pub. 287 p.
- Gassowska M. (2009). Christianisierung und Eroberung Estlands (1150–1250). *Cultus sanctorum: cults, saints, patronage, hagiography*. Warszawa. S. 249–286. (Quaestiones Medii Aevi Novae, 14).
- Gassowska M. (2011). Dziepowszednia oficjal nawizja misyjchry stianizacyjnej w Inflantach XII–XIII w. *Antyk, prawda i fałsz w średniowieczu: materiały Seminariów Mediewistycznych im. Alicji Karłowskiej-Kamzowej*. Poznań: Wydawnictwo PTPN. S. 115–124.
- Górski K. (1983). Probleme der Christianisierung in Preussen, Livland und Litauen. *Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebiets*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 9–34.
- Hansen M. K. (2009). Die Kalmarer Union und der Deutsche Orden 1410–1423: Die Estlandfrage. *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Bd. 4. S. 11–39.
- Hellmann M. (1954). Der Deutsche Orden und Königskrönung des Mindaugas. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 3(3). S. 387–396. <https://doi.org/10.25627/195433260>
- Hellmann M. (hg.). (1989). *Studien über die Anfänge der Mission in Livland*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. 168 s. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37).
- Hellmann M. (1989a). Bischof Meinhard und die Eigenart der kirchlichen Organisation in den baltischen Ländern. *Gli Inizi del Cristianesimo in Livonia-Lettonia*. Vol. 1: Atti e documenti. Vaticano: Libreria Editrice Vaticana. P. 9–30.
- Hellmann M. (1989b). Die Anfänge christlicher Mission in den baltischen Ländern. *Studien über die Anfänge der Mission in Livland*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. S. 7–38. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37).
- Hellmann M. (1991). Der Deutsche Orden im politischen Gefüge Alt-Livland. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 40, h. 5. S. 481–489.

- Henricus de Letis. (1853). *Chronicon Livonicum vetus. Scriptores rerum Livonicarum*. Bd. 1. Riga; Leipzig. 906 s.
- Herrmann Ch. (hg.). (2024). *Burgen in Livland: Mittelalterliche Wehrbauten in Estland und Lettland*. Petersberg: Michael Imhof Verlag. 288 s.
- Hubatsch W. (1971). Die deutsche Siedlung in Livland im Mittelalter. *Deutsche Ostsiedlung im Mittelalter und Neuzeit*. Bonn: Böhlau. S. 107–129. (Studien zum Deutschtum im Osten, 8).
- Hucker B. U. (1989). Der Zisterzienserabt Bertold, Bischof von Livland, und der erste Livlandkreuzzug. *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag. S. 39–64. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). <https://doi.org/10.11588/vuf-sb.1989.0.18407>
- Jähnig B. (1997). Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer. *Ritterorden und Kirche im Mittelalter*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 97–111. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 9).
- Jähnig B. (2002). Das Ringen zwischen Deutschem Orden und bischöflicher Gewalt in Livland und Preussen. *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*. Bd. 97. S. 215–237.
- Jähnig B. (2011a). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seine Herrschaft in Livland*. Münster: LIT Verlag. 336 s. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 16).
- Jähnig B. (2011b). Memel als Angriffspunkt der Litauer während der Zeit des Deutschen Ordens. *Memel als Brücke zu den baltischen Ländern: Kulturgeschichte Klaipėdas vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert*. Osnabrück: Fibre. S. 35–48. (Tagungsberichte der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung, 26).
- Kłoczowski J. (2004). The Christianisation of the Baltic Region against the Background of the Medieval Christianisation of Europe. *Christianization of the Baltic Region*. Pultusk. P. 9–20. (Castrum Dominae Nostrae Litterae Annales, 1).
- Kreem J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft. S. 93–112.
- Kreem J. (2016). Was ist Stadtgeschichte in Estland. *Stadtgeschichte des Baltikums oder baltische Stadtgeschichte? : annäherungen an ein neues Forschungsfeld zur baltischen Geschichte*. Marburg: Verlag Herder-Institut. S. 61–73.
- Lind J. H. (2004). Collaboration and confrontation between East and West on the Baltic Rim as a result of the Baltic Crusades. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. P. 123–126.
- Lindkvist T. (2004). Christianisation and State-Building in the Baltic Sea Area. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. P. 127–130.
- Mäesalu M. (2011). Päpstliche Gewalt im Kreuzzugsgebiet: Gründete Wilhelm von Modena in Estland einen "Pufferstaat"? *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Vol. 6. S. 11–30.
- Misāns I. (2002). Alt-Livland und die Hanse. *Die baltischen Staaten im Schnittpunkt der Entwicklungen. Vergangenheit und Gegenwart*. Basel: Schwabe. S. 35–45.
- Misāns I. (2003). Die Städte als politischer Faktor in Livland zur Hansezeit. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft. S. 21–42.
- Misāns I. (2016). Deutschordensburgen in Livland. *Ritter, Verwalter und Repräsentanten – Priester und Seelsorger: Burgen, Residenzen und Kirchen des Deutschen Ordens*. Weimar: VDG. S. 59–76.
- Mugurevičs Ē. (1991). Die militärische Tätigkeit des Schwertbrüderordens (1202–1236). *Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 125–132. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 6).
- Mühlen H. zur. (1991). Die Rolle Livlands in der deutschen und europäischen Geschichte. *Die Deutschen im Baltikum. Geschichte und Kultur: Fünf Vorträge*. München: Haus des Deutschen Ostens. S. 19–41.
- Mühlen H. zur. (2002). Livland von der Christianisierung bis zum Ende seiner Selbstständigkeit (etwa 1180–1561). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder*. Berlin: Siedler. S. 26–172.
- Murray A. V. (2013). The Sword Brothers at War: Observations on the Military Activity of the Knighthood of Christ in the Conquest of Livonia and Estonia (1203–1227). *Ordines Militares: Colloquia Thoruniensia Historica: yearbook for the study of the military orders*. Vol. 18. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. P. 27–38.
- Nazarova E. (2001). The Crusades against Votians and Ingrians in the thirteenth century. *Crusade and conversation on the Baltic frontier 1150–1500*. Aldershot: Burlington. P. 177–195.
- Olesen J. E. (2013). Danish Law and Government in Medieval Estonia. *Legislation and state formation: Norway and its neighbours in the Middle Ages*. Trondheim: Fagbokforlaget. P. 101–116.
- Olesen J. E. (2022). Die schwedischen Kreuzzüge nach Finnland aus der Ostsee-Perspektive. *The Expansion of the Faith: Crusading on the Frontiers of Latin Christendom in the High Middle Ages*. Turnhout: Brepols. P. 167–181.
- Pistohlkors G. (2002). Die Deutschen in der Geschichte der baltischen Länder Estland und Lettland. *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder*. Berlin: Siedler. S. 13–25.

- Pistohlkors G. (hg.). (2002). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder*. Berlin: Siedler. 607 s.
- Radziminski A. (2019). Die Christianisierung der Bevölkerung und Entwicklung der kirchlichen Strukturen in Livland in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts. *Die Kirche im mittelalterlichen Livland*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 109–127. (*Ecclesia Clerusque Temporibus Medii Aevi*, 5)
- Riis T. (1985). Die Administration Estlands zur Dänenzeit. *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 117–127.
- Robleda I. (2009). Tallinn, capital de Estonia. *Arqueología, Historia y Viajes sobre el Mundo Medieval*. Vol. 31. Barcelona. P. 44–51.
- Selart A. (2001). Confessional Conflict and Political Co-operation: Livonia and Russia in the Thirteenth Century. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500*. Aldershot: Ashgate. P. 151–176.
- Selart A. (2007). *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert*. Köln: Böhlau. 373 s.
- Selart A. (2009). Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. *Segregation – Integration – Assimilation: Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe*. Farnham: Routledge. P. 33–50. (Historical Urban Studies Series).
- Selart A. (2015a). *Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century*. Leiden: Brill. 385 p. (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450).
- Selart A. (2015b). Gab es eine altrussische Tribut Herrschaft in Estland (10–12 Jahrhundert)? *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Bd. 10. S. 11–30.
- Selart A. (2023). *Dorpat/Tartu: Geschichte einer Europäischen Kulturhauptstadt*. Wien: Böhlau. 224 s.
- Skyum-Nielsen N. (2014). Estonia under Danish Rule. *The North-Eastern frontiers of medieval Europe: the expansion of Latin christendom in the Baltic lands*. Farnham: Routledge. P. 203–226.
- Sorokin P. E. (2015). The Construction of Landskrona on the Neva. *Castella Maris Baltici XI: proceedings of a symposium held in Malmö, Sweden on the 27th of May to the 2nd of June 2012*. Turku. P. 185–194.
- Staecker J. (ed.). (2009). *The Reception of Medieval Europe in the Baltic Sea Region: papers of the XIIth Visby Symposium, Held at Gotland University*. Visby: Gotland University Press. 486 p.
- Tarvel E. (1987). Livländische Chroniken des 13. Jahrhunderts als Quellen für die Geschichte des Schwertbrüderordens und Livlands. *Werkstatt des Historikers der mittelalterlichen Ritterorden. Quellenkundliche Probleme und Forschungsmethoden*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. S. 175–184. (*Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica*, 4).
- Tarvel E. (2004). Die Entstehung der grundherrschaftlichen und gutherrschaftlichen Agrarstrukturen in Estland im 13. und 14. Jahrhundert. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel*. Schwerin: Helms. S. 119–122. (Culture clash or compromise, 8).
- Taube M. V. (1935). Russische und litauische Fürsten an der Düna zur Zeit der deutschen Eroberung Livlands (XII. und XIII. Jahrhundert). *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*. Bd. 11. S. 367–502.
- Urban W. (2001). The Frontier Thesis and the Baltic Crusades. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1140–1500*. Aldershot: Burlington. P. 45–71.
- Wittram R. (1954). *Baltische Geschichte: die Ostseelände Livland, Estland, Kurland 1180–1918: Grundzüge und Durchblicke*. München: Oldenbourg Verlag. 323 s.

Information about the article

The research is supported by the grant from the Russian Science Foundation No. 23–18–00166 “Russian-Hanseatic ‘unusual trade’ in the context of the Baltic conflicts of the late 15th–16th centuries”, <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Author: Marina B. Bessudnova – Doctor of Historical Sciences, docent, professor of the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0003-0207-1948; Web of Science Researcher ID: A-9259-2016; Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: magistrmb@gmail.com

Title: At Origins of Old Livonia: Initial Phase of Struggle for Its Territory Development

Abstract: The article discusses the early stages of the history of Medieval Livonia, during which it was involved in external expansion from neighboring countries. Along with the German invasion, which is well known due to the popular concept of the “Drive to the East”, the development of Podvinye, Zachudye, Northern Estonia, coastal islands, Finland and the Neva basin inhabited by pagan tribes, besides the Germans, Polochans, Lithuanians, Novgorodians, Danes and Swedes, who caught themselves in a state of fierce competition, also claimed. The most successful were the efforts of the Danes and Germans, who finally laid the foundations for Livonian nationhood. Among the prerequisites for success were a higher level of mobilization resources than other combatants had, thanks to the support of the Papacy, as well as the

development of economic, administrative, and fortification systems in the occupied territories, accompanied by the Christianization and subjugation of the local population. These methods were more effective than the “soft colonization” by Polotsk, Lithuania, and Novgorod, as manifested in poliudie (collection of tribute), and did not contribute to the consolidation of a foreign element in the territories of future Old Livonia.

Keywords: Old Livonia, German expansion, Denmark, Sweden, Lithuania, Veliky Novgorod, papacy, Livonian colonization methods

References

- Afanasieva M. V. (comp.). (2023). *Naslediye Orekhovetskogo mira. X mezhregional'nyye gubernskiye chteniya, posvyashchennyye 700-letiyu zaklyucheniya Orekhovetskogo mirnogo dogovora [The Legacy of the Orekhovets Peace Treaty. The 10th Interregional Provincial Readings Dedicated to the 700th Anniversary of the Conclusion of the Orekhovets Peace Treaty]*. Saint Petersburg: Papyrus Publ. 140 p. (In Russian).
- Arbusow L. (1912). *Ocherk istorii Lifyandii, Estlyandii i Kurliyandii [Outline of the History of Livonia, Estonia, and Courland]*. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ. 305 p. (In Russian).
- Arbusow L. (1918). *Grundriss der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands [Outline of the History of Livonia, Estonia, and Courland]*. 4 verbesserte und erweiterte Ausgabe. Riga: Jonck und Poliewsky. 372 p.
- Baranov A. (2017). Die Frühzeit des Deutschen Ordens in Livland und die Eroberung Kurlands. Ein peripheres Tätigkeitsfeld? [The Early Period of the Teutonic Order in Livonia and the Conquest of Courland. A Peripheral Field of Activity?]. *Livland – eine Region am Ende der Welt? [Livonia – a Region at the End of the World?]*. Köln: Böhlau Publ. Pp. 315–346. (In German).
- Benninghoven F. (1965). *Der Orden der Schwertbrüder, Fratres Milicie Christi de Livonia [The Order of the Sword Brothers, Fratres Milicie Christi de Livonia]*. Köln: Böhlau. 525 p. (In German).
- Benninghoven F. (1992). Zur Rolle des Schwertbrüderordens und des Deutschen Ordens im politischen Gefüge Alt-Livlands [On the Role of the Sword Brothers and the Teutonic Order in the Political Structure of Old Livonia]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 41. H. 2. Pp. 161–185. (In German).
- Benninghoven F. (1993). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 1 [On Publications Concerning the History of the Teutonic Order; Part 1]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 42. H. 4. Pp. 576–599. <https://doi.org/10.25627/19934245720> (In German).
- Benninghoven F. (1994). Über Veröffentlichungen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Teil 2 [On Publications Concerning the History of the Teutonic Order; Part 2]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 43. H. 3. Pp. 413–434. <https://doi.org/10.25627/19944335840> (In German).
- Bernotas R. (2013). Estonian small towns in the Middle Ages: archaeology and the history of urban defense. *Ajalooline Ajakiri: the Estonian Historical Journal*. Is. 3 (145). Pp. 265–297.
- Bessudnova M. B. (2004). Rytsarsstvo srednevekovoy Livonii [The Chivalry of Medieval Livonia]. *Odissey. Chelovek v istorii [Odysseus. Man in History]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 84–97. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (2013). Livonskiy orden na nachal'nom etape svoego sushchestvovaniya (1237–1270) [The Livonian Order at the Initial Stage of Its Existence (1237–1270)]. *Ledovoye poboishche v zerkalepokhi [The Battle on the Ice in the mirror of history]*. Ed. by M. B. Bessudnova. Lipetsk: LSPU Publ. Pp. 182–199. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (ed.). (2013). *Ledovoye poboishche v zerkale epokhi. Sbornik nauchnykh rabot, posvyashchennykh 770-letiyu bitvy na Chudskom ozero [The Battle on the Ice in the Mirror of the Era. Collection of Scientific Papers Dedicated to the 770th Anniversary of the Battle on Lake Peipus]*. Lipetsk: Lipetsk SPU Publ. 295 p. (In Russian).
- Bieber U. (2010). Der Deutsche Ritterorden – der «Erzfeind der mittelalterlichen Rus» [The Teutonic Order – the “Archenemy of Medieval Rus”]. *Intertextuality, Reception and Performance: Interpretations and Texts of Medieval German Literature (Kalamazoo Papers 2007–2009)*. Göppingen: Kümmerle Publ. Pp. 157–170. (In German).
- Biskup M. (ed.). (2002). *Inflanty w średniowiezu. Władztwa zakonu krzyżackiego i biskupów [Livonia in the Middle Ages: The Rule of the Teutonic Order and the Bishops]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. 148 p. (In Polish).
- Blomquist N. (2004). Is the Europeanization of the Baltic a Conjuncture or a Phenomenon of the Longue Durée? Or is there something missing in Braudel's «Historie Rhythmus Machinen»? *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 9–16.
- Blomquist N. (2005). *The Discovery of the Baltic. The Reception of a Catholic World-System in the European North*. Leiden: Brill Publ. 774 p.

- Bolte H. (2023). *Bischofserhebungen und geistliche Landesherrschaften im spätmittelalterlichen Livland: Dorpat – Ösel – Kurland [Episcopal elevations and ecclesiastical sovereignties in late medieval Livonia: Dorpat – Ösel – Kurland]*. Berlin: LIT Verlag. 788 s.
- Bredis M. A. (2004). Livoniya i Pskov protiv yazycheskoj Litvy: Bitva pri Saule, 1236 god [Livonia and Pskov against Pagan Lithuania: The Battle of Saule, 1236]. *Rossiya i Germaniya [Russia and Germany]*. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ. Pp. 15–43. (In Russian).
- Bunge F. G. (1875). *Der Orden der Schwertbrüder: Dessen Stiftung, Verfassung und Auflösung [The Order of the Sword Brothers: Its Foundation, Constitution, and Dissolution]*. Leipzig: Verlag von E. Bidder. 100 p. (In German).
- Buxhoeveden V. (2005). Bischof Albert von Riga und die Familie von Buxhoeveden im 12. und 13. Jahrhundert [Bishop Albert of Riga and the Buxhoeveden family in the 12th and 13th centuries]. *Deutschland, Russland und das Baltikum: Beiträge zu einer Geshihtewehselvoller Beziehungen: Festschrift zum 85. Geburtstag von Peter Krupnikow [Germany, Russia, and the Baltic Region: Contributions to a History of Turbulent Relations. Festschrift for the 85th Birthday of Peter Krupnikov]*. Köln: Vandenhoeck & Ruprecht. Pp. 35–54. (In German).
- Caune A. (2008). Archäologische Zeugnisse von Riga vor dem 13. Jahrhundert [Archaeological Evidence of Riga before the 13th Century]. *Archaeologia Lituana*. Vol. 9. Pp. 75–83. (In German).
- Cheshikhin E. V. (1884–1887). *Istoriya Livonii s drevneyshikh vremen [History of Livonia since ancient times]*. Riga: Tipolitografiya A. I. Lipinskogo Publ. (In Russian).
- Christiansen E. (1980). *The Northern Crusades: The Baltic and Catholic frontier, 1100–1525*. London: Macmillan & Co Ltd Publ. 304 p.
- Czaja R. (2007). Der Deutsche Orden als Stadtherr im Reich, in Preußen und Livland [The Teutonic Order as City Lord in the Empire, in Prussia, and Livonia]. *Die Ritterorden als Träger der Herrschaft. Territorien, Grundbesitz und Kirche [The Military Orders as Bearers of Power. Territories, Land Ownership, and the Church]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 127–140. (In German).
- Danilevskiy I. N. (2000). *Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov (XII–XIV vv.): kurs lektsiy [Russian lands through the eyes of contemporaries and descendants (12th–14th centuries): collection of lectures]*. Moscow: Aspekt Press Publ. 387 p. (In Russian).
- Dircks B. (1986). Russisch-livländischen Beziehungen in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts [Russian-Livonian Relations in the Second Half of the 13th Century]. *Jahrbuch des baltischen Deutschtums 1985 [Yearbook of Baltic-German culture 1985]*. Vol. 33. Pp. 25–34. (In German).
- Dubonis A. (2012). Das Grenzgebiet zwischen Litauen und dem Deutschen Orden: soziale, wirtschaftliche, administrative, ethnische und kulturelle Kommunikation in den Jahren 1290–1422 [The Border Region between Lithuania and the Teutonic Order: Social, Economic, Administrative, Ethnic, and Cultural Communication, 1290–1422]. *Tannenberg – Grunwald – Žalgiris 1410: Krieg und Frieden im Späten Mittelalter [Tannenberg – Grunwald – Žalgiris 1410: War and Peace in the Late Middle Ages]*. Hardcover: Harrassowitz Verlag Publ. Pp. 53–69. (Quellen und Studien / Deutsches Historisches Institut Warschau; Vol. 26). (In German).
- Dubonis A. (2014). Dve modeli litovskoy ekspansii na Rusi (XIII — nachalo XIV veka): Ovladeniye Polotskom [Two models of Lithuanian expansion in Rus' (13th – early 14th centuries): Conquest of Polotsk and Novogrudok]. *Istoricheskiy vestnik [Historical reporter]*. Vol. 7 (154): Lithuania, Russia and Poland in the 13th–16th centuries. Pp. 54–85. (In Russian).
- Dvornichenko A. I. (2023). Kukeynos, Gerzike i granitsy drevnerusskoy oykumeny [Kukenois, Gerzike and the Borderlines of Ancient Russian Ecumene]. *Novoye Proshloye [The New Past]*. No 4. Pp. 126–157. (In Russian).
- Ehrensverd U., Nurminen J., Kokkonen P. (2010). *Die Ostsee: 2000 Jahre Seefahrt, Handel und Kultur [The Baltic Sea: 2000 Years of Seafaring, Trade, and Culture]*. Berlin: National Geographic Deutschland Publ. 288 p. (In German).
- Fonnesberg-Schmidt I. (2007). *The popes and the Baltic crusades 1147–1254*. Leiden: Brill Academic Publ. 287 p.
- Gadzyatskiy S. S. (1940). Vodskaya i Izhorskaya zemli Novgorodskogo gosudarstva [The Vodsk and Izhora Lands of the Novgorod State]. *Istoricheskie Zapiski*. Vol. 6. Moscow: Academy of Sciences of the Soviet Union Publ. Pp. 100–148. (In Russian).
- Gassowska M. (2009). Christianisierung und Eroberung Estlands (1150–1250) [Christianization and Conquest of Estonia]. *Cultus sanctorum: cults, saints, patronage, hagiography*. Warszawa. Pp. 249–286. (In German).
- Gassowska M. (2011). Dziepowszednia oficjal nawizja misyjchry stianizacyjnej w Inflantach XII–XIII w. [Everyday Life and the Official Vision of the Christianization Mission in Livonia, 12th–13th Centuries]. *Antyk, prawda i falsz w sredniowieczu: materialy Seminariów Mediewistycznych im. Alicji Karłowskiej-Kamzowej [Antiquity, truth and false in the Middle Ages: The Alicja Karłowska-Kamzowamedievalistic seminar materials]*. Poznań: Wydawnictwo PTPN Publ. Pp. 115–124. (In Polish).
- Genrikh Latviyskiy. (1938). *Khronika Livonii [Livonian Chronicle]*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the Soviet Union Publ. 608 p. (In Russian).

- Górski K. (1983). Probleme der Christianisierung in Preussen, Livland und Litauen [Problems of Christianization in Prussia, Livonia, and Lithuania]. *Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebiets [The Role of the Military Orders in the Christianization and Colonization of the Baltic Region]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 9–34. (In German).
- Hansen M. K. (2009). Die Kalmarer Union und der Deutsche Orden 1410–1423: Die Estlandfrage [The Kalmar Union and the Teutonic Order, 1410–1423: The Estland Question]. *Forschungen zur baltischen Geschichte [Studies on Baltic History]*. Vol. 4. Pp. 11–39. (In German).
- Hellmann M. (1954). Der Deutsche Orden und Königskrönung des Mindaugas [The Teutonic Order and the Coronation of Mindaugas]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 3(3). Pp. 387–396.
- Hellmann M. (hg.). (1989). *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland [Studies on the Beginnings of the Mission in Livonia]*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. 168 p. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). (In German).
- Hellmann M. (1989a). Bischof Meinhard und die Eigenart der kirchlichen Organisation in den baltischen Ländern [Bishop Meinhard and the Distinctiveness of Ecclesiastical Organization in the Baltic Countries]. *Gli Inizi del Cristianesimo in Livonia-Lettonia [The Beginnings of Christianity in Livonia-Latvia]*. Vol. 1: Atti e documenti [Acts and documents]. Vaticano: Libreria Editrice Vaticana Publ. Pp. 9–30. (In German).
- Hellmann M. (1989b). Die Anfänge christlicher Mission in den baltischen Ländern [The Beginnings of Christian Mission in the Baltic Countries]. *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland [Studies on the Beginnings of the Mission in Livonia]*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. Pp. 7–38. (Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). (In German).
- Hellmann M. (1991). Der Deutsche Orden im politischen Gefüge Alt-Livland [The Teutonic Order in the Political Structure of Old Livonia]. *Zeitschrift für Ostforschung [Journal for Research on the East]*. Vol. 40. H. 5. Pp. 481–489. (In German).
- Henricus de Letis. (1853). *Chronicon Livonicum vetus. Scriptorum rerum Livonicarum*. Vol. 1. Riga, Leipzig. 906 p. (In German; in Latin).
- Herrmann Ch. (hg.). (2024). *Burgen in Livland: Mittelalterliche Wehrbauten in Estland und Lettland [Castles in Livonia: Medieval Fortifications in Estonia and Latvia]*. Ed. by Ch. Herrmann. Petersberg: Michael Imhof Verlag. 288 p. (In German).
- Hesch E. (1995). Vostochnaya politika Nemetskogo ordena v XIII v. [Eastern policy of the German order in the XIII century]. *Knyaz' Aleksandr Nevskiy i yego epokha: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Prince Alexander Nevsky and His Era: Research and Materials]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ. Pp. 65–74. (In Russian).
- Hubatsch W. (1971). Die deutsche Siedlung in Livland im Mittelalter [The German Settlement in Livonia in the Middle Ages]. *Deutsche Ostsiedlung im Mittelalter und Neuzeit [German Eastward Expansion in the Middle Ages and Modern Era]*. Bonn: Böhlau Publ. Pp. 107–129. (Studien zum Deutschtum im Osten, 8). (In German).
- Hucker B. U. (1989). Der Zisterzienserabt Bertold, Bischof von Livland, und der erste Livlandkreuzzug [The Cistercian Abbot Bertold, Bishop of Livonia, and the First Livonian Crusade]. *Studien Über die Anfänge der Mission in Livland [Studies on the Beginnings of the Mission in Livonia]*. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag Publ. Pp. 39–64. Vorträge und Forschungen. Sonderband, 37). <https://doi.org/10.11588/vuf-sb.1989.0.18407> (In German).
- Jähniß B. (1997). Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer [The Struggle of the Teutonic Order for the Protectorate over the Livonian Bishoprics]. *Ritterorden und Kirche im Mittelalter [Military Orders and the Church in the Middle Ages]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 97–111. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 9). (In German).
- Jähniß B. (2002). Das Ringen zwischen Deutschem Orden und bischöflicher Gewalt in Livland und Preussen [The Struggle Between the Teutonic Order and Episcopal Authority in Livonia and Prussia]. *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte [Roman Quarterly for Christian Archaeology and Church History]*. Vol. 97. Pp. 215–237. (In German).
- Jähniß B. (2011a). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seine Herrschaft in Livland [Constitution and Administration of the Teutonic Order and Its Rule in Livonia]*. Münster: LIT Verlag Publ. 336 p. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 16). (In German).
- Jähniß B. (2011b). Memel als Angriffspunkt der Litauer während der Zeit des Deutschen Ordens [Memel as a Target of Lithuanian Attacks during the Teutonic Order's Era]. *Memel als Brücke zu den baltischen Ländern: Kulturgeschichte Klaipėdas vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert [Memel as a Bridge to the Baltic Countries: Cultural History of Klaipėda from the Middle Ages to the 20th Century]*. Osnabrück: Fibre Publ. Pp. 35–48. (Tagungsberichte der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung, 26). (In German).

- Kazakova N. A. (1971). Polotskaya zemlya i pribaltiyskiye plemena v nachale XIII veka [The Land of Polotsk and the Baltic Tribes in the Early 13th Century]. *Problemy istorii feodal'noy Rossii: sbornik statey k 60-letiyu V. V. Mavrodina [Issues in the History of Feudal Russia: A Collection of Articles for the 60th Anniversary of V. V. Mavrodin]*. Leningrad: LSU Publ. Pp. 82–92. (In Russian).
- Keysler F. (1900). *Okonchaniye pervonachal'nogo russkogo vladychestva v Pribaltiyskom kraye v XII stoletii [The end of the initial Russian rule in the Baltic region in the 12th century]*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ. 132 p. (In Russian).
- Kłoczowski J. (2004). The Christianisation of the Baltic Region against the Background of the Medieval Christianisation of Europe. *Christianization of the Baltic Region*. Pułtusk. P. 9–20. (Castrum Dominae Nostrae Litterae Annales, 1).
- Konoplenko A. A. (2005a). Rol' Ordena mechenostsev v zavoevanii Livonii [The Role of the Sword Brothers Order in the Conquest of Livonia]. *Voенно-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e [Military and Historical Study of the Volga Region]*. Vol. 6. Saratov: SSU Publ. Pp. 9–154. (In Russian).
- Konoplenko A. A. (2005b). Orden mechenostsev i episkopat: osobennosti religioznoy legitimizatsii nemetskogo gosподstva v Livonii [The Order of the Swordsmen and the Episcopate: Peculiarities of Religious Legitimization of German Domination in Livonia]. *Mногообразиye religioznogo opyta i problem sakralizatsii i desakralizatsii vlasti v khristianskom i musul'manskom mire (Opyt Rossii i Yevropy) [The Diversity of Religious Experience and the Problems of Sacralization and Desacralization of Power in the Christian and Muslim Worlds (The Experience of Russia and Europe)]*. Part 2. Saratov: Nauchnaya kniga Publ. Pp. 56–62. (In Russian).
- Konoplenko A. A. (2006). K voprosu o prichinakh i dvizhushchikh silakh nachal'nogo etapa nemetsko-katolicheskoy ekspansii v Livonii (konets XII – nachalo XIII v.) [On the issue of the causes and driving forces of the initial stage of the German-Catholic expansion in Livonia (late 12th – early 13th centuries)]. *Novy vek: istoriya glazami molodykh [New Century: History Through the Eyes of the Young]*. Vol. 3. Saratov: SSU Publ. Pp. 120–132. (In Russian).
- Kreem J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval [City and Territorial Lord as Business Partners: Trade Affairs in the Relations between the Teutonic Order and the City of Reval]. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar [Urban Life in the Baltic Region During the Hanseatic Period: Twelve Contributions to the 12th Baltic Seminar]*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft Publ. Pp. 93–112. (In German).
- Kreem J. (2016). Was ist Stadtgeschichte in Estland? [What is Urban History in Estonia?]. *Stadtgeschichte des Baltikums oder baltische Stadtgeschichte? [Urban History of the Baltic States or Baltic Urban History?]*. Marburg: Verlag Herder-Institut Publ. Pp. 61–73. (In German).
- Lind J. H. (2004). Collaboration and confrontation between East and West on the Baltic Rim as a result of the Baltic Crusades. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 123–126.
- Lindkvist T. (2004). Christianisation and State-Building in the Baltic Sea Area. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 127–130.
- Lowmianskij, H. (1974). Rol' rytsarskikh ordenov v Pribaltike (XIII–XIV vv.) [The Role of Knightly Orders in the Baltics (13th–14th Centuries)]. *Pol'sha i Rus': Cherty obshchnosti i svoeobraziya v istoricheskom razvitii Rusi i Pol'shi XII–XIV vv. [Poland and Rus': Features of Commonality and Peculiarity in the Historical Development of Rus' and Poland in the 12th–14th Centuries]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 67–79. (In Russian).
- Mäesalu M. (2011). Päpstliche Gewalt im Kreuzzugsgebiet: Gründete Wilhelm von Modena in Estland einen “Pufferstaat”? [Papal Authority in the Crusade Region: Did William of Modena Establish a “Buffer State” in Estonia?]. *Forschungen zur baltischen Geschichte [Research on Baltic History]*. Vol. 6. Pp. 11–30. (In German).
- Matuzova V. I. (1997). Tevtonskiy orden i Shvetsiya [The Teutonic Order and Sweden]. *Sredniye veka*. Vol. 60. Pp. 223–229. (In Russian).
- Matuzova V. I. (2004). Srednevekovyy Nemetskiy orden v sovremennoy mezhdunarodnoy istoriografii [The Medieval German Order in Modern International Historiography]. *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2002: Genealogiya kak forma istoricheskoy pamyati [The Earliest States of Eastern Europe. 2002: Genealogy as a Form of Historical Memory]*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ. Pp. 296–310. (In Russian).
- Misāns I. (2002). Alt-Livland und die Hanse [Old Livonia and the Hanseatic League]. *Die baltischen Staaten im Schnittpunkt der Entwicklungen. Vergangenheit und Gegenwart [The Baltic States at the Intersection of Developments: Past and Present]*. Basel: Schwabe Publ. Pp. 35–45. (In German).
- Misāns I. (2003). Die Städte als politischer Faktor in Livland zur Hansezeit [The Cities as a Political Factor in Livonia during the Hanseatic Period]. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: zwölf Beiträge zum 12. Baltischen*

- Seminar [Urban Life in the Baltic Region during the Hanseatic Period: Twelve Contributions to the 12th Baltic Seminar]*. Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft Publ. Pp. 21–42. (In German).
- Misans I. (2016). Deutschordensburgen in Livland [Teutonic Order Castles in Livonia]. *Ritter, Verwalter und Repräsentanten – Priester und Seelsorger [Knights, Administrators and Representatives – Priests and Pastors]*. Weimar: VDG Publ. Pp. 59–76. (In German).
- Mongayt A. L. (1958). K voprosu o russko-pribaltiyskikh svyazyakh v IX–XIII vv. [On the issue of Russian-Baltic relations in the 9th–13th centuries]. *Voprosy Istorii*. No. 6. Pp. 120–128. (In Russian).
- Mugurevičs Ē. (1991). Die militärische Tätigkeit des Schwertbruderordens (1202–1236) [The Military Activities of the Order of the Sword Brothers (1202–1236)]. *Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter [The Warfare of the Military Orders in the Middle Ages]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 125–132. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 6). (In German).
- Mugurevich E. S. (1996). Yersikskoye knyazhestvo i problemy granits gosudarstva [The Yersik Principality and the Problems of State Borders]. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'ye. Politicheskaya struktura Drevnerusskogo gosudarstva. VIII Chteniya pamyati V. T. Pashuto [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. The Political Structure of the Old Russian State. 8th Readings in Memory of V. T. Pashuto]*. Moscow: IRH RAS Publ. Pp. 55–58. (In Russian).
- Mühlen H. v. zur. (1991). Die Rolle Livlands in der deutschen und europäischen Geschichte [The Role of Livonia in German and European History]. *Die Deutschen im Baltikum: Fünf Vorträge [The Germans in the Baltic: Five Lectures]*. München: Haus des Deutschen Ostens Publ. Pp. 19–41. (In German).
- Mühlen H. v. zur. (2002). Livland von der Christianisierung bis zum Ende seiner Selbstständigkeit (etwa 1180–1561) [Livonia from Christianization to the End of Its Autonomy (circa 1180–1561)]. *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder [German History in Eastern Europe. Baltic Countries]*. Berlin: Siedler Publ. Pp. 26–172. (In German).
- Murray A. V. (2013). The Sword Brothers at War: Observations on the Military Activity of the Knighthood of Christ in the Conquest of Livonia and Estonia (1203–1227). *Ordines Militares: Colloquia Thoruniensia Historica: yearbook for the study of the military orders*. Vol. 18. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 27–38.
- Nazarova E. L. (1995a). Russko-latgal'skiye kontakty v XII—XIII vv. v svete genealogii knyazey Yersike i Koknese [Russian-Latgalian Contacts in the 12th–13th Centuries in Light of the Genealogy of the Princes of Jersike and Koknese]. *Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy: Materialy i issledovaniya. 1992–1993 gg. [The Earliest States of Eastern Europe: Materials and Research. 1992–1993]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 182–196. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1995b). Region Zapadnaya Dvina v epokhu smeny politicheskogo vliyaniya [The Western Dvina Region in an Era of Changing Political Influence]. *Kontaktnye zony v istorii Vostochnoy Evropy: perekrestki politicheskikh i kul'turnykh vzaimovliyaniy [Contact Zones in the History of Eastern Europe: Intersections of Political and Cultural Interactions]*. Moscow: IRH RAS Publ. Pp. 71–82. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1996). Latgal'skaya dan' v sisteme otnosheniy mezhdru Novgorodom i Pskovom [Latgalian Tribute in the System of Relations between Novgorod and Pskov]. *Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. Politicheskaya struktura Drevnerusskogo gosudarstva: tezisy dokladov VIII Chtenii pamyati V. T. Pashuto [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages: The Political Structure of the Old Russian State: Abstracts of the VIII Readings in Memory of V. T. Pashuto]*. Moscow: IRH RAS Publ. Pp. 65–66. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1998). Mesto Livonii v otnosheniyakh mezhdru Novgorodom i Pskovom. Pervaya chetvert' XIII v. [The Place of Livonia in the Relations between Novgorod and Pskov. First Quarter of the 13th Century]. *Istoricheskaya arkhologiya: Traditsii i perspektivy. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Avdusina [Historical Archaeology: Traditions and Perspectives. On the 80th Anniversary of D. A. Avdusin's Birth]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ. Pp. 350–360. (In Russian).
- Nazarova E. L. (1999a). Krestovyy pokhod na Rus' v 1240 g. (organizatsiya i plany) [The Crusade Against Rus' in 1240: Organization and Plans]. *Vostochnaya Yevropa v istoricheskoy retrospektive: k 80-letiyu V. T. Pashuto [Eastern Europe in Historical Perspective: On the 80th Anniversary of V. T. Pashuto]*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ. Pp. 190–201. (In Russian).
- Nazarova, E. L. (1999b). Shvedskiy interes v krestonosnom nastuplenii na Estoniyu (vtoraya polovina XII veka) [Swedish Interests in the Crusader Offensive against Estonia (Second Half of the 12th Century)]. *Severnaya Evropa. Problemy istorii [Northern Europe. Issues in History]*. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ. Pp. 24–30. (In Russian).
- Nazarova E. (2001). The Crusades against Votias and Ingrians in the thirteenth century. *Crusade and conversation on the Baltic frontier 1150–1500*. Aldershot: Burlington Publ. Pp. 177–195.
- Nazarova E. L. (2002a). Data osnovaniya Rigi v kontekste istorii krestovykh pokhodov [The Date of Riga's Foundation in the Context of the History of the Crusades]. *Balto-slavyanskiye issledovaniya [Balto-Slavic Studies]*. Moscow: Indrik Publ. Pp. 29–41. (In Russian).

- Nazarova E. L. (2002b). Krestovyye pokhody za r. Narvu v XIII v.: plany i ikh realizatsiya [Crusades Beyond the Narva River in the 13th Century: Plans and Their Implementation]. *Metamorfozy istorii*. Vol. 2. Vena, Pskov. Pp. 21–42. (In Russian).
- Nazarova E. L. (2002c). Pskov i Livoniya v 40–90-e gg. XIII v. [Pskov and Livonia in the 40–90s of the 13th century]. *Civitas et castrum ad Mare Balticum: Baltijas arheologijas un vēstures problēmas dzelzs laikmetā un viduslaikos [Civitas et castrum ad Mare Balticum: Baltic Archaeology and History Problems in the Iron Age and Middle Ages]*. Rīga: Latvijas Vēstures institūtaapgāds Publ. Pp. 591–609. (In Russian).
- Nazarova E. L. (2003). Daniya v nastuplenii krestonostsev v Vostochnoy Pribaltike (1219 god) [Denmark in the Crusaders' Offensive in the Eastern Baltic (1219)]. *Ot Drevney Rusi k Rossii novogo vremeni [From Ancient Rus' to Modern Russia]*. Moscow: Nauka Publ. Pp. 442–448. (In Russian).
- Olesen J. E. (2013). Danish Law and Government in Medieval Estonia. *Legislation and state formation: Norway and its neighbours in the Middle Ages*. Trondheim: Fagbokforlaget Publ. Pp. 101–116.
- Olesen J. E. (2022). Die schwedischen Kreuzzüge nach Finnland aus der Ostsee-Perspektive [The Swedish Crusades to Finland from the Baltic Sea Perspective]. *The Expansion of the Faith: Crusading on the Frontiers of Latin Christendom in the High Middle Ages*. Turnhout: Brepols Publ. Pp. 167–181. (In German).
- Pashuto V. T. (2011). *Rus'. Pribaltika. Papstvo: izbrannyye stat'i (Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy, 2008 god) [Rus. The Baltics. The Papacy: Selected Articles (The Oldest States of Eastern Europe, 2008)]*. Moscow: Dmitriy Pozharskiy Publ. 682 p. (In Russian).
- Pavulan V. V. (1968). Khozyaystvennoye i politicheskoye znacheniye daugavskogo torgovogo puti v XIII–XVII vv. [Economic and Political Significance of the Daugava Trade Route in the 13th–17th Centuries]. *Ekonomicheskiye svyazi Pribaltiki s Rossiyey [Economic Relations Between the Baltic States and Russia]*. Rīga: Zinatne Publ. Pp. 75–94. (In Russian).
- Pistohlkors G. (2002). Die Deutschen in der Geschichte der baltischen Länder Estland und Lettland [The Germans in the History of the Baltic Countries Estonia and Latvia]. *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder [German History in Eastern Europe. Baltic Countries]*. Berlin: Siedler Publ. Pp. 13–25. (In German).
- Pistohlkors G. (hg.). (2002). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder [German History in Eastern Europe. Baltic Countries]*. Berlin: Siedler Publ. 607 p. (In German).
- Radziminski A. (2019). Die Christianisierung der Bevölkerung und Entwicklung der kirchlichen Strukturen in Livland in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts [The Christianization of the Population and the Development of Ecclesiastical Structures in Livonia in the First Half of the 13th Century]. *Die Kirche im mittelalterlichen Livland [The Church in Medieval Livonia]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 109–127. (Ecclesia Clerusque Temporibus Medii Aevi, 5). (In German).
- Riis T. (1985). Die Administration Estlands zur Dänenzeit [The Administration of Estonia during the Danish Era]. *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur [The Role of the Military Orders in Medieval Culture]*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 117–127. (In German).
- Robleda I. (2009). Tallinn, capital de Estonia. *Arqueología, Historia y Viajes sobre el Mundo Medieval*. Vol. 31. Barcelona. Pp. 44–51.
- Selart A. (2001). Confessional Conflict and Political Co-operation: Livonia and Russia in the Thirteenth Century. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500*. Aldershot: Ashgate Publ. Pp. 151–176.
- Selart A. (2002). Vnutrennyaya voyna v Livonii kontsa XIII v. i Pskov [Internal War in Livonia at the end of the XIII century. and Pskov]. *Staroladozhskiy Sbornik*. Vol. 5. Saint Petersburg; Staraya Ladoga: Staraya Ladoga Historical-Architectural and Archaeological National Park Publ. Pp. 79–86. (In Russian).
- Selart A. (2003). Pskov i Tartuskoye episkopstvo v 1230-kh gg. [Pskov and the Tartu bishopric in the 1230s.]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli: Materialy nauchnogo seminara za 2001–2002 gg. [Archaeology and History of Pskov and the Pskov Region: Materials of the Scientific Seminar for 2001–2002]*. Pskov: Arkheologicheskii tsentr. Pp. 191–199. (In Russian).
- Selart A. (2007). *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert [Livonia and the Rus' in the 13th Century]*. Köln: Böhlau Publ. 373 p. (In German).
- Selart A. (2009). Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. *Segregation – Integration – Assimilation: Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe*. Farnham: Routledge Publ. Pp. 33–50. (Historical Urban Studies Series).
- Selart A. (2009a). Nachalo gorodskoy zhizni v srednevekovoy Livonii i Rusi [The beginning of city life in medieval Livonia and Rus']. *Baltiya v kontekste Severnogo prostranstva. Ot Srednevekov'ya do 40-kh godov XX veka [The Baltic Region in the Context of the Northern Space: From the Middle Ages to the 1940s]*. Moscow: IWH RAS Publ. Pp. 84–102. (In Russian).
- Selart. A. (2009b). Fridrich Chaseldorf, episkop Karelii [Friedrich Haseldorf, Bishop of Karelia]. *Khrustalev D. G. Severnyye krestonostsy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoy Pribaltike XII–XIII vv.: v 2-kh t. T. 2 [Northern krestonostsy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoy Pribaltike XII–XIII vv.: v 2-kh t. T. 2]*

- Crusaders: Rus' in the Struggle for Spheres of Influence in the Eastern Baltic in the 12th–13th Centuries: in 2 vols. Vol. 2].* Saint Petersburg: Evraziya Publ. Pp. 272–279. (In Russian).
- Selart A. (2010). Vlast' russkikh knyazey v Pribaltike v XI–XIII vv.: istochniki i interpretatsiya [Power of the Russian princes in the Baltic states in the XI – XIII centuries: Sources and interpretation]. *Sosloviya, instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii: Sredniye veka i ranneye Novoye vremya: sbornik statey pamyati akademika L. V. Cherepnina [Estates, Institutions, and State Power in Russia: The Middle Ages and Early Modern Period: A Collection of Articles in Memory of Academician L. V. Cherepnin]*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. Pp. 284–294. (In Russian).
- Selart A. (2015a). *Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century*. Leiden: Brill Publ. 385 p. (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450).
- Selart A. (2015b). Gab es eine altrussische Tribut Herrschaft in Estland (10–12 Jahrhundert)? [Was There an Old Russian Tributary Rule in Estonia (10th–12th Century)?]. *Forschungen zur baltischen Geschichte [Studies on Baltic History]*. Vol. 10. Pp. 11–30. (In German).
- Selart A. (2023). *Dorpat/Tartu: Geschichte einer Europäischen Kulturhauptstadt [Dorpat/Tartu: History of a European Capital of Culture]*. Wien: Böhlau Publ. 224 p. (In German).
- Shaskol'sky I. P. (1978). *Bor'ba Rusi protiv krestonosnoy agressii na beregakh Baltiki v XII – XIII vv. [The struggle of Rus' against the crusading aggression on the banks of the Baltic in the 12th–13th centuries]*. Leningrad: Nauka Publ. 246 p. (In Russian).
- Shaskol'sky I. P. (1987). *Bor'ba Rusi protiv shvedskoy ekspansii v Karelii. Konets XIII – nachalo XIV vv. [The struggle of Rus' against Swedish expansion in Karelia. The end of the XIII – beginning of the XIV centuries]*. Petrozavodsk: Kareliya Publ. 141 p. (In Russian).
- Shaskol'sky I. P. (1995). Nevskaya bitva 1240 g. v svete dannykh sovremennoy nauki [Neva Battle of 1240 in the light of the data of modern science]. *Knyaz' Aleksandr Nevskiy i yego epokha: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Prince Alexander Nevsky and His Era: Research and Materials]*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. Pp. 15–23. (In Russian).
- Skyum-Nielsen N. (2014). Estonia under Danish Rule. *The North-Eastern frontiers of medieval Europe: the expansion of Latin christendom in the Baltic lands*. Farnham: Routledge Publ. Pp. 203–226.
- Sorokin P. E. (2015). The Construction of Landskrona on the Neva. *Castella Maris Baltici XI: proceedings of a symposium held in Malmö, Sweden on the 27th of May to the 2nd of June 2012*. Turku. P. 185–194.
- Staecker J. (ed.). (2009). *The Reception of Medieval Europe in the Baltic Sea Region: Papers of the XIIth Visby Symposium, Held at Gotland University*. Visby: Gotland University Press Publ. 486 p.
- Starodubets P. A. (1955). Knyazhestvo Koknese v bor'be s nemetskimi zakhvatchikami v Vostochnoy Pribaltike v nachale XIII v. [Principality of Koknes in the fight against German invaders in the East Baltic states at the beginning of the XIII century]. *Sredniye veka*. Vol. 7. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the Soviet Union Publ. Pp. 199–216. (In Russian).
- Tarvel E. (1987). Livländische Chroniken des 13. Jahrhunderts als Quellen für die Geschichte des Schwertbrüderordens und Livlands [Livonian Chronicles of the 13th Century as Sources for the History of the Sword Brothers' Order and Livonia]. *Werkstatt des Historikers der mittelalterlichen Ritterorden. Quellenkundliche Probleme und Forschungsmethoden [Workshop of the Historian of Medieval Knightly Orders: Source-related Problems and Research Methods]*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ. Pp. 175–184. (Ordines Militares. Colloquia Torunensia Historica, 4). (In German).
- Tarvel E. (2004). Die Entstehung der grundherrschaftlichen und gutherrschaftlichen Agrarstrukturen in Estland im 13. und 14. Jahrhundert [The Emergence of Manorial and Estate-Based Agrarian Structures in Estonia in the 13th and 14th Centuries]. *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme – Rezeption – Wandel [The Baltic Region and Continental Europe 1100–1600. Influence – Reception – Change]*. Schwerin: Helms Publ. Pp. 119–122. (Culture clash or compromise, 8). (In German).
- Taube M. V. (1935). Russische und litauische Fürsten an der Düna zur Zeit der deutschen Eroberung Livlands (XII. und XIII. Jahrhundert) [Russian and Lithuanian Princes on the Daugava River during the Time of the German Conquest of Livonia (12th and 13th Centuries)]. *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven [Yearbooks for the Culture and History of the Slavs]*. Vol. 11. Pp. 367–502. (In German).
- Urban W. (2001). The Frontier Thesis and the Baltic Crusades. *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1140–1500*. Aldershot: Burlington Publ. Pp. 45–71.
- Valk H. (2009). Gorodishcha Vostochnoy Estonii i pokhod knyazya Yaroslava na Chud' [The Fortified Settlements of Eastern Estonia and Prince Yaroslav's Campaign against the Chud]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli [Archaeology and History of Pskov and the Pskov Region]*. Vol. 54. Pp. 393–406. (In Russian).

- Wittram R. (1954). *Baltische Geschichte: die Ostseelände Livland, Estland, Kurland 1180–1918: Grundzüge und Durchblicke* [Baltic History: The Baltic Provinces of Livonia, Estonia, Courland 1180–1918: Fundamentals and Insights]. München: Oldenbourg Verlag Publ. 323 p. (In German).
- Yanin V. L. (1998). *Novgorod i Litva: pogranichnye situatsii XIII–XV vekov* [Novgorod and Lithuania: Borderline situations of the XIII–XV centuries]. Moscow: Moscow State University Publ. 212 p. (In Russian).
- Yastrebitskaya A. L. (1999). «Drang nach Osten» kak problema istoricheskogo poznaniya i tema novoy sotsial'noy istorii [“Drang nach Osten” as a problem of historical knowledge and the topic of new social history]. *Slavyane i ikh sosedi. Srednie veka – rannee novoe vremya. Vyp. 9: Slavyane i nemtsy. 1000-letnee sosedstvo: mirnye svyazi i konflikty* [Slavs and their neighbours. Middle Ages - Early Modern Times. Vol. 9: Slavs and Germans. 1000 Years of Neighbourhood: Peaceful Ties and Conflicts]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 5–12. (In Russian).
- Yuchas M. A. (1989). *Nemetskiy orden v trudakh ostforsherov* [The German Order in the writings of the Ostforschers]. *Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR: materialy i issledovaniya. 1987 god* [The Earliest States on the Territory of the USSR: Materials and Research. 1987]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 273–281. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Бессуднова М. Б. У истоков Старой Ливонии: исходная фаза борьбы за освоение ее территории. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 4. С. 11–33. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-11-33

For citation:

Marina B. B. At Origins of Old Livonia: Initial Phase of Struggle for Its Territory Development. *Caurus*. 2024. Vol. 3(4). P. 11–33. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-11-33

О. Ю. Лашманов, В. А. Якунина

ВЛИЯНИЕ ГАНЗЕЙСКИХ И ЛИВОНСКИХ ТОРГОВЫХ ЗАПРЕТОВ НА ТОРГОВУЮ АКТИВНОСТЬ НА НАРВСКОЙ ГРАНИЦЕ В XV ВЕКЕ

Средневековая Нарва всегда занимала в русско-ганзейских отношениях особое место. Ее удобное географическое расположение, а также поддержка городской и орденовой администраций уже с начала XV в. предопределили активное участие города в русско-ливонских и русско-ганзейских торговых отношениях. При этом отсутствие ганзейского статуса оказало серьезное влияние на развитие торговой жизни города: в Нарве в противовес распространенным торговым ганзейским традициям стали активно развиваться альтернативные формы торговли, включающие, в первую очередь «необычную торговлю» (*ungewonlicke kopenschop*), нарушавшую обычаи ганзейского товарообмена [Бессуднова, 2021, с. 64–65], «авантюрную» торговлю (*eventer, aventuer*), которую купцы вели на свой страх и риск, и «контрабанду» (*ranevarie*). Во многом эти формы товарообмена помогали стабилизировать ситуацию с балтийской торговлей в периоды осложнений русско-ливонских и русско-ганзейских отношений, и потому торговля на нарвской границе продолжалась и даже активизировалась в кризисные периоды, о чем неоднократно говорили А. Л. Хорошкевич [Хорошкевич, 1963], Н. А. Казакова [Казакова, 1975], М. Б. Бессуднова [Бессуднова, 2016; Бессуднова, 2021] и др. При этом их выводы, в силу фрагментарности и разрозненности источников, как правило, построены на упоминаниях отдельных случаев неформальной торговли в Нарве, что делает умозрительным заключение о закономерности этого явления в условиях обострения отношений Запада с Россией в XV в. В этой связи особое значение имеет выявление алгоритма развития степени торговой активности ганзейского купечества на нарвском участке русско-ливонской границы в зависимости от наличия либо отсутствия ганзейских и ливонских запретов на торговлю с русской стороной.

В фонде 230 Таллиннского городского архива под шифром BD 8 хранится обширный комплекс исходящей корреспонденции магистрата (городского совета) Нарвы, адресованной в Ревель и состоящей из 14 разделов с документами за 1385–1797 гг. В том же фонде в двух папках находятся письма орденовой администрации Нарвы, ее фогтов, за период с 1375 по 1560 г. В данном исследовании были использованы материалы их трех папок магистрата (TLA. 230. BD 8-I; TLA. 230. BD 8-II; TLA. 230. BD 8-III) и одной папки фогтов Нарвы (TLA. 230. BV 52-I) за 1400–1500 гг., где содержатся упоминания о разнохарактерных русско-ливонских и русско-ганзейских торговых сделках, имевших место в Нарве и ее окрестностях в условиях постоянного изменения политических обстоятельств. Стоит обратить внимание на относительную малочисленность такого рода документальных свидетельств, что, к сожалению,

негативно отражается на их репрезентативности. В этой связи обозначается потребность использования наряду с фактическим материалом новых данных, полученных с помощью математических методов исторического исследования, один из которых будет представлен ниже.

Обобщить и проанализировать разрозненные данные письменных источников, в частности, возможно путем построения гибридного графика, отражающего количественные колебания числа торговых сделок, заключавшихся на нарвской границе на протяжении XV в., в сопровождении показателей относительно действовавших в этот период торговых запретов. При построении графика возникло несколько объективных осложнений, перечисленных далее.

1) В силу отсутствия документальных материалов за 1445–1475 гг. график не мог отразить ситуацию за этот период. Мы попытались отчасти нивелировать этот пробел путем построения линейного тренда, который из-за нехватки данных обладает крайне низкой величиной достоверности аппроксимации¹, равной 0,1214, что, однако, не мешает уловить тенденцию развития анализируемого явления.

2) На временной оси графика хронологический интервал представлен диапазоном в пять лет, хотя торговые запреты, в поле которых изучается торговая активность Нарвы, в реальности могли действовать менее полугода. Детализация по месяцам в ряде случаев была возможна, но она привела бы к информационной перенасыщенности графика и, как следствие, к усложнению восприятия его показателей. По этой причине было принято решение на данном этапе исследования отмечать только те пятилетия, на которые приходилось действие запретов и лишь в случаях особой необходимости обращаться к отдельным годам.

3) Помимо исходящей корреспонденции из Нарвы, адресованной в Ревель, у нас есть косвенные свидетельства относительно торговых сделок на нарвской границе, зафиксированных, в первую очередь, в постановлениях собраний представителей крупных ливонских городов (штедетагов) и ганзейских съездов (ганзетагов), однако в источниках подобного типа, как правило, отсутствуют данные о количестве сделок и времени их совершения. В связи с этим мы сознательно проигнорировали имеющиеся в нашем распоряжении публичные упоминания о таких сделках, тем более что некоторые из них дублировали свидетельства из корреспонденции нарвского магистрата.

4) Торговый обмен на нарвской границе в XV в. осуществлялся в значительной мере полуполюгальным образом, т. е. в рамках так называемой «необычной торговли» [Бессуднова, 2021, с. 64–65], из-за чего мы не можем установить реальное количество купеческих сделок, которые отражены в официальной корреспонденции магистрата только в случае отдельных коллизий, порождавших проблемы, которые требовали вмешательства нарвской администрации. Поэтому говорить об отражении нижеприведенным графиком точных количественных показателей не приходится, что, впрочем, не мешает представить общую тенденцию в их изменении за указанный период.

¹ Величина достоверности аппроксимации (R^2) измеряет надежность линии тренда. Чем ближе R^2 к 1, тем лучше линия тренда соответствует данным.

Как было отмечено выше, в Нарве и ее окрестностях на рубеже Средневековья и раннего Нового времени особое распространение получили альтернативные формы торговли, нарушавшие правовые нормы русско-ганзейской «старины». В этой связи мы предположили, что действия и постановления со стороны Ганзы и ливонских государей (ландсгерров), препятствовавшие развитию торговли в периоды времени осложнения русско-ливонских и русско-ганзейских отношений, как и следовавшие за тем их мероприятия по восстановлению и укреплению торговых отношений с Россией (см. Приложение), не могли играть определяющую роль в процессе нормализации внешней торговли Нарвы, т. к. они регламентировали, в первую очередь, развитие легальной ганзейской торговли и фактически не затрагивали обозначенные выше виды несанкционированного товарообмена. Для обоснования этой гипотезы мы построили два гибридных графика (см. Рис. 1, Рис. 2), которые представляют изменение количественных показателей международных торговых сделок в Нарве и ее окрестностях по годам в периоды обострения и последующей нормализации русско-ливонских и русско-ганзейских торговых отношений.

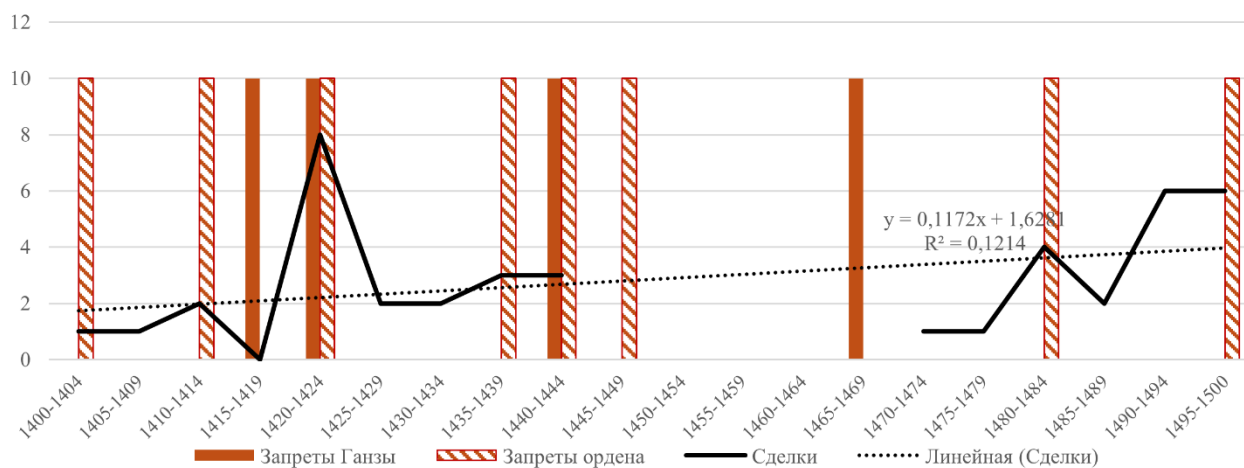

Рис. 1. Количественные показатели торговых сделок в Нарве и ее округе в XV в. с указанием ганзейских и ливонских торговых запретов.

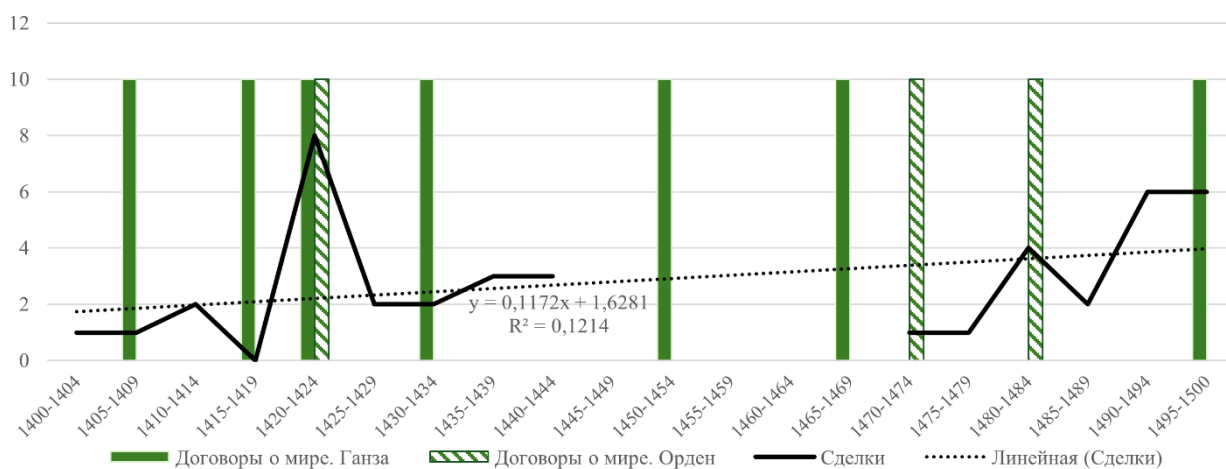

Рис. 2. Количественные показатели торговых сделок в Нарве и ее округе в XV в. с указанием ганзейских и ливонских мирных договоров/соглашений.

Как видно из приведенных графиков, прямой зависимости между ростом/снижением количества торговых сделок в Нарве и ее округе от наличия/отсутствия торговых запретов в отношении России не наблюдается. Для длительных периодов действия запретов заметен рост торговых сделок, как это было, например, в 1420-е гг. Это, однако, не помешало превращению Нарвы в важный центр ганзейской соляной торговли [Хорошкевич, 1963, с. 233], что отражает наш график; краткосрочные же торговые ограничения для определения режима ее торговли остаются фактически неуловимыми. Второй график, отражающий мероприятия по нормализации русско-ливонских и русско-ганзейских отношений после окончания очередного конфликта, также не показывает наличия устойчивой взаимосвязи между периодами сбоев и роста нарвской торговли.

Отсутствие явной зависимости между торговыми запретами и организацией товарообмена в Нарве, объективным образом является более чем ожидаемым результатом. Здесь стоит вернуться к вопросу о правовом статусе средневековой Нарвы, не обладавшей ганзейским статусом и доступом к ганзейским привилегиям, ввиду чего торговля там, которую, прежде всего, вели купцы самой Нарвы, производилась в нарушение действующих ганзейских постановлений, включая торговые запреты [Якунина (сост.), 2022, № 87, с. 145–147; № 93, с. 158–160]. При этом участие в нарвской торговле ганзейских купцов из Ливонии и Германии, практиковавших «необычную торговлю», отнюдь не являлось редкостью [Якунина (сост.), 2022, № 143, с. 281–283].

В случаях, когда торговые запреты инициировало руководство Тевтонского ордена в Ливонии как ландсгерра Нарвы, наблюдается иная ситуация, когда большая часть их нарушителей была представлена именно ганзейскими купцами. Так, например, в 1414 г. в связи с обострением отношений с Новгородом магистр ордена ввел запрет на вывоз из Ливонии лошадей, что, однако, не помешало ревальским купцам в марте 1414 г. продать на русскую сторону четыре лошади, которых нарвский фогт не пропустил через границу [Якунина (сост.), 2022, № 18, с. 29–30].

Таким образом, использование простейших статистических методов дало нам возможность уточнить данные относительно непосредственной зависимости между действием ганзейских и ливонских торговых запретов и развитием международного товарообмена Нарвы. Было установлено, что реальное влияние на положение дел оказывали только запреты, вводимые одновременно (или почти одновременно) Ганзой и Ливонским орденом, а запреты со стороны одной лишь Ганзы Нарвой и орденом как ее ландсгерром во внимание не принимались, что само по себе содействовало превращению Нарвы в эпицентр распространения русско-ганзейской неформальной или «необычной» торговли. Влияние на этот процесс оказывали также торговые запреты, продолжительные по времени, что было вызвано необходимостью сохранять за ганзейцами стабильный товарооборот в их торговле с Россией и освоенные ими торговые локалии, в частности, от проникновения туда иноземных конкурентов. Краткосрочные же запреты, исходившие как от Ганзы, так и от ордена, благодаря «окну» на нарвском отрезке русско-ливонской границы на торговой активности нарвских и ганзейских купцов фактически не отражались.

Приложение

Ключевые ливонские и ганзейские мероприятия и договоры XV в.

Ганзейские запреты	Ливонские запреты
1405 г. — грамота Великого Новгорода Дерпту о согласии продолжить мир 1392 г. [Валк, 1949, № 48, с. 85–86]	1406–1409 гг. — псковско-ливонская война
1409 г. — договорная грамота с Ригой, Дерптом и Ревелем о возврате захваченных товаров [Валк, 1949, № 49, с. 86–88].	1411, 1413, 1414 гг. — запреты на вывоз в Россию лошадей, стоимостью выше 2 марок [Bunge (hg.), 1859, № 1887, ss. 779–780; № 1952, ss. 863–864; Bunge (hg.), 1867, № 1955, ss. 1–2; № 1957, ss. 3–4; № 1964, s. 10]
1416 г. — запрет на торговлю с Новгородом и поездки на Неву, а также на торговлю с новгородцами в Пскове [Korrmann (hg.), 1889, № 230, ss. 164–165]	1421 г. — договорная грамота Ливонского ордена с Новгородом о мире и разрешении спорных дел [Валк, 1949, № 60, с. 98–100]; 1421 г. — запрет на вывоз в Россию меди, цинка и «других товаров, из которых можно делать оружие» [Hildebrand (hg.), 1881, № 301, ss. 213–214]
1417 г. — грамота Великого Новгорода Риге, Дерпту и Ревелю с предложением прислать посла для переговоров [Валк, 1949, № 54, с. 92]; Грамота Великого Новгорода Риге, Дерпту и Ревелю с предложением послать послов и утвердить старый мир и о прекращении до того торговли [Валк, 1949, № 55, с. 93–94]	1439 г. — запрет на вывоз соли в Россию [Hildebrand (hg.), 1889, № 523, ss. 375–377; № 536, ss. 386–387], действовал до середины декабря 1439 г. [Hildebrand (hg.), 1889, № 544, s. 390].
1421 г. — грамота Великого Новгорода Дерпту с отказом заключить мир до удовлетворения обид [Валк, 1949, № 61, с. 100–102]; 1423 г. — договор Великого Новгорода с ганзейскими городами о разрешении спорных дел [Валк, 1949, № 62, с. 102–104]	1440 г. — запрет на вывоз в Россию крупных лошадей (стоимостью выше 1 марки) [Hildebrand (hg.), 1889, № 613, s. 443]
1434 г. — договор Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на два года [Валк, 1949, № 64, с. 106–108]	1442–1443 гг. — запреты на вывоз зерна в Россию [Hildebrand (hg.), 1889, № 870, s. 593–594; № 953, s. 636–637]
1436 г. — договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о возобновлении отношений после 10-летнего ухудшения [Валк, 1949, № 67, с. 110–112]	1446 г. — запрет на вывоз зерна в Новгород [Schwartz (hg.), 1896, № 209, s. 140–141]
1443 г. — объявлен запрет на торговлю с Новгородом, немецкий двор в Новгороде временно закрыт [Hildebrand (hg.), 1889, № 935, ss. 624–628]	1443–1448 г. — Новгородско-ливонская война; 1448 г. — договорная грамота Великого Новгорода и Пскова с Ливонским орденом [Валк, 1949, № 73, с. 119–124]
1450 г. — договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на 7 лет [Валк, 1949, № 74, с. 124–126]	1480–1481 гг. — русско-ливонская война [Бессуднова, 2016, с. 93] 1481 г. — серия русско-ливонских договоров (не полностью сохранились) между Новгородом, Псковом и ливонской конфедерацией [Казакова, 1975, с. 165–166]
1466 г. — договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на 2 года [Валк, 1949, № 76, с. 127–129]	1499 г. — запрет на изделия и материалы военного назначения или те, которые могут быть для этого использованы (пушки, порох, селитру, цветные металлы, проволоку, металлическую посуду и т. д.), а

	также запрет на продажу лошадей [Arbusov (hg.), 1900, № 741s. 553–554; № 742, ss. 554–555]
1469 г. — общеганзейский запрет на торговлю с Новгородом [Ropp (bearb.), 1890, № 147, s. 114; № 184, ss. 143–158]	
1495 г. — постановление вендских городов о запрете ганзейских купцов торговать в Нарве и на Неве (HR 3, Bd 3. № 482)	

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Авторы: Лашманов Олег Юрьевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; научный руководитель лаборатории «Искусство и искусственный интеллект», Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0000-0002-4923-2238; Scopus Author ID: 55803567900; Web of Science Researcher ID: H-6318-2017; e-mail: olashmanov@eu.spb.ru

Якунина Валентина Андреевна – старший преподаватель кафедры всемирной истории и международных отношений, научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0002-9461-0437; Web of Science Researcher ID: AAG-3435-2019; SPIN-код: 3649-4171; e-mail: valentina.yakunina@novsu.ru

Заголовок: Влияние ганзейских и ливонских торговых запретов на торговую активность на нарвской границе в XV веке

Аннотация: Торговля на нарвской границе в XV – первой половине XVI в. носила особенный характер: она велась вопреки устоявшимся ганзейским нормам, зачастую вопреки запретам Ливонского ордена и, главное, почти никогда не прекращалась. В исторической литературе принято говорить о тенденции роста нарвской торговли в периоды действия ганзейских и/или ливонских запретов на торговлю, что, несомненно, подтверждается отдельными сведениями из источников. При этом исследования, которое бы позволило установить тенденцию реальной зависимости между ганзейскими и ливонскими запретами и ростом/спадом торговой активности на нарвской границе нет. В данной работе, проанализировав количественные показатели зафиксированных торговых сделок из материалов исходящей корреспонденции из Нарвы в Ревель за XV в. (TLA. 230. BD 8-I; TLA. 230. BD 8-II; TLA. 230. BD 8-III), авторы делают выводы о реальном влиянии политических процессов на организацию торговли на нарвской границе.

Ключевые слова: Нарва, Ливонский орден, нарвские фогты, Ревель, русско-ганзейская торговля

Библиографический список

- Бессуднова М. Б. (2016). *Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века*. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. 464 с.
- Бессуднова М. Б. (2021). *Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века*. Санкт-Петербург: Евразия. 480 с.
- Валк С. Н. (сост.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР. 407 с.
- Казакова Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI веков*. Ленинград: Наука. 360 с.
- Хорошкевич А. Л. (1963). *Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв.* Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 232–235.
- Якунина В. А. (сост.). (2022). *Нарва XV века в документах и материалах*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 329 с.
- Arbusov L. (hg.) (1900). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 900 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1859). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 4. Reval: Druck von H. Laakmann. 948 s.

- Bunge F. G. v. (hg.) (1867). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 5. Riga: Verlag von N. Kymmell. 1071 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1881). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 7. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 608 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1889). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 9. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 722 s.
- Koppmann K. (hg.) (1889). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 1. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 655 s.
- Ropp G. v. d. (bearb.) (1890). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 2. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 634 s.
- Schäfer D. (bearb.) (1888). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 3. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 590 s.
- Schwartz P. (hg.) (1896). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 10. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 576 s.

Information about the article

The research is supported by the grant from the Russian Science Foundation No. 23–18–00166 “Russian-Hanseatic ‘unusual trade’ in the context of the Baltic conflicts of the late 15th–16th centuries”, <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Authors: Oleg Yu. Lashmanov – candidate of technical sciences, leading researcher of the Research Center, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; scientific Director of the laboratory “Art and artificial intelligence”, The European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia; ORCID: 0000-0002-4923-2238; Scopus Author ID: 55803567900; Web of Science Researcher ID: H-6318-2017; e-mail: olashmanov@eu.spb.ru

Valentina A. Yakunina – senior lecturer at the Department of World History and International Relations; researcher of the Research Center, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0002-9461-0437; Web of Science Researcher ID: AAG-3435-2019; SPIN-код: 3649-4171; e-mail: valentina.yakunina@novsu.ru

Title: Impact of Hanseatic and Livonian Trade Bans on Trade Activity on Narva Border in 15th Century

Abstract: Trade on the Narva border in the 15th – first half of the 16th century was of a special nature: it was conducted in contradiction to established Hanseatic norms, often in contradiction to the prohibitions of the Livonian Order and, most importantly, almost never stopped. In historical literature, there is a common trend of discussing the growth of Narva’s trade during periods of Hanseatic and/or Livonian trade bans, which is supported by certain information from sources. At present, there is a lack of research that would enable us to establish a clear trend of a direct correlation between the Hanseatic and Livonian bans and the rise and fall of trade activity along the Narva border. In this study, the authors analyze the quantitative indicators of recorded trade transactions based on materials from outgoing correspondence between Narva and Reval from the 15th century (TLA.230. BD 8-I; TLA. 230. BD 8-II; TLA. 230. BD 8-III) and conclude about the actual impact of political developments on the organization of trade at the Narva border.

Keywords: Narva, Livonian Order, Narva’s bailiffs, Reval, Hanseatic-Russian trade

References

- Arbusov L. (ed.) (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 2. Vol. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 900 s.
- Bessudnova M. B. (2016). *Spetsifika i dinamika razvitiya russko-livonskikh protivorechii v poslednei treti XV veka [The specifics and dynamics of the development of the Russian-Livonian contradictions in the last third of the XV century]*. Lipetsk: LPSU Publ. 464 p. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (2021). *Russko-ganzeiskaya trgovlya v pervoi polovine XVI veka [Russian-Hanseatic trade in the first half of the XVI century]*. Saint Petersburg: Evraziya Publ. 480 p. (In Russian).
- Bunge F. G. v. (ed.) (1859). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 4. Reval: Druck von H. Laakmann Publ. 948 s. (In German).
- Bunge F. G. v. (ed.) (1867). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 5. Riga: Verlage von N. Kymmell Publ. 1071 s. (In German).
- Hildebrand H. (ed.) (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 7. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 608 s. (In German).
- Hildebrand H. (ed.) (1889). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 9. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 722 s. (In German).

- Kazakova N. A. (1975). *Russko-livonskie i russko-ganzeiskie otnosheniya. Konets XIV – nachalo XVI vekov [Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of the XIV – the beginning of the XVI centuries]*. Leningrad: Nauka Publ. 360 p. (In Russian).
- Khoroshkevich A. L. (1963). *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoi i Zapadnoi Evropoi v XIV–XV vv. [Trade of Veliky Novgorod with the Baltic States and Western Europe in the XIV–XV centuries]*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ. Pp. 232–235. (In Russian).
- Koppmann K. (ed.) (1889). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hanseatic Recessions. The Recession and other Acts of the Hanseatic Days]*. Abt. 1. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot Publ. 655 s. (In German).
- Ropp G. v. d. (comp.) (1890). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hanseatic Recessions. The Recession and other Acts of the Hanseatic Days]*. Abt. 2. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot Publ. 634 s. (In German).
- Schäfer D. (comp.) (1888). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hanseatic Recessions. The Recession and other Acts of the Hanseatic Days]*. Abt. 3. Bd. 3. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot Publ. 590 s. (In German).
- Schwartz P. (ed.) (1896). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Bd. 10. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 576 s. (In German).
- Valk S. N. (comp.) (1949). *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Letters of Veliky Novgorod and Pskov]*. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ. 407 p. (In Russian).
- Yakunina V. A. (comp.). (2022). *Narva XV veka v dokumentakh i materialakh [Narva of the XV century in documents and materials]*. Veliky Novgorod: Yaroslav-The-Wise Novgorod State University Publ. 329 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Лашманов О. Ю., Якунина В. А. Влияние ганзейских и ливонских торговых запретов на торговую активность на нарвской границе в XV веке. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 4. С. 34–41. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-34-41

For citation:

Lashmanov O. Yu., Yakunina V. A. Impact of Hanseatic and Livonian Trade Bans on Trade Activity on Narva Border in 15th Century. *Caurus*. 2024. Vol. 3(4). P. 34–41. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-34-41

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)43
DOI 10.34680/Caurus-2024-3(4)-42-64

М. Ю. Колпаков

ВИДЫ СУХОПУТНОГО И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА УЧАСТНИКОВ «НЕОБЫЧНОЙ ТОРГОВЛИ» В ЗОНЕ РУССКО-ЛИВОНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ XV–XVI ВЕКОВ

В конце XV–XVI вв. участники русско-ганзейской торговли активно использовали традиционные и новые, «необычные», сухопутные дороги и водные маршруты.

Новгород и Псков с Ригой связывали Турайдская, старая Мариенбургская, «необычная» Мариенбургская, Изборская зимняя дороги. Из Дерпта в Псков по суше купцы приезжали по Турайдской (через Нейгаузен и Печоры) и «необычной» Дерптской (через Ряпин и Выбовск) дорогам. В Нарву от Великого Новгорода через Тёсово, Онстопель и Ям приводила Ивангородская дорога. Деловые поездки между Псковом и Нарвой проходили по Гдовской дороге (через Мыслогостицы, Рудницу, Гостицы и Низы). Ревель с Западным Причудьем соединяли старая Нарвская дорога (через Колк, Толсбург и Тойлу) и традиционный Дерптский тракт (через Соодлу, Ярва-Яни, Пийбе и Акси).

Еще более разветвленной была сеть водных маршрутов: путь от Пскова по реке Великой, Псковско-Чудскому озеру и реке Эмайыги в Дерпт; путь от Пскова по реке Великой, Псковско-Чудскому озеру и реке Нарове в Нарву и Ивангород; морской каботажный путь от Нарвы и Ивангорода в Ревель; морской (частично каботажный) путь из Ревеля в Выборг; морской каботажный путь из устья реки Невы в Выборг; морской каботажный путь из устья реки Невы в Нарву; путь от Великого Новгорода по рекам Оредеж, Луга, Россонь, Нарова в Нарву; путь от Великого Новгорода по Волхову, Ладожскому озеру и Неве в Балтийское море (Финский залив).

Передвижение товаров и людей по дорожной сети и водным путям пограничья предполагало использование разнообразного колесного, скользящего и водного транспорта. В XV столетии в русских и ливонских городах сформировались особые корпорации — «лодочники», «лодейщики», «возчики/фурманы», «подводчики» и др. Обычно купцы арендовали у этих людей транспортные средства и пользовались их профессиональными услугами перевозчиков, проводников, грузчиков. Известны случаи, когда торговцы не фрахтовали, а покупали необходимый им для поездки транспорт. Например, англичане Томас Соутэм и Джон Спарк в 1566 г. по Ладожскому озеру и Волхову добирались с товарами до Великого Новгорода на купленной «лодке» [Рубинштейн (ред.), 1936, с. 85]. (Рис. 1, 2).

В использованных источниках содержатся отрывочные сведения о колесном грузовом транспорте.

В немецко-русский словарь-разговорник, переписанный купцом Тонни Фенне в Пскове в 1607 г., включено слово «телего/telego» («wahge») [Hendriks, Schaeken (ed.), 2008, p. 78]. На перевозку товаров с использованием телег прямо указывает донесение

купцов Немецкого подворья в Новгороде 24 апреля 1406 г. магистрату Ревеля: «Наилюбезнейшие друзья, да будет вам известно, что мы совсем уж были готовы отправиться на Неву и дальше в Нарву, поскольку опасались псковичей, которые задержали наши товары на трех телегах» [Бессуднова (сост.), 2019, с. 44]. В Послании властей Ревеля властям Дерпта от 2 июля 1409 г. сообщается о перевозке в Новгород сукна колесным транспортом: «Далее, любезные господа, примите к сведению, что здесь находится некий человек с деньгами прусского шеффера, и он договаривался с молодыми людьми из Любека и утверждает, что хотел получить у них сукно, за которое он собирается поставить им пушнину, и они уже якобы наняли телеги, чтобы везти сукно в Нарву, но мы это отменили и запретили возить отсюда сукно в Нарву» [Лукин, Полехов, Сквайрс (сост.), 2023, с. 206].

В письме фогта Нарвы к его служащему Хеннеке Мунте прямо указывается на использование телег для перевозки снопов льна. «Любезный друг, мы просим Вас купить нам $\frac{1}{2}$ шиффунта¹ снопов льна. Это было бы хорошо, так как мы в настоящее время очень нуждаемся в нем для нашей обувной мастерской и не можем иметь для того совсем никакого льна, который для того необходим. И пошлите нам с тем нашу телегу, если эта телега туда [в Ревель] по нашим делам прибыла; если же она не прибыла, то мы особо пошлем туда одну телегу, которая у меня есть» [Якунина (сост.), 2022, с. 13]. И хотя данное свидетельство относится к 1380 г., можно предположить, что практика перевозки снопов льна на повозках сохранялась и в XV–XVI вв.

Скорость передвижения груженого товарами колесного транспорта была невысока, и некоторые торговцы предпочитали, проследив за погрузкой, путешествовать верхом.

«Нарва Ревелю: сообщают, что русские отделяются от своего сопровождения, о чем нам рассказали некоторые вассалы (gudemanne), чтобы по Ревельской дороге кратчайшим путем доехать от Ревеля до Нарвы без сопровождения, которое они оставляют при своих товарах, и скачут вперед. Они подвергаются большому риску потерять жизнь и товары, из-за чего может возникнуть много неприятностей. Если их товары погружены на телеги, они берут в охранники возчиков, и когда они выступают из города, русские скачут вперед, а возчики не могут с ними ничего поделать. Просьба не выпускать русских из города без конного сопровождения, а тому приказать постоянно оставаться при русских. 1515, июня 22»² [Schäfer (bearb.), 1899, № 606, s. 566].

По изобразительным источникам (миниатюры Лицевого летописного свода Ивана Грозного и жития Сергия Радонежского) и археологическому материалу [Арциховский, 1944, с. 92–94; Арциховский (ред.), 1977, с. 290–291; Дубровин, 2000, с. 146–147; Колединский, 1988, с. 122–123; Колчин, 1968, с. 51] можно предположить, что в России XVI в. четырехколесные двусосные телеги встречались чаще двухколесных одноосных. Колеса (сплошные или со спицами и ступицей) изготавливали из дуба, и они были одинаковыми по диаметру. Диаметр колес мог достигать 90 см. На миниатюрах телеги изображены с дощатыми бортами. Уверено о размерах повозок можно судить по находке тележной решетки в Витебске (ее длина 214 см) и

¹ Примерно 133,5 кг.

² Перевод М. Б. Бессудновой.

сохранившимся в Новгороде, Витебске и Берестье тележным осям (их размеры колеблются от 140 до 170 см).

Интересное дополнение к сведениям об устройстве и размерах телег содержится в посольском отчете Томаса Шrove от 24 июля 1497 г. В Нарве Шrove подготовил не только лошадей, но и тележные колеса к дальней поездке: «Кузнецу за повозку и оковку колес, и прочую работу по железу — 9 марок» [Ушаков (сост.), 2022, с. 77]. Можно предположить, что оковка ободов деревянных колес грузовых телег была обычной практикой. На повозках активно перевозили грузы в благоприятный климатический период — с апреля/мая по октябрь/ноябрь.

С ноября по февраль на территории русско-ливонского пограничья устанавливался стабильный ледовый покров и начинался период зимних санных перевозок [Ангерманн, 2020, с. 17; Лукин, Полехов, Сквайрс (сост.), 2023, с. 70]. Случались, конечно, и климатические экстремумы. Например, в октябре 1601 г. внезапно встал лед на Псковско-Чудском озере и реке Эмайыги. Русские суда не смогли пробиться в Дерпт, и купцам пришлось везти товары на санях [Angermann, 2004, s. 178, 184]. Зимой торговцы передвигались по накатанным маршрутам — санным путям (sledewege) [Бессуднова (сост.), 2019, с. 23; Лукин, Полехов, Сквайрс (сост.), 2023, с. 93], участки которых проходили и по льдам замерзших рек и озер.

Свидетельства источников о перевозке товаров на санях немногочисленны.

В седьмой редакции Новгородской скры 1603 г. сани упоминаются в разделе III.32 «О лодьях и санях, что с поклажей прибывают»: «Как только кто с лодьями или санями приедет, надлежит тому сперва свои товары нагружать и сгружать, и так всегда, когда оные прибывают. А кто противное учинит, того старосте наказать следует» [Сквайрс, Мальков (сост.), 2020, с. 193]. Купцы Немецкого подворья в донесении от 21 декабря 1403 г. ревельскому магистрату о своем задержании в Новгороде записали: «И потому здесь нет ни единого возчика, который сдал бы нам в наем сани или лошадь, чтобы вывезти нас и наши товары, и мы не знаем, как долго они нас так намерены продержат» [Бессуднова (сост.), 2019, с. 39]. В послании властей Ревеля властям Дерпта (конец февраля 1406 г.) о приезде в Новгород послов из Пскова сообщалось: «Тогда многие немцы погрузили остаток своего товара на сани, приготовились [и] хотели уехать. Тогда они [новгородцы — сост.] постановили на вече запретить им [немцам — сост.] вывоз любого немецкого товара и скинули товар с саней» [Лукин, Полехов, Сквайрс (сост.), 2023, с. 92].

Свидетельство о перевозке на санях бобровых и лисьих шкур сохранилось в рассказе о криминальном происшествии 1409 г.: «Этой зимой в четверг перед Сретением, когда старостами были Херман Лихте и Херман Вестфельт, тогда в Новгород прибыли купцы Херман Бутеншоне, Хинрик Плегер, Геферт Годеке и Ханс Хольтхузен, тогда Херман Бутеншоне был побит русскими с Людогощей улицы, они взяли у него коня и сани, и повезли его в поле как бы для убийства, и раздели его догола, и Херман жаловался, что они отняли у него 70 гривен полновесного серебра, 5 ноблей и 150 гельдернских гульденов, а также бобровые и лисьи шкуры, — то, что у него с собой было» [Лукин, Полехов, Сквайрс (сост.), 2023, с. 92]. В «Извлечении из ганзейского рецесса 1540 года» сообщается о транспортировке с помощью саней партии воска из Ревеля в Ригу: «Затем однажды в Ревель прибыли кремеры [hockers] и купили у русских

сколько-то воску, который забрали с собой. Совет не желал им разрешать этот воск продавать или вывозить на кораблях, но они должны были с ним удалиться из города, а чтобы им из-за большого запрета не было убытку, они могли продать сколько-то, чтобы добраться до Риги и это увезти с собой» [Бессуднова, 2021, с. 372].

В словаре-разговорнике Тонни Фенне упоминаются не только «зани/sany» («slede»), но и определяется отдельный вид скользящего транспорта — «дровни/droffni» («holdttslede») [Hendriks, Schaeken (ed.), 2008, p. 79]. По данным «Псковского областного словаря с историческими данными» дровнями называли большие сани без кузова для перевозки грузов [Глускина, Тарасова (ред.), 1994, с. 212]. Этот самый распространенный тип грузовых саней подробно изучен по археологическим материалам Великого Новгорода и русским письменным источникам [Васильев, 2007, с. 80–84, 159–163; Дубровин, 2000, с. 123; Колчин, 1968, с. 52–54]. В Пскове в 2010 г. были найдены сани, «сохранившие “в сборке” большую часть деталей» [Салмина, Салмин, 2011, с. 17]. (Рис. 4, 5). Авторы раскопа атрибутировали находку как грузовые универсальные сани по классификации Б. А. Колчина и датировали ее XVII в. Подобные объемные сани могли использоваться для перевозки вязанок льняных стеблей и сена [Салмина, Салмин, 2011, с. 24]. Длина русских грузовых саней варьировалась от 250 до 340 см, в ширину сани не превышали 80 см, а высота борта кузова обычно составляла 25 см.

Сообщения о видах водного транспорта, использовавшегося участниками русско-ганзейской торговли, более информативные.

Для хождения в открытом море между Ревелем и Любеком ганзейцы предпочитали использовать хольки: «если случится непогода, ... то любой может вести свои товары на тех кораблях, которые зафрахтованы купцами в Ревеле, а именно, на добрых холках или лучших судах, которые они только смогут иметь» [Ушаков, 2022, с. 60]. При наличии других кораблей на хольках считали необходимым перевозить дорогостоящие товары. (Рис. 6). Хольк (Holk, Hulk) — трехмачтовый парусник с грузоподъемностью до 160 ластов или 187 тонн (ласт в исследуемый период составлял 72 пуда или 1170 кг).

Донесение магистрата Ревеля совету Любека от 24 января 1502 г. о споре торгового приказчика Шумахера со шкипером фон Экеном позволяет предположить, что на хольках могли совершать и плавания в Выборг. «Имеем по-дружески сообщить вашему почтенству, что на заседание совета явились смиренный Иоахим Шумахер, торговый приказчик Немецкой Ганзы, истец, с одной стороны, и мудрые мужи Герман Хаген, Хайсе Паттинер, Бернд Бунге и Генрих Винекенс, фрахтовщики, отправленные от имени всех купцов новгородских гостей, пребывающих у нас в городе, уполномоченные по поводу и от имени всех купцов, и в особенности потому что они имели товары на корабле Ганса фон Экена, прошлой осенью ходившего под парусом к берегу финскому побережью, с другой стороны. Затем названный Клаус Шумахер изложил жалобу, в соответствии с которой, когда этот самый шкипер Ганс фон Экен стал у берега на холке, он [Шумахер] имел приказ доставить ему и его друзьям некоторое количество серебра, чтобы этот самый шкипер взял его и для блага, пользы и выгоды всех купцов обратил в деньги, чтобы на них можно было арендовать корабль и товары» [Ушаков (сост.), 2022, с. 95].

Вдоль береговой линии между Ревелем и Нарвой, Нарвой и устьем Невы, устьем Невы и Выборгом, по рекам и озерам ходили небольшие и средние парусные и парусно-гребные суда, которые в источниках часто просто обозначаются как «корабли», «кораблики», «лодки». Перейдем к анализу упоминаний конкретных типов этих судов.

Для «необычных плаваний» (*unwontliken segelatie*) из Ревеля в Выборг купцы и контрабандисты предпочитали использовать небольшие плоскодонные парусные «кораблики» (*schepcken*) — шуты/шкuty (*schute*) [Бессуднова, 2023, с. 114–115]. (Рис. 7). Подобные путешествия были относительно безопасными, поскольку плавание было каботажным на участке от Ревеля до Нарвской бухты, затем вдоль Кургальского рифа к острову Сескар и только потом происходил далекий переход к Березовым островам. Комплекс документов по судебной тяжбе любекского купца Германа Зикмана против бюргера Нарвы Тённиса Пеперзака прямо указывает на то, что шуты/шкuty [Бессуднова, 2021, с. 405] использовались не только для каботажных плаваний, но и для передвижения по рекам.

Пеперзак 2 августа 1545 г. «поставил на якорь судно в устье Наровы между двумя берегами, которое было по воле Божьей из-за погоды и ветра отнесено к русской стороне... Также туда прибыли служители воеводы Ивангорода, князя Давыда Палецкого, и один из них нарочный по имени Иван, которые все вместе заявили, что судно стоит на якоре в чрезвычайно ненадежном положении. И вышеназванный служитель воеводы заверил и обещал господину Тённису с проявлением невыразимой дружбы, что для того, чтобы судну не был причинен урон, ему следует плыть в город и что ему нужно в Ивангород, поскольку господин Тённис должен здесь, в Нарве, запросить мнение старшин, равно и то, что ему [служителю воеводы] хотелось бы его [Тённиса] освободить от десятины великого князя после уведомления старшин в Нарве и Ивангороде в соответствии с крестоцелованием. Тённис поверил служащему воеводы и согласился, и отправился со всеми своими сотоварищами в Нарву, но они не проделали еще и половины пути к городу, как служащие воеводы со множеством народа насильно заняли судно против Бога, чести и права» [Бессуднова, 2021, с. 416–417].

В донесении немецких купцов властям Ревеля о запрете в Новгороде вывозить и их товар от 24 апреля 1406 г. упомянуты «юмы» (*jumen*): «Соблаговолите узнать, что мы были полностью готовы уехать Невой, а дальше — в Нарву, так как мы опасались псковичей, и погрузили наш товар на три юмы» [Лукин, Полехов, Сквайрс (сост.), 2023, с. 140]. Авторы публикации документа полагают, что юма — это «небольшой корабль, лодка», использовавшийся для транспортировки грузов по новгородской территории [Лукин, Полехов, Сквайрс (сост.), 2023, с. 140–141]. По мнению А. В. Арциховского, «юмой» называли какую-то разновидность русских морских судов, поскольку архиепископ Василий в послании о реальности рая указал: «А то место святого рая находил Моислав Новгородец и сын его Яков, и всех было их три юмы, и одна от них погибла много блудив, а две их потом долга носило море ветром, и принесло их к высоким горам» [Арциховский (ред.), 1969, с. 313].

Для перевозки грузов активно использовали «лодьи» (*Loddigen, Lodÿe*). По сведениям составителей «Псковского областного словаря с историческими

данными», лодья — судно идентичное лодке, но отличающееся большими размерами [Лутовинова, Тарасова (ред.), 2005, с. 144–146]. П. Е. Сорокин предположил, что до XV в. этот термин использовался как общеродовой (для именованя русских морских, речных и озерных судов) и для обозначения судовых типов с общими конструктивными особенностями (морская лодья, речная лодья) [Сорокин, 1997, с. 48–51]. Источники XVI – начала XVII в. прямо указывают на передвижение этих транспортных средств по рекам Волхов, Нева, Великая, Эмайыги, Нарова и Ладожскому, Ильменскому и Псковско-Чудскому озерам [Бессуднова (ред.), 2019, с. 124, 151; Глазов, 1911; Дубровин, 2008, с. 275; Мжельская, 2003, с. 156–159; Сквайрс, Мальков (сост.), 2020, с. 193; Рубинштейн (ред.), 1936, с. 81–85; Hendriks, Schaeken (ed.), 2008, p. 106]. (Рис. 8, 9).

Сохранилось несколько свидетельств и о перевозке товаров на лодьях по Балтике.

Летом 1412 г. Кузьма Маркин был внесен немецкими купцами «в черный список за небрежность на море, в результате чего ладья сели на мель. Когда они прибыли со своим товаром на Ижору (Enger), то захотели выгрузить товар из его ладьи, но он не пожелал его выгружать и потребовал сказать, почему они хотят выгружаться и что он такого сделал немецким купцам. Тогда немцы собрались и выгрузили товары сами, а он последовал за ними на лодке в Новгород и призвал их на суд тысяцкого» [Бессуднова (сост.), 2019, с. 95]. Одна из четырех ладей, шедших с грузом летом 1434 г. из Ревеля в Новгород, подверглась нападению пиратов близ мызы Колк (Колга) [Бессуднова (сост.), 2019, с. 130–132]. Петр Новоторжец в 1442 г. «жаловался, что у него забрали товары и четверых [его спутников] выбросили за борт, и говорит, что побывал в Ревеле у господина Гисена Рихарда и господина Альбрехта Румора и потребовал человека, который с ним поплыл бы до Белой Аа (Witten A), где находился на лодьях его товар и где русские были выброшены за борт, и посмотрел, как это все было» [Бессуднова (сост.), 2019, с. 170].

В своем словаре-разговорнике Фенне приводит названия «войдака/voidaka» (woÿdacke), а немецким аналогом термина «судно» выступает «kleinewoidake» [Hendriks, Schaeken (ed.), 2008, p. 106]. Возможно, речь идет о распространенных в Псковско-Чудском регионе и упомянутых в Новгородских таможенных книгах [Дубровин, 2008, с. 276] байдаках — беспалубных плоскодонных дощатых одномачтовых судах. О байдаках (Peidacken) говорится и в седьмой редакции Новгородской скры: «III.33. Того ради надлежит старосте отменно смотреть, дабы купец добрые и пригодные лодьи или байдаки имел и оные слишком много не нагружал, и таким образом купец, сколь возможно, в убытке бы не остался» [Сквайрс, Мальков (сост.), 2020, с. 193]. По данным «Псковского областного словаря с историческими данными», байдак — это грузовое судно: «А во Пскове байдаки и лодьи большой посохои тянули под ливонские городы ... и, немного тянув, покинули по лѣсомъ, и тут згнили, и людей погубили» [Лебедева, Мжельская (ред.), 1967, с. 93]. Вероятно, к подобным большим лодьям следует отнести плоскодонное судно типа барки, затонувшее в Чудском озере недалеко от истока реки Наровы [Глазов, 1911, с. 31]. (Рис. 10).

Упомянутый в Новгородских таможенных книгах насад — грузовое плоскодонное дошатое судно — известен и по псковским источникам [Дубровин, 2008, с. 274; Сорокин, 1997, с. 51–52]. Согласно «Псковскому областному словарю с историческими данными», насад — судно, изготовленное из цельного дерева с набитыми бортами из досок [Ивашко, Лутовинова, Тарасова (ред.), 2008, с. 248].

Сведения из словаря-разговорника Тонни Фенне дополняют наши знания об известных с эпохи Средневековья бусах и учанах. П. Е. Сорокин установил, что «на Руси термин буса впервые появляется в Псковских летописях под 1448 г., становясь, судя по всему, впоследствии, наряду с кораблем, общеродовым названием больших морских, в основном иностранных, судов» [Сорокин, 1997, с. 56]. Фенне в качестве прямого аналога «бусы» («busza») называет описанные выше «шуты» (schutte) [Hendriks, Schaeken (ed.), 2008, p. 106]. Лишь частично подтвержденной можно считать гипотезу о том, что «учан» — это крупное судно, которое могло использоваться и для грузовых перевозок [Сорокин, 1997, с. 54]. В разговорнике Фенне учан («учян/vtzæn») сравнивается с краером («kreÿer») — небольшим парусным плоскодонным судном, способным везти до 20 ластов груза [Hendriks, Schaeken (ed.), 2008, p. 106]. (Рис. 11).

Для перевозки грузов по относительно мелководной реке Нарове, имеющей пороги в районе деревни Омут (Отрадное) и близ Нарвы, активно использовали специальные плоскодонные одномачтовые суда-баржи. О строительстве такой баржи — прама — сообщает магистрат Нарвы в Ревель 17 июня 1475 г.: «Мы также распорядились построить новую баржу («gram»), которую следует обеспечить мачтой, она же вместе с принадлежностями стоит много денег, и поэтому мы долгое время не сможем выплачивать ренту в 12 марок» [Якунина (сост.), 2022, с. 136]. (Рис. 12).

Подробное описание путешествий в 1586 г. (из Дерпта в Псков и обратно, из Дерпта в Нарву) на еще одном типе местных судов оставил Самуэль Кихель. Он называет этот транспорт «баркой» («barca»), повествует о том, что это судно было оснащено парусом, но имелось и по паре весел на каждом из бортов [Kiechel, 1866, s. 113–123]. Наиболее ценными являются замечания путешественника о том, что осадка барки чуть более одного метра при грузе до 60 тонн [Kiechel, 1866, s. 121–122]. При изготовлении таких «барок» использовали минимальное количество гвоздей и скоб (обшивка крепилась к шпангоутам с помощью деревянных нагелей и луба).

Вполне вероятно, что это ранняя версия псковско-чудского типа судна, которое с XVIII в. известно под названиями «будар» («будара») [Плоткин, 1997, с. 153–154] и «Peipsilodi» («Чудская лодья»). (Рис. 13, 14, 15). Псковичи под «бударой» подразумевали деревянное грузовое судно с парусом [Лебедева, Мжельская (ред.), 1973, с. 195]. Чудские лодьи использовались для перевозки грузов по рекам Великая, Эмайыги, Нарова и Псковско-Чудскому озеру до середины XX столетия. (Рис. 16, 17).

Приложение

Рис. 1. Парусное судно в Ладожском озере. Фрагмент географической карты Ингрии, Эстляндии и Лифляндии. XVII в. Оригинал: Geografiskartaöver Ingermanland, Estland och Lifland. 1600-talets senarehälv. Riksarkivet. Lantmäteristyrelsen, Lantmäteristyrelsen sleverans 1850, SE/RA/420571/02/1/0303:00001 (1650–1699). [Электронный ресурс]. URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0003311_00001 (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

Рис. 2. Парусное судно в Чудском озере. Фрагмент географической карты Ингрии, Эстляндии и Лифляндии. XVII в. Оригинал: Geografiskartaöver Ingermanland, Estland och Lifland. 1600-talets senarehälv. Riksarkivet. Lantmäteristyrelsen, Lantmäteristyrelsen sleverans 1850, SE/RA/420571/02/1/0303:00001 (1650–1699). [Электронный ресурс]. URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0003311_00001 (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

Рис. 3. Русский лагерь путешественников (1664 г.) из Атласа Блау-Ван дер Хема. Оригинал: Lager Russischer Reisender. Österreichische Nationalbibliothek. Atlas Blaeu-Van der Hem. Bd. 24:38. Fol. 74, (27). [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.onb.ac.at/rep/osd/?10B8A9F9> (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

Рис. 4. Грузовые сани XVII в. Вид с востока. Псков. Петровский XI раскоп.
Оригинал: [Салмина, Салмин, 2011, с. 19].

Рис. 5. Грузовые сани XVII в. Вид с юга. Псков. Петровский XI раскоп.
Оригинал: [Салмина, Салмин, 2011, с. 20].

Рис. 6. Хольк. Фрагмент карты 1602 г. Geographia XVII Inferioris Germaniae regionum tabula: de integro multis in locis emendata anno 1602. Leiden University Libraries. COLLBN 009-11-028/031 – sheet 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:291745> (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

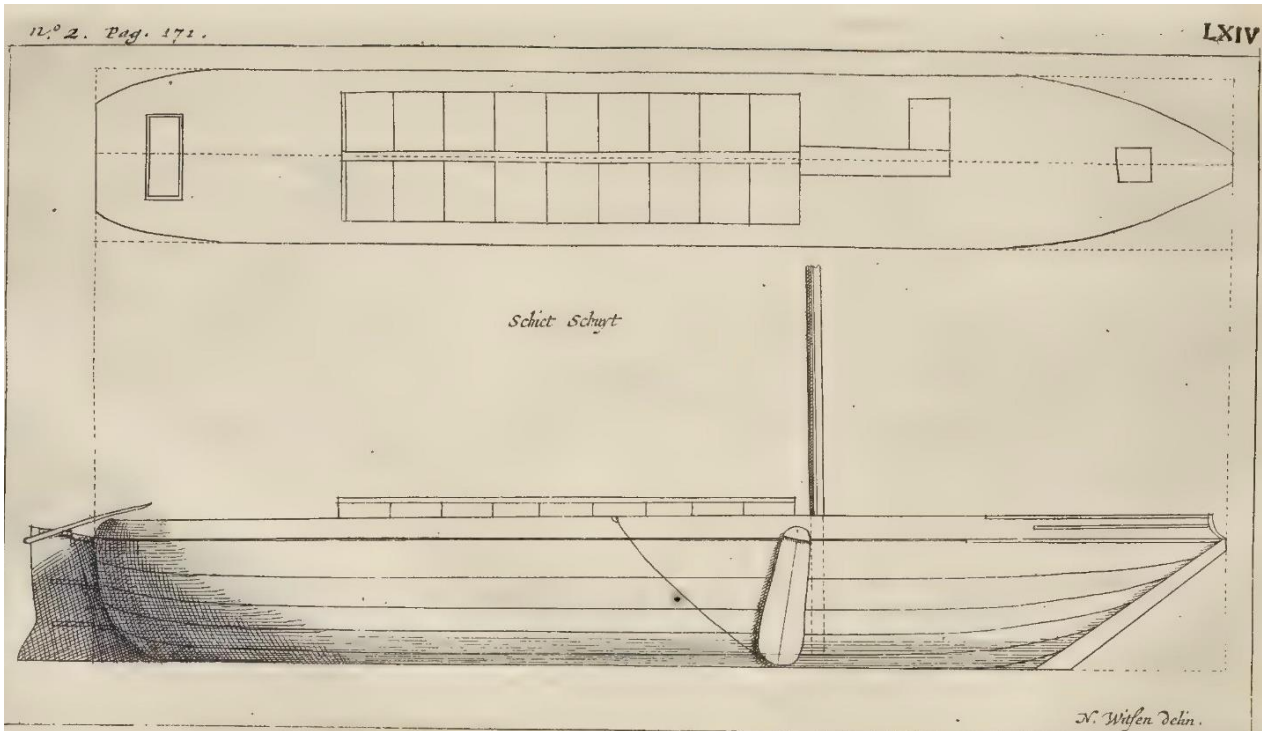

Рис. 7. Шут. 1671 г. Оригинал: [Witsen, 1671, s. 321].

Рис. 8. «Ладьи» у Ладоги. Иллюстрация из «Описания путешествия в Московию» Адама Олеария (по изданию 1656 г.). Оригинал: [Olearius, 1656, s. 33].

Рис. 9. «Ладьи» на речной стоянке. Из «Альбома» к путешествию Августина фон Мейерберга. Оригинал: [Аделунг (сост.), 1827, л. 16, рис. 1].

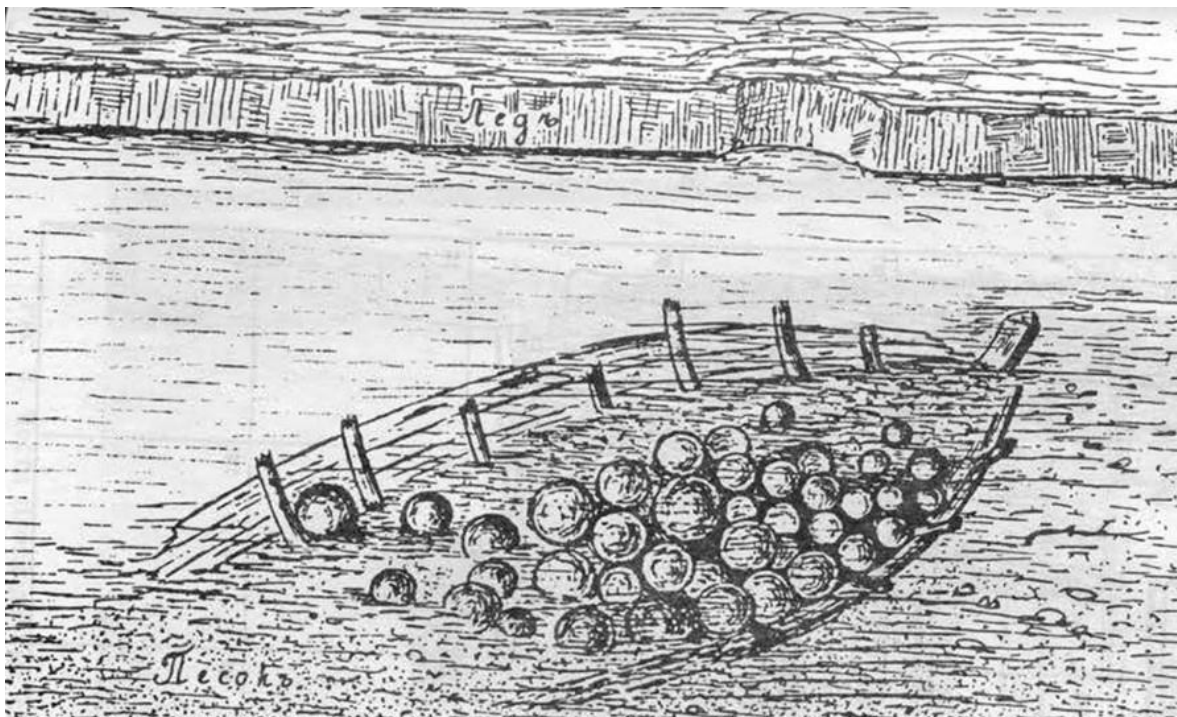

Рис. 10. Затонувшая большая лодья с грузом камней. Оригинал: [Глазов, 1911, с. 31].

Рис. 11. Краер. Фрагменткарты 1602 г. Оригинал: Geographia XVII Inferioris Germaniae regionum tabula: de integro multis in locis emendata anno 1602. Leiden University Libraries. COLLBN 009-11-028/031 – sheet 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:291745> (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

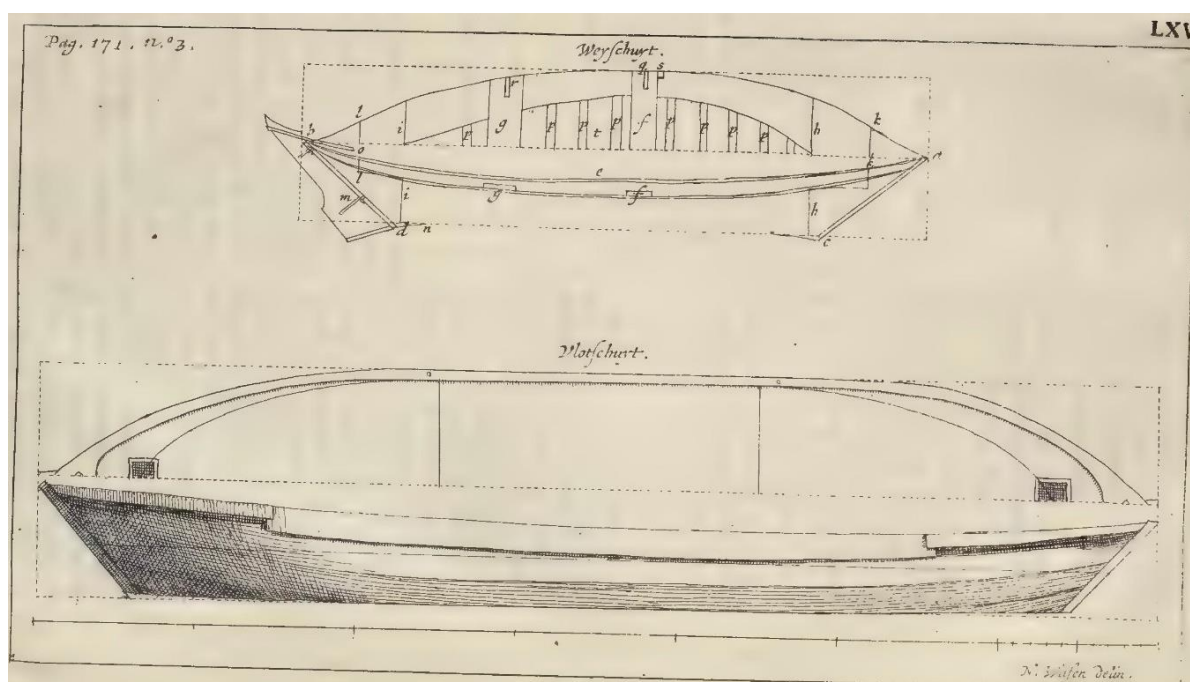

Рис. 12. Прам. 1671 г. Оригинал: [Witsen, 1671, s. 323].

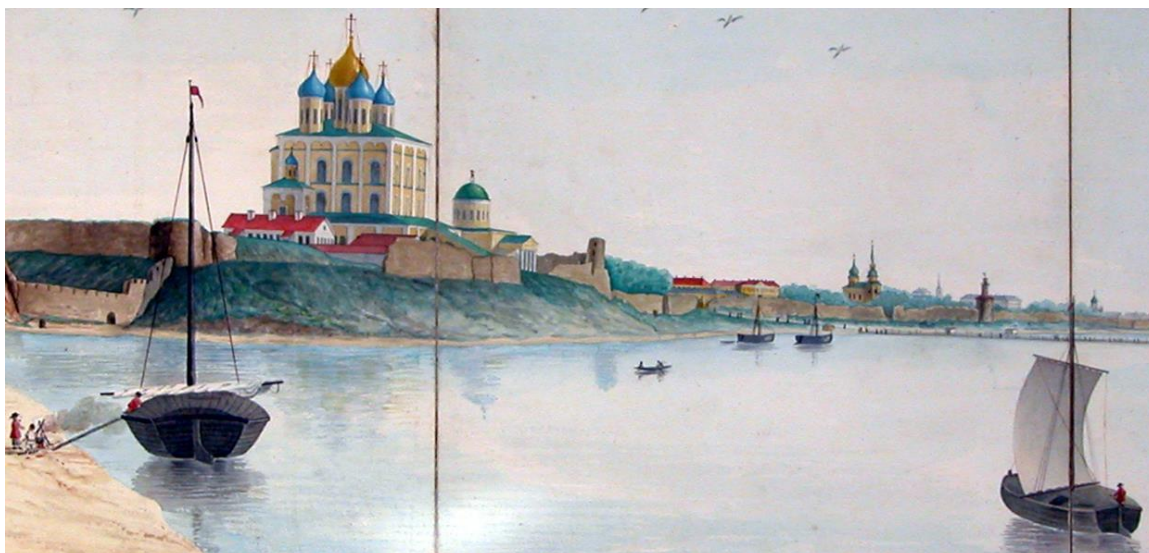

Рис. 13. Псковские будары. 1866 г. Фрагмент рисунка И. Ф. Годовикова. Оригинал: Годовиков И. Ф. Атлас рисунков древностей Пскова. Лист XIV. Вид Пскова с северной стороны. 1866 г. // Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. ПМЗ-КП 28006/13.

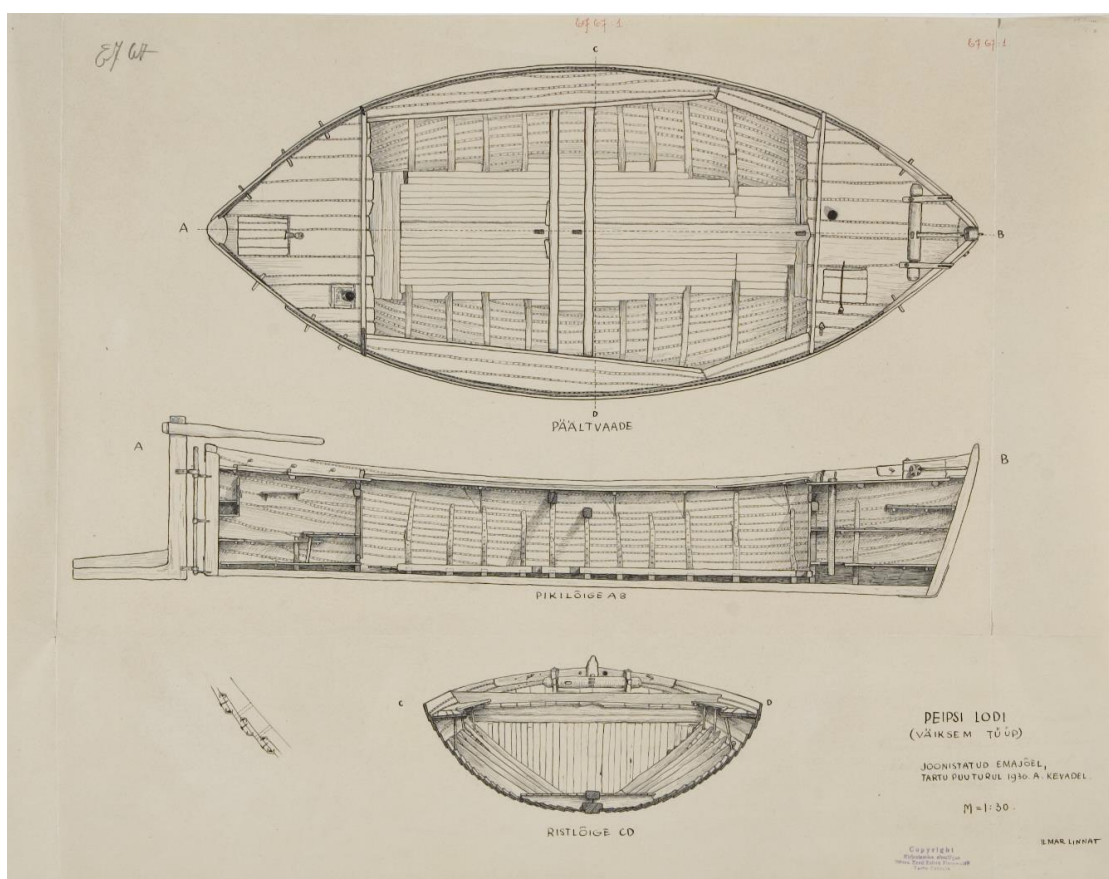

Рис. 14. Чудская ладья. Оригинал: Linnat I. Peipsilodi (väiksem tüüp). Eesti Rahva Muuseum. ERM EJ 67:1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.muis.ee/et/museaalview/611310> (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

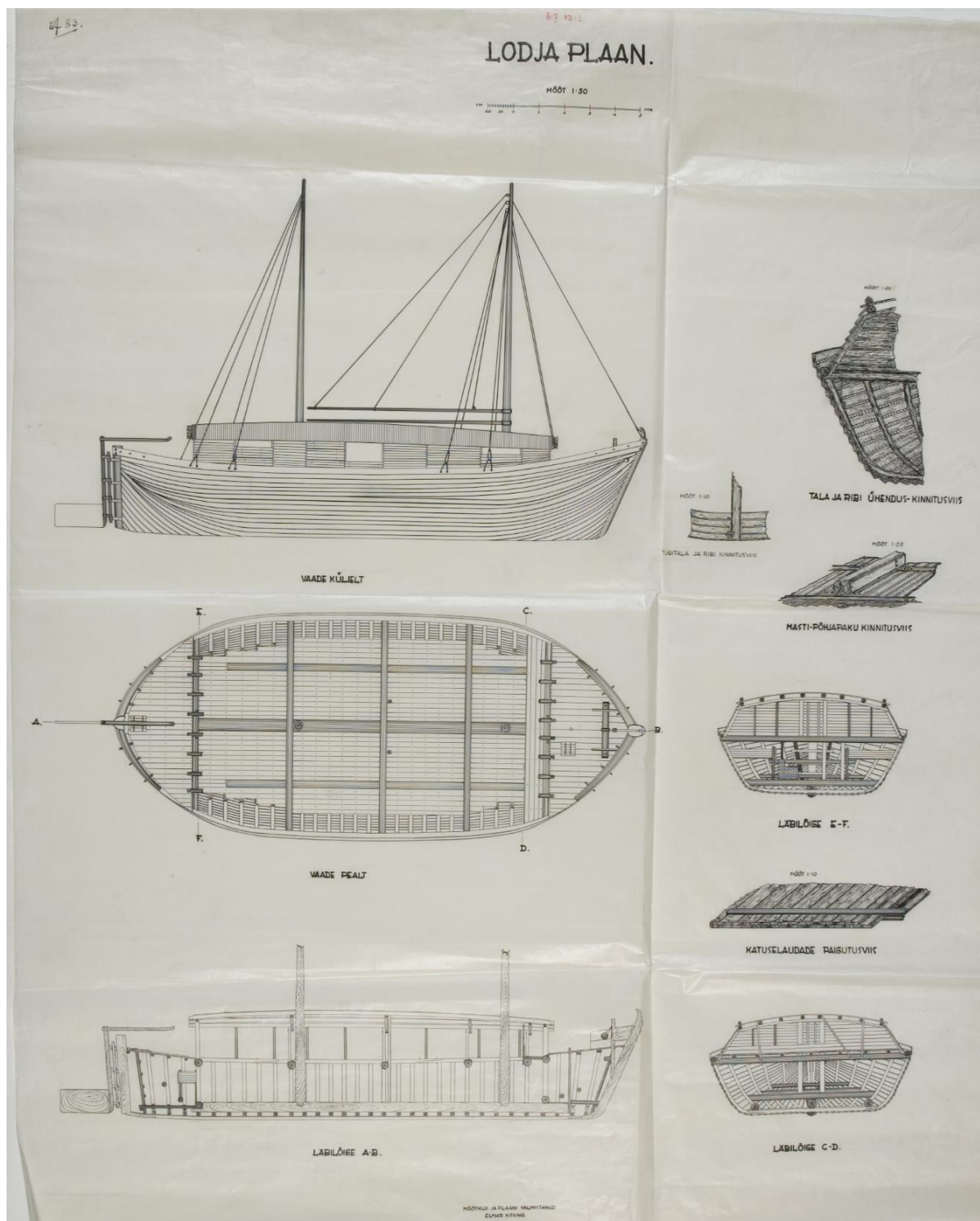

Рис. 15. Чудское озеро, ладья. Оригинал: Kitsing E. Peipsijärv, lodi. Eesti Rahva Muuseum. ERM EJ 83:1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.muis.ee/et/museaalview/608887> (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

Рис. 16. Чудская ладья. 1915–1920 гг. Оригинал: Lodjad Peipsi järvel. 1915–1920. Eesti Meremuuseum. MMF 1656/13 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.muis.ee/et/museaalview/2789481> (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

Рис. 17. Чудская ладья, 1936 г. Оригинал: Hintzer K.-N. Lodi Emajõel 1936. Eesti Rahva Muuseum. ERM Fk 787:34 [Электронный ресурс]. URL: https://www.muis.ee/en_GB/museaalview/680389 (дата обращения: 22 ноября 2024 г.).

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Автор: Колпаков Максим Юрьевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID 0000-0002-4646-0999; e-mail: kolpakov.m@gmail.com

Заголовок: Виды сухопутного и водного транспорта участников «необычной торговли» в зоне русско-ливонского пограничья XV–XVI веков

Аннотация: С конца XV в. в пределах русско-ганзейского торгового пространства часть деловых людей занималась предпринимательством с нарушением ганзейских обычаев. В статье проанализированы упоминания водных и сухопутных грузовых транспортных средств, содержащиеся в документах и материалах участников «необычной торговли» из фондов Таллинского городского архива; дневнике Самуэля Кихеля; отчете Томаса Соутэма и Джона Спарка; словаре-разговорнике Тонни Фенне. Полученные сведения соотнесены с археологическими и этнографическими свидетельствами, данными по материалам новгородских таможенных книг второй половины XVI – начала XVII в. Сделаны выводы об особенностях использования колесного, скользящего и водного транспорта.

Ключевые слова: Ливония, Русское государство, необычная торговля, транспорт, пути сообщения, пограничье

Библиографический список

- Аделунг Ф. (сост.). (1827). *Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т. п.* Санкт-Петербург: Ф. Аделунг. 69 с.
- Ангерманн Н. (2020). Русские купцы в Ливонии в XVII веке. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2. С. 3–23. DOI: 10.21638/spbu19.2020.201.
- Арциховский А. В. (1944). *Древнерусские миниатюры как исторический источник*. Москва: Издательство Московского государственного университета. 213 с.
- Арциховский А. В. (ред.). (1969). *Очерки русской культуры XIII–XV веков. Ч. 1. Материальная культура*. Москва: Издательство Московского государственного университета. 479 с.
- Арциховский А. В. (ред.). (1977). *Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. Материальная культура*. Москва: Издательство Московского государственного университета. 384 с.
- Бессуднова М. Б. (сост.). (2019). *Русская Ганза. Жизнь Немецкого подворья в Новгороде, 1346–1521 годы. Письма и материалы*. Санкт-Петербург: Евразия. 228 с.
- Бессуднова М. Б. (2021). *Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века*. Санкт-Петербург: Евразия. 228 с.
- Бессуднова М. Б. (2023). Выборг и Шведская Карелия в русско-ганзейской «необычной торговле» начала Нового времени. «Наследие Ореховецкого мира»: X межрегиональные Губернские чтения, 20–23 сентября 2023 г. Санкт-Петербург: Папирус. С. 112–118.
- Васильев М. И. (2007). *Русские сани: историко-этнографическое исследование*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 364 с.
- Глазов В. И. (1911). Ладья с каменными ядрами, затонувшая в Чудском озере. *Записки разряда военной археологии и археографии Императорского русского военно-исторического общества. Том 1*. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов. С. 30–34.
- Глускина С. М., Тарасова М. А. (ред.). (1994). *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 9 (Дежа – Дровяшки). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 216 с.
- Дубровин Г. Е. (2000). *Водный и сухопутный транспорт средневекового Новгорода X–XV вв.* Москва: Старый сад. 445 с.
- Дубровин Г. Е. (2008). Новгородский водный транспорт второй половины XVI – начала XVII в. по данным таможенных документов. *Новгородский исторический сборник*. № 11 (21). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. С. 262–277.
- Ивашко Л. А., Лутовинова И. С., Тарасова М. А. (ред.). (2008). *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 20 (Наквата – Наюрить). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 446 с.

- Колединский Л. В. (1988). Транспортные средства Витебска XII–XVII вв. *Древности Литвы и Белоруссии*. Вильнюс: Моклас. С. 119–124.
- Колчин Б. А. (1968). Новгородские древности. Деревянные изделия. *Свод археологических источников*. Вып. Е1–55. Москва: Наука. 184 с.
- Лебедева А. И., Мжельская О. С. (ред.). (1967). *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 1 (А – Бибишка). Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 200 с.
- Лебедева А. И., Мжельская О. С. (ред.). (1973). *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 2 (Библиотека – Бяшутка). Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 248 с.
- Лукин П. В., Полехов С. В., Сквайрс Е. Р. (сост.). (2023). *Ганзейские документы по истории Новгорода и Пскова. 1392–1409 гг.* Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История. 264 с.
- Лутовинова И. С., Тарасова М. А. (ред.). (2005). *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 17 (Лес – Мамушкин). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 397 с.
- Мжельская О. С. (2003). *Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI–XVII вв.: По данным иностранных руководств для изучения русского языка*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 220 с.
- Плоткин К. М. (1997). Псковское судоходство и судостроение в XIX в. *Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии: Памяти Василия Дмитриевича Белецкого (1919–1997)*. Том II. Санкт-Петербург, Псков: Невельская типография. С. 152–162.
- Рубинштейн Н. Л. (ред.). (1936). *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю. В. Готье*. Ленинград: Полиграфкнига. 306 с.
- Салмина Е. В., Салмин С. А. (2011). Сани XVII в. из Петровского XI раскопа (предварительная публикация). *Археология и история Пскова и Псковской земли*. № 27 (57). С. 17–24.
- Сквайрс Е. Р., Мальков А. В. (сост.). (2020). *Новгородская скра: издание, перевод, исследования*. Москва: Издательский Дом ЯСК. 216 с.
- Сорокин П. Е. (1997). *Водные пути и судостроение на Северо-Западе Руси в средневековье*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 206 с.
- Ушаков А. В. (сост.). (2022). «Новгородские гости» Любека. *Письма и материалы. 1409–1560*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 188 с.
- Якунина В. А. (сост.). (2022). *Нарва XV века в документах и материалах*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 329 с.
- Angermann N. (2004). Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 122. S. 175–189.
- Hendriks P., Schaeken J. (ed.). (2008). *Tönnie's Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov 1607: An electronic text edition*. URL: <http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf> (accessed: 22 November 2024).
- Kiechel S. (1866). *Die Reisen des Samuel Kiechel: aus drei Handschriften*. Stuttgart: Literarischer Verein. 484 s.
- Olearius A. (1656). *Vermehrte Neue Beschreibung Der Muscovitischen und Persischen Reyse, So durch gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschafft an den Russischen Zaar und König in Persien geschehen: Worinnen die gelegenheit derer Orte und Länder, durch welche die Reysegangen, als Liffland, Rußland, Tartarien, Meden und Persien, samptdero Einwohner Natur, Leben, Sitten, Hauß- Welt- vnd Geistlichen Stand mit fleißauffgezeichnet, und mit vielen meist nach dem Leben gestellten Figuren gezieret, zu befinden*. Schließwig: Holwein Publ. 778 s.
- Schäfer D. (bearb.). (1899). *Hanserecense. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 6 [Hansetage 1510–1516]. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 863 s.
- Witsen N. (1671). *Aeloude en hedendaagse scheepsbouw en bestier: waerin wijteloope wordt verhandeld, de wijze van scheeps-timmeren, bij Grieken en Romeinen: scheeps-oeffeningen, strijden, tucht, straffen, wetten en gewoonten: benevens de evenmatige grootheden van schepen ons strijds, ontleed in alle haar delen: verschil van bouw tussen uitheemsen en onzen landaart: Indisch vaartuijg: galey-bouw: hedendaagse scheeps-plichten: verrijkt met een reeks verklaarde zee-mansspreekwoorden en benamingen: doorgaans versierd met vele koperen platen*. Amsterdam: Casparus Commelijm, Broer en Jan Appelaer Publ. 556 p.

Information about the article

The research is supported by the grant from the Russian Science Foundation No. 23–18–00166 “Russian-Hanseatic ‘unusual trade’ in the context of the Baltic conflicts of the late 15th–16th centuries”, <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Author: Maxim Yu. Kolpakov – Candidate of History, leading researcher of the Research Center, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID 0000-0002-4646-0999; e-mail: kolpakov.m@gmail.com

Title: Types of Land and Water Transport of Unusual Trade Participants in Russian-Livonian borderland of 15th–16th Centuries

Abstract: From the end of the 15th century, within the Russian-Hanseatic trading space, some tradesmen conducted business in violation of Hanseatic customs. The article analyzes mentions of water and land transport means contained in documents and materials of participants in the “unusual trade” from the funds of the Tallinn City Archive; the diary of Samuel Kikhel; report by Thomas Southam and John Sparke; Tonny Fenne's conversational dictionary. The information obtained is correlated with archaeological and ethnographic evidence based on materials from Novgorod customs books of the second half of the 16th – early 17th centuries. Conclusions about the features of wheeled, sliding and water transport usage are made.

Keywords: Livonia, Russian state, unusual trade, transport, communication routes, borderland

References

- Adelung F. (comp.). (1827). *Risunki k puteshestviyu po Rossii rimsko-imperatorskogo poslannika barona Mejerberga v 1661 i 1662 godakh, predstavlyayushchie vidy, narodnye obychai, odevaniya, portretyi t. p.* [Drawings for the journey through Russia of the Roman Imperial envoy Baron Meyerberg in 1661 and 1662, representing views, folk customs, robes, portraits, and so on. Saint Petersburg: F. Adelung Publ. 69 p. (In Russian).
- Angermann N. (2004). Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert [On trade between Dorpat/Tartu and Pleskau/Pskov in the early 17th century]. *Hansische Geschichtsblätter [Hanseatic History Review]*. Vol. 122. Pp. 175–189. (In German).
- Angermann N. (2020). Russkie kuptsy v Livonii v XVII veke [Russian merchants in Livonia in the 17th century]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2. Pp. 3–23. DOI: 10.21638/spbu19.2020.201. (In Russian).
- Artsikhovskiy A. V. (1944). *Drevnerusskie miniatyury kak istoricheskij istochnik [Old Russian miniatures as a historical source]*. Moscow: Moscow State University Press Publ. 213 p. (In Russian).
- Artsikhovskiy A. V. (ed.) (1969). *Ocherki russkoj kultury XIII–XV vekov. Ch. 1. Materialnaya kultura [Sketches of Russian culture of the XIII–XV centuries. Pt. 1. Material culture]*. Moscow: Moscow State University Press Publ. 479 p. (In Russian).
- Artsikhovskiy A. V. (ed.) (1977). *Ocherki russkoj kultury XVI veka. Ch. 1. Materialnaya kultura [Sketches of Russian culture of the 16th century. Pt. 1. Material culture]*. Moscow: Moscow State University Press Publ. 384 p. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (comp.). (2019). *Russkaya Ganza. Zhizn Nemetskogo podvorya v Novgorode, 1346–1521 gody. Pisma i materialy [Russian Hansa. The life of the German farmstead in Novgorod, 1346–1521. Letters and materials]*. Saint Petersburg: Eurasia Publ. 228 p. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (2021). *Russko-ganzejskaya trgovlya v pervoj polovine XVI veka [Russian-Hanseatic trade in the first half of the 16th century]*. Saint Petersburg: Eurasia Publ. 228 p. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (2023). Vyborg i Shvedskaya Kareliya v russko-ganzejskoj «neobychnoj trgovle» nachala Novogo vremeni [Vyborg and Swedish Karelia in the Russian-Hanseatic ‘unusual trade’ of the beginning of the New Time]. «Nasledie Orekhovetskogo mira»: X mezhhregionalnye Gubernskie chteniya, 20–23 sentyabrya 2023 g. [“The Heritage of the Orekhovetsky Mir”: X Interregional Guberniyе Readings, 20–23 September 2023]. Saint Petersburg: Papyrus Publ. Pp. 112–118. (In Russian).
- Dubrovina G. E. (2000). *Vodnyj i sukhoputnyj transport srednevekovogo Novgoroda X–XV vv. [Water and land transport of medieval Novgorod X–XV centuries]*. Moscow: Stariy Sad Publ. 445 p. (In Russian).
- Dubrovina G. E. (2008). Novgorodskij vodnyj transport vtoroi poloviny XVI – nachala XVII v. po dannym tamozhennykh dokumentov [Novgorod water transport of the second half of the XVI – beginning of the XVII century according to the data of customs documents]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik [Novgorod Historical Collection]*. No. 11 (21). Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. Pp. 262–277. (In Russian).
- Glazov V. I. (1911). Ladya s kamennymi yadrami, zatonuvschaya v Chudskom ozere [Rook with stone kernels, sunken in Lake Peipsi]. *Zapiski razryada voennoi arkeologii i arkeografii Imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva [Notes of the category of military archeology and archeography of the Imperial Russian Military Historical Society]*. Vol. 1. Saint Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov Publ. Pp. 30–34. (In Russian).
- Gluskina S. M., Tarasova M. A. (ed.). (1994). *Pskovskii oblastnoi slovar s istoricheskimi dannymi. Vyp. 9 (Dezha – Drovyashki) [Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 9 (Dezha – Drovyashki)]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press Publ. 216 p. (In Russian).
- Hendriks P., Schaeken J. (ed.). (2008). *Tönne's Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov 1607: An electronic text edition*. URL: <http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf> (accessed: 22 November 2024).

- Ivashko L. A., Lutovinova I. S., Tarasova M. A. (eds.). (2008). *Pskovskii oblastnoi slovar s istoricheskimi dannymi. Vyp. 20 (Nakvata – Nayurit) [Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 20 (Nakvata – Nayurit)]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press Publ. 446 p. (In Russian).
- Kiechel S. (1866). *Die Reisen des Samuel Kiechel: aus drei Handschriften [The travels of Samuel Kiechel: from three manuscripts]*. Stuttgart: Literarischer Verein Publ. 484 p. (In German).
- Kolchin B. A. (1968). Novgorodskie drevnosti. Derevyannye izdeliya [Novgorod antiquities. Wooden products]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. E1-55 [Vault of archaeological sources. Vol. E1-55]*. Moscow: Nauka Publ. 184 p. (In Russian).
- Koledinsky L. V. (1988). Transportnye sredstva Vitebska XII–XVII vv. [Vehicles of Vitebsk XII–XVII centuries]. *Drevnosti Litvy i Belorussii [Antiquities of Lithuania and Belorussia]*. Vilnius: Mokslas Publ. Pp. 119–124. (In Russian).
- Lebedeva A. I., Mzhelskaya O. S. (ed.). (1967). *Pskovskii oblastnoi slovar s istoricheskimi dannymi. Vyp. 1 (A – Bibishka) [Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 1 (A – Bibishka)]*. Leningrad: Leningrad University Press Publ. 200 p. (In Russian).
- Lebedeva A. I., Mzhelskaya O. S. (ed.). (1973). *Pskovskii oblastnoi slovar s istoricheskimi dannymi. Vyp. 2 (Biblioteka – Byashutka) [Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 2 (Biblioteka – Byashutka)]*. Leningrad: Leningrad University Press Publ. 248 p. (In Russian).
- Lukin P. V., Polekhov S. V., Squires E. R. (comp.). (2023). *Ganzejskie dokumenty po istorii Novgoroda i Pskova. 1392–1409 gg. [Hanseatic documents on the history of Novgorod and Pskov. 1392–1409 gg.]*. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoria Publ. 264 p. (In Russian).
- Lutovinova I. S., Tarasova, M. A. (ed.). (2005). *Pskovskii oblastnoi slovar s istoricheskimi dannymi. Vyp. 17 (Les – Mamushkin) [Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 17 (Les – Mamushkin)]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press Publ. 397 p. (In Russian).
- Mzhelskaya O. S. (2003). *Leksika obikhodno-razgovornogo yazyka Moskovskoi Rusi XVI–XVII vv.: Po dannym inostrannykh rukovodstv dlya izucheniya russkogo yazyka [Vocabulary of everyday-spoken language of Muscovite Russia of the XVI-XVII: According to foreign guidelines for Russian language study]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press Publ. 220 p. (In Russian).
- Olearius A. (1656). *Vermehrte Neue Beschreibung Der Muscowitischen und Persischen Reyse, So durch gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschafft an den Russischen Zaar und König in Persien geschehen: Worinnen die gelegenheit derer Orte und Länder, durch welche die Reysegangen, als Liffland, Rußland, Tartarien, Meden und Persien, samptdero Einwohner Natur, Leben, Sitten, Hauß- Welt- vnd Geistlichen Stand mit fleißauffgezeichnet, und mit vielen meist nach dem Leben gestelleten Figuren gezieret, zu befinden [Increased New Description of the Muscovite and Persian Journey, which took place on the occasion of a Holstein embassy to the Russian Tsar and King in Persia: In which the occasion of the places and countries through which the journey went, such as Liffey, Russia, Tartary, Medes and Persia, together with the nature, life, customs, domestic, secular and clerical status of their inhabitants are diligently recorded and decorated with many figures, mostly from life]*. Schließwig: Holwein Publ. 778 p. (In German).
- Plotkin K. M. (1997). Pskovskoe sudokhodstvo i sudostroenie v XIX v. [Pskov shipping and shipbuilding in the 19th century]. *Pamyatniki stariny. Konceptii. Otkrytiya. Versii: Pamyati Vasiliya Dmitrievicha Beletskogo (1919–1997) [Monuments of antiquity. Concepts. Discoveries. Versions: In Memory of Vasily Dmitrievich Beletsky (1919–1997)]*. Vol. II. Saint Petersburg, Pskov: Nevelsk Printing House Publ. Pp. 152–162. (In Russian).
- Rubinstein N. L. (ed.). (1936). *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke [English travelers in the Moscow state in the 16th century]* / transl. from English by Y. V. Gautier. Leningrad: Poligrafkniga Publ. 306 p. (In Russian).
- Salmina E. V., Salmin S. A. (2011). Sani XVII v. iz Petrovskogo XI raskopa (predvaritel'naya publikaciya) [Sledge of the XVII century from the Petrovsky XI excavation (preliminary publication)]. *Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli [Archaeology and History of Pskov and Pskov Land]*. № 27 (57). Pp. 17–24. (In Russian).
- Schäfer D. (ed.). (1899). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hanseatic Recessions. The Recession and other Acts of the Hanseatic Days]*. Dept. 3. Vol. 6 [Hansetage 1510–1516]. Leipzig: Duncker & Humblot Publ. 863 p. (In German).
- Sorokin P. E. (1997). *Vodnye puti i sudostroenie na Severo-Zapade Rusi v srednevekovie [Waterways and Shipbuilding in the North-West of Russia in the Middle Ages]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press Publ. 206 p. (In Russian).
- Squires E. R., Malkov A. V. (ed.). (2020). *Novgorodskaya skra: izdanie, perevod, issledovaniya [Novgorodskaya skra: edition, translation, research]*. Moscow: YASK Publishing House Publ. 216 p. (In Russian).
- Ushakov A. V. (comp.). (2022). *“Novgorodskie gosti” Lyubeka. Pis'ma i materialy. 1409–1560 [Lubeck's “Novgorod guests”. Letters and materials. 1409–1560]*. Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University Publ. 188 p. (In Russian).

- Vasiliev M. I. (2007). *Russkie sani: istoriko-ethnograficheskoe issledovanie [Russian sledges: historical and ethnographic study]*. Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University Publ. 364 p. (In Russian).
- Witsen N. (1671). *Aeloude en hedendaagse scheepsbouw en bestier: waerin wijteloope wordt verhandeld, de wijze van scheeps-timmeren, bij Grieken en Romeinen: scheeps-oeffeningen, strijden, tucht, straffen, wetten en gewoonten: benevens de evenmatige grootheden van schepen ons strijds, ontleed in alle haar delen: verschil van bouw tussen uitheemsen en onzen landaart: Indisch vaartuig: galey-bouw: hedendaagse scheeps-plichten: verrijkt met een reeks verklaarde zee-mansspreekwoorden en benamingen: doorgaans versierd met vele koperen platen [Ancient and modern shipbuilding and management: in which is discussed at length, the method of shipbuilding, by the Greeks and Romans: ship exercises, warfare, discipline, punishment, laws and customs: in addition to the proportional sizes of ships of our time, analyzed in all their parts: difference in construction between foreign and our country: Indian vessel: galley construction: modern ship duties: enriched with a well-explained list of sailor's proverbs and names: usually decorated with many copper plates]*. Amsterdam: Casparus Commelijn, Broer en Jan Appelaer Publ. 556 p. (In Dutch).
- Yakunina V. A. (comp). (2022). *Narva XV veka v dokumentakh i materialakh [Narva of the 15th century in documents and materials]*. Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University Publ. 329 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Колпаков М. Ю. Виды сухопутного и водного транспорта участников «необычной торговли» в зоне русско-ливонского пограничья XV–XVI веков. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 4. С. 42–64. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-42-64

For citation:

Kolpakov M. Yu. Types of Land and Water Transport of Unusual Trade Participants in Russian-Livonian borderland of 15th-16th Centuries. *Caurus*. 2024. Vol. 3(4). P. 42–64. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-42-64

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2)51
DOI 10.34680/Caurus-2024-3(4)-65-74

М. М. Сафонов

ХРИСТИАН АВГУСТ БРОКДОРФ VS ЕКАТЕРИНА II

«Есть на свете человек длинный, с ногами как будто из дерева, с головой подобной той, на которой прилаживаются ваши парики, более глупый, чем еще уродливый, а это много значит; чин бригадира ему служит к тому, что он носит красный мундир, так как он не имеет на что купить другие (одежды) без помощи господ Шуваловых. Эта фигура, едва ли человеческая, называется Брокдорф, благороднейший дворянин из удивительной и прекрасной страны Голштинии, которой он один из первых тузов; знаете ли вы его?» — писала великая княгиня Екатерина Алексеевна английскому послу Ч. Уильямсу весной 1757 г. [Екатерина II, 1909, с. 334–335]. «...“Баба-птица” — это было его прозвище; птица эта была самая отвратительная, какую только знали, и как человек Брокдорф был точно так же омерзителен своей внешностью, как и внутренними качествами, — писала Екатерина в мемуарах. — Он был высок, с длинной шеей и тупую плоской головой: при том он был рыжий и носил парик на проволоке; глаза у него были маленькие и впалые. Почти без ресниц и без бровей; углы рта спускались к подбородку, что придавало ему всегда жалобный и недовольный вид» [Екатерина II, 1989, с. 397]. Мемуаристка в выражениях не стеснялась. Она называла Брокдорфа «очень ограниченным и упрямым болваном», «чурбаном», «чумой» [Екатерина II, 1989, с. 293, 396]. «...Ничтожество, на которое очертание его рта указывало сразу, было запечатлено на всей его особе», «...глупость и вздорный нрав этого лица» — набор эпитетов, которыми великая княгиня наградила этого нелюдя [Екатерина II, 1989, с. 633]. «Чтобы закончить изображение сердца Брок [дорфа], я прибавлю, — писала Екатерина, — что слышала, как он утверждал за столом при всех: *чтобы сделать армию более деятельной, надо убивать всех раненных*, и когда великий князь возразил против такой жестокости, тот ему сослался на авторитет шведов, которые всегда так делали» [Екатерина II, 1989, с. 636]. Это уже уродство моральное.

Сам же представитель пернатых, «Баба-птица» относил Екатерину к пресмыкающимся и, говоря о ней, пользовался выражением: «*Надо раздавить змею*». Когда «змея» воцарилась, она приказала немедленно выслать «Бабу-птицу» из России. Брокдорф оказался единственным лицом, которого коснулось своеобразное «мщение» Екатерины-царицы [Чечулин, 1924, с. 110]. Понятно, «эта фигура, едва ли человеческая», была удалена вовсе не за «омерзительную» внешность и не за глупость, даже превосходившую, по словам Екатерины, его уродливость. За что же мстила гуманная императрица рыжему голштинцу?

Хотя в письме к Уильямсу Екатерина утверждала, что Брокдорф «не стоит чтоб о нем писали и 15 строчек», но в своих мемуарах, созданных в первой половине 1790-х гг., она уделила этому «уроду» не менее 15 страниц. Более того, за два года

до своего воцарения великая княгиня составила даже отдельную записку о Брокдорфе — «Анекдот». В этой записке в выражениях она не стеснялась [Екатерина II, 1989, с. 633–637]. Количество желчи и негатива, которое язвительное перо мемуаристки излило на этого персонажа, должно было бы, если не озадачить исследователей, то, по крайней мере, привлечь пристальное внимание к тому, кто призывал убить «змею», и попытаться разобраться в причинах их конфликта. Нет сомнения, что Брокдорф — самый отвратительный как внешне, так и внутренне персонаж «Записок» Екатерины II. В этом плане даже Петр III не может составить ему конкуренцию. Однако даже в книге В. А. Бильбасова, остающейся и по сей день наиболее полным собранием биографических сведений о великой княгине, Брокдорф упоминается всего три раза. Биограф Екатерины повторил ее язвительные насмешки и не попытался разобраться, что же в действительности происходило между этими людьми [Бильбасов, 1900а, с. 302, 316–317]. Никто из ученых не задумался о том, что гипертрофированные филиппики по адресу Брокдорфа в действительности характеризуют не столько голштинца, сколько саму мемуаристку и заставляют поставить вопрос о том, что именно скрывалось за этим негативом.

Согласно «Запискам», конфликт Екатерины с шуваловским кланом происходил оттого, что Шуваловы ее притесняли, а она выражала им свое презрение и держалась «скорее как глава очень большой партии, нежели как человек униженный и угнетенный». Брокдорф как камергер великого князя имел прямой доступ к Петру Федоровичу, великий князь же «был милостиво расположен ко всякому болвану» из Голштинии. Сойдясь с П. И. Шуваловым благодаря «девкам», Брокдорф в интересах шуваловского клана настраивал Петра против жены. Дело дошло до того, что в конце зимы 1755 г. между супругами произошла скандальная сцена. Петр намеривался «образумить» жену и даже впервые в жизни стал угрожать ей оружием [Екатерина II, 1989, с. 369–371]. Далее конфликт развивался по восходящей линии. Брокдорф советовал Петру попросить у императрицы Елизаветы денег для поправки своих голштинских дел. Екатерина выступила против. Ее не послушали. Но императрица денег так и не дала. Весной 1755 г. неожиданно для себя Екатерина обнаружила в Ораниенбауме голштинские войска. Оказалось, что Брокдорф дал понять Шуваловым, что, потворствуя этой «игрушкой», они сумеют обеспечить себе навсегда милости великого князя и будут уверены в полном одобрении с его стороны всего, что они предпримут в будущем». Семья фаворита смогла убедить императрицу в том, что никакой опасности эта вооруженная единица для нее не представляет, покуда А. И. Шувалов возглавляет Малый двор. По совету Брокдорфа Петр держал в секрете от жены перевозку этих войск из Киля. Наследник стал носить голштинский мундир, хотя являлся подполковником Преображенского полка и был шефом Кирасирского. Екатерина была в ужасе от того отвратительного впечатления, которое этот поступок должен был произвести на русское общество. Кроме того, дефицит бюджета требовал сократить число ненужных людей при великом князе, он же выписал целый отряд. Как и предвидела Екатерина, «неосторожное ребячество» ее мужа русские встретили в штыки. Но Петр был в восхищении от своего отряда, поселился в лагере и только и занимался военными учениями с голштинцами. Супруга же его демонстративно дистанцировалась от голштинского отряда. Она давала всем почувствовать, насколько

не одобряет странную затею мужа [Екатерина II, 1989, с. 371–374]. Зимой 1757 г. «Брокдорф своими интригами все больше входил в доверие великого князя; ему помогало в этом большое количество голштинских офицеров, которых Его Высочество оставил по его побуждению в течение зимы в Петербурге. Число тех, которые были постоянно с великим князем и около него, достигало по крайней мере двух десятков, не считая пары голштинских солдат, которые несли в его комнате службу рассыльных, камер-лакеев и употреблялись на все руки. В сущности, все служили шпионами Брокдорфа и компании» [Екатерина II, 1989, с. 392].

Екатерина ждала удобного момента, чтобы раскрыть глаза мужу относительно его окружения, рассказать об интригах, которые плелись вокруг него. Петр подал ей повод высказаться. Он сам пришел к ней и сообщил, что в Голштинии все жаловались на некоего Элендсгейма, который стоял во главе департамента юстиции. Жаловались, но никто не смел выступить обвинителем, потому что он сосредоточил в своих руках огромную власть. Брокдорф предлагал Петру арестовать Элендсгейма, и тогда все его преступления откроются, и обвинители появятся. Екатерина категорически выступила против, мотивируя это тем, что нельзя арестовывать человека, если против него не выдвинуто никаких обвинений. Если же великий князь послушается Брокдорфа, то его репутации будет нанесен непоправимый ущерб. Но убедить мужа ей не удалось. Он приказал жене переговорить с самим Брокдорфом и отвел жену в свою комнату. Здесь голштинский любимец Петра употребил все свое красноречие, но лишь повторил те же аргументы, которые уже огласил его патрон. Екатерина осталась непреклонна. Она еще раз заявила, что великого князя стараются склонить «на вопиющую несправедливость». Петр слушал, «мечтая о другом». Брокдорф же «с очерстившим от злобы сердцем, ума очень ограниченного и упрямый, как чурбан», не мешал ей говорить, «не имея других доводов». «Но когда я вышла, — писала Екатерина, — он сказал великому князю, что все, что я говорила, вытекало лишь из того принципа, какой мне внушало желание властвовать, что я не одобряю никаких мер, относительно которых не давала совета, что я ничего не понимаю в делах. Что женщины всегда хотят во все вмешиваться и что они портят все, чего касаются, что в особенности действия решительные им не под силу, наконец, он столько наговорил и наделал, что восторжествовал над моим мнением, а великий князь, убежденный им, велел оставить и подписал приказ, который был отправлен, чтобы арестовать Элендсгейма» [Екатерина II, 1989, с. 393–396]. Как только Екатерина узнала, что Брокдорф взял верх, и дело Элендсгейма осталось в его руках, благодаря чему он заставит «трепетать... всю Голштинию», великая княгиня приняла решение дать почувствовать любимцу мужа свое «негодование». Она заявила министру по голштинским делам Пехлину и его секретарю Цейсу, что с этой минуты смотрит на Брокдорфа, «как на чуму, от которой надо бежать и которую следует удалить от великого князя, если бы это было возможно», что она употребит все усилия, какие только будут в ее силах. «Действительно, — пишет мемуаристка, — я старалась показать при всяком случае, как публично, так и частным образом, презрение и отвращение, которые мне внушало поведение этого человека; не было тех насмешек, какими бы я его не осыпала, и я отнюдь ни от кого не скрывала, когда представлялся к тому случай, что я думаю на его счет» [Екатерина II, 1989, с. 397].

Описывая Брокдорфа, мемуаристка дала такую характеристику: «Относительно его внутренних качеств я сошлюсь на то, что уже сказала; но прибавлю еще, что он был так порочен, что он брал деньги со всех, кто хотел ему давать. И чтобы его августейший государь со временем ничего не нашел сказать по поводу его взяток, видя, что тот постоянно нуждается, он убедил его делать то же самое и доставлять ему таким образом столько денег, сколько мог, продавая голштинские ордена и титулы, кто хотел за них платить, или заставляя великого князя просить и хлопотать в разных присутственных местах империи и в Сенате о всевозможных делах, часто несправедливых, иногда даже тягостных для империи, как монополии и другие привилегии, которые никогда не прошли бы иначе, потому что они противоречили законам Петра I. Сверх того Брокдорф вовлекал великого князя более, чем когда либо, в пьянство и в кутежи, окружив его сбродом авантюристов и людей, добытых из кордегардии и из кабаков, как в Германии, так и из Петербурга, людей без стыда и совести, которые только и делали, что ели, пили, курили и болтали грубый вздор» [Екатерина II, 1989, с. 397]. Весной и летом 1757 г. число голштинских войск и авантюристов в Ораниенбауме еще более увеличилось. Великий князь устраивал в лагере большие ужины. На них он допускал «не только певиц и танцовщиц своей оперы, но множество мещанок весьма дурного общества, которых ему привозили из Петербурга...» [Екатерина II, 1989, с. 405–406]. Екатерина воздерживалась от того, чтобы принимать участие в этих вульгарных увеселениях, которые являлись непосредственным следствием интриг Брокдорфа. Помимо прочего, Брокдорф выступал в роли сводника. Р. И. Воронцов был в натянутых отношениях с великим князем. Однажды он похвастался тем, что, если пожелает, то может положить конец ненависти, которую Петр к нему питал. Более того, он способен обратить эту ненависть в милость. Для этого «ему стоит только дать обед Брокдорфу, напоить его английским пивом и при уходе положить ему в карман шесть бутылок для Его Императорского Высочества и что тогда он и его младшая дочь станут первыми матадорами милости у великого князя» [Екатерина II, 1989, с. 404].

Видя, что Брокдорф «более, чем когда-либо» укрепился в милости Петра Федоровича, Екатерина решила пожаловаться на голштинца А. И. Шувалову и сказать ему, что считает этого выскочку «одним из самых опасных существ, каких только можно приставить к молодому принцу, наследнику великой империи». Она сказала об этом А. И. Шувалову и попросила его предупредить императрицу, дабы она приняла свои меры. Через некоторое время Шувалов сообщил Екатерине, что Елизавета сама будет с ней говорить. Вскоре после этого Петр Федорович вошел в комнату великой княгини, а его секретарь Цейс бежал за ним с бумагой в руке. «Великий князь, — вспоминала мемуаристка, — сказал мне: “Просмотрите на этого черта: я слишком много выпил вчера и сегодня еще голова идет у меня кругом, а он вот принес мне целый лист бумаги. И это еще только список дел, которые он хочет, чтобы я кончил. Он преследует меня даже в вашей комнате”. Цейс мне сказал: “Вот, что я держу тут, зависит только от простого “да” или “нет”, и дела-то всего на четверть часа”. Я сказала: “Ну, посмотрим, может быть, вы с этим скорее справитесь, нежели думаете”. Цейс принялся читать, и по мере того, как он читал, я говорила: “да” или “нет”. Это понравилось великому князю, а Цейс ему сказал: “Вот, Ваше Высочество, если бы вы

согласились два раза в неделю так делать, то ваши дела не останавливались. Это все пустяки, но надо дать им ход, и великая княгиня покончила с этим шестью “да” и приблизительно столькими же “нет”. С этого времени Его Императорское Высочество придумал посылать ко мне Цейса каждый раз, как тому нужно было спрашивать “да” или “нет”. Через несколько времени я сказала ему, чтобы он дал мне подписанный приказ о том, что я могу решать и чего не могут решать без его приказа, что он и сделал. Только Пехлин, Цейс, великий князь и я знали об этом распоряжении, от которого Пехлин и Цейс были в восторге: когда надо было подписывать, великий князь подписывал то, что я постановила» [Екатерина II, 1989, с. 398–399]. Однако дело Элендсгейма все-таки осталось в руках Брокдорфа. Его главная цель состояла в том, чтобы удалить от дел своего соперника и тем показать свое влияние на великого князя.

Долгожданный разговор с императрицей о голштинце состоялся лишь в начале сентября 1757 г. в Летнем дворце в Петербурге. Разговор был обставлен особой секретностью. Он имел место в комнате жены А. И. Шувалова, куда пришла Елизавета и куда была тайно приглашена Екатерина. Императрица спросила невестку, что она от нее хочет. Екатерина рассказала ей историю Элендсгейма. «...Она, казалось слушала меня очень холодно, — вспоминала Екатерина, — потом стала расспрашивать у меня подробности о частной жизни великого князя, об его приближенных. Я ей сказала вполне правдиво все, что я об этом знала, и когда сообщила ей о голштинских делах некоторые подробности, показавшие ей, что я их достаточно знаю, она мне сказала: “Вы, кажется, хорошо осведомлены об этой стране”. Я возразила ей простодушно, что это было нетрудно, так как великий князь приказал мне ознакомиться с нею. Я видела по лицу императрицы, что это признание произвело неприятное впечатление на нее, и вообще она показалась очень странно сдержанной во время всего этого разговора, в котором она заставляла меня говорить и для этого меня расспрашивала, а сама не говорила почти ни слова, так что эта беседа показалась мне скорее своего рода допросом с ее стороны, чем конфиденциальным разговором. Наконец, она меня отпустила так же холодно, как и встретила», — Екатерина осталась очень недовольна этой аудиенцией. Шувалов посоветовал ей держать ее в большом секрете. Она ему обещала. Ведь ей нечем было похвастаться [Екатерина II, 1989, с. 408–409]. Екатерина приписала холодность Елизаветы той антипатии, которую Шуваловы ей внушили. В апреле 1758 г. Елизавета открыла племяннику, что его жена жаловалась на Брокдорфа. Реплика императрицы произвела эффект разорвавшейся бомбы. «Это должно было показаться великому князю, — писала Екатерина, — форменной изменой с моей стороны; он не знал ни слова о моем разговоре с императрицей в Летнем дворце и увидел, что его Брокдорф, который стал ему так мил и дорог, обвинен в глазах императрицы, да еще мною: это значило больше, чем когда-либо, нас поссорить и, может быть, сделать нас непримиримыми и лишить меня навсегда доверия великого князя» [Екатерина II, 1989, с. 452].

Итак, в «Записках» Брокдорф представлен как некое орудие, с помощью которого Шуваловы старались подорвать влияние великой княгини и приобрести расположение ее мужа. Брокдорф же явился камнем преткновения в отношениях супругов. Он спровоцировал семейный конфликт. В результате его муж и жена стали непримиримы. Казалось бы, вполне достаточный повод для того, чтобы ненавидеть

виновника разлада и впоследствии отомстить ему. Но то, что описано в «Записках», — это лишь вершина айсберга. Истинные причины конфликта остались скрытыми.

В сочинении «Анекдот», написанном Екатериной еще за 30 лет до того, как она дала волю своему негодованию в «Записках», конфликт представлен по-иному. Здесь говорится, что Екатерина стала заниматься голштинскими делами еще до того, как Петр дал ей письменные полномочия. Екатерина рассказывает о том, что вначале не хотела отказаться, но была буквально вынуждена согласиться, чтобы не огорчать мужа: «...Все ... местные дела, — писала она в «Анекдоте», — должны были, по распоряжению великого князя, проходить через мои руки» [Екатерина II, 1989, с. 635–636].

Брокдорф прибыл в Россию под чужим именем в 1754 г. Екатерина составила несколько проектов для улучшения финансового положения Голштинии. Они касались содержания голштинского войска, но Брокдорф сумел отговорить от них Петра, пугая его тем, что он может потерять и свое войско, и самую Голштинию. Первоначально голштинец не являлся клеветом Шуваловых и не был использован ими для противостояния Екатерине. Он выступал против Шуваловых как ее союзник. Брокдорф, пишет Екатерина, «часто говорил мне об опасных проектах, которые общество приписывало Шуваловым». Он сообщил о них великому князю и сумел вызвать его беспокойство. Брокдорф предложил Екатерине «принять меры, которые он подробно излагал против этих проектов». Но она на это не пошла. Он увидел, что Екатерина не собирается следовать его мнениям. Она вообще ищет способ избавиться от него и выслать его в Голштинию. Тогда он перекинулся на сторону Шуваловых. Из обвинителя сделался защитником их. Екатерина изложила письменно все, что Брокдорф сделал противоречивого, его поступки за и против Шуваловых, его обвинения. Свою записку она передала мужу. По-видимому, это произошло в 1756 г. или в начале 1757 г. Но Брокдорф склонил Петра пересказать ее содержание А. И. Шувалову. Тот счел Екатерину автором всего, что было сделано против шуваловского клана [Екатерина II, 1989, с. 635–636].

Конечно, «Анекдот» — столь же тенденциозное сочинение, как и «Записки». Но очевидно, конфликт Екатерины и Брокдорфа произошел вовсе не из-за того, что клан фаворита решил использовать голштинца в противостоянии с великой княгиней. Истоки столкновения с Брокдорфом в ином. Анекдотичный случай о том, как Петр как бы совершенно случайно после изрядной выпивки согласился на предложение Пехлина поручить их ведение своей жене, мемуаристка отнесла к 1757 г. Из этого следует, что и столкновение по делу Элендсгейма и все предыдущие конфликты с Брокдорфом происходили в то время, когда Екатерина еще не управляла Голштинией. Она лишь ревностно оберегала репутацию мужа. Между тем, тайный указ, на основании которого жена Петра получила в свое ведение голштинских дел, был дан еще в марте 1755 г. [Щепкин, 1901, с. 10]. И все описанные в ее «Записках» столкновения с любимцем Петра происходили, когда она уже полтора года управляла голштинским владением ее мужа. Так же дело представлено и в «Анекдоте».

Очевидно, властная женщина получила в свои руки какую-то часть верховной власти, пусть и на весьма ограниченной территории, еще до появления Брокдорфа. Когда разыгралось дело Элендсгейма, она «уже имела в руках все малые и большие дела своего мужа» [Екатерина II, 1989, с. 635–636]. И вот на ее пути помимо ее воли

появилось неожиданное препятствие в лице любимца великого князя. Разве она могла смириться с тем, что на сцене появился «один из первых тузов Голштинии». Понятно, великая княгиня не могла терпеть рядом с собой соперника, который, по ее собственному выражению, «захотел взять верх» над ней.

Но это только одна сторона дела. Но была и другая, не менее важная. Интересы Екатерины и Брокдорфа столкнулись в вопросе об обмене Голштинии на Ольденбург и Дальменгорст [Екатерина II, 1989, с. 655–656]. Великая княгиня была сторонницей обмена. Брокдорф выступал категорически против. Петр же разделял позицию своего фаворита. Он не хотел терять ни свою маленькую страну, ни ее суверенные войска. Этот конфликт, имевший важнейшие последствия, не упомянут ни в «Записках», ни в «Анекдоте». Правда, Екатерина в начале второй части «Записок» сообщила, что в 1751 г. Петр чуть не в приказном порядке уполномочил ее тайно вести переговоры об обмене. Уступая воле мужа, она была вынуждена согласиться. Екатерина тогда выступила против обмена [Екатерина II, 1989, с. 317–318].

Но более же этот вопрос не затрагивается в мемуарах. Причины умолчания мемуаристки понятны. Екатерина тайно использовала переговоры об обмене для получения денежных средств от иностранных государств, прежде всего от Дании. А полученные деньги тратила на создание себе имиджа щедрой женщины для приобретения себе сторонников в различных слоях общества. Погрязнув в долгах, она устраивала грандиозные праздники в Ораниенбауме с беспроигрышными лотереями, богато одаривая всех присутствовавших [Щепкин, 1901, с. 10–12; Екатерина II, 1989, с. 416–418]. Она ожидала скорой смерти тяжело больной Елизаветы и собиралась царствовать номинально вместе с мужем, но фактически без него. Союзником ее был в прошлом ее «смертельный враг» канцлер А. П. Бестужев. Она помирилась с ним «для пользы дела» [Екатерина II, 1989, с. 636]. А также и Уильямс, заинтересованный в обмене. Посол тайно предоставлял ей займы [Щепкин, 1901, с. 53]. Едва ли случаен тот факт, что впервые филиппики против Брокдорфа появляются в переписке с Уильямсом именно в то время, когда Дания предложила Екатерине денежное вспомоществование, а ее матери пожизненную пенсию за помощь в осуществление обмена [Екатерина II, 1909, с. 319–329, 336–337]. Но в начале марта 1757 г. Екатерина потребовала от Остена, кроме обоих графств и уплаты всех долгов, еще 1,5 млн талеров наличными. Датский король Фредерик V был готов дать великой княгине только полмиллиона и заплатить долги. Екатерине этого было мало. Великая княгиня осуществляла свою «избирательную компанию» при больной императрице, которая, как считала Екатерина, и не только она, уже одной ногой стояла в могиле. Примерно в это же время Бестужев составлял манифест на случай смерти Елизаветы. Этот документ, предусмотрительно уничтоженный канцлером незадолго до ареста, объявлял после смерти Елизаветы Петровны великого князя «императором по праву», но при этом провозглашал Екатерину «участницей в правлении». В одном из вариантов своих мемуаров Екатерина утверждала, что Бестужев составил проект (а она собственноручно исправила этот документ и хранила у себя до ареста канцлера), чтобы доставить «мне в случае кончины императрицы... участие в престолонаследии и в правлении с моим супругом» [Екатерина II, 1989, с. 433, 501].

Таким образом, вопрос об обмене Голштинии, секретным участником обсуждения которого являлась Екатерина, был использован честолюбивой великой княгиней как источник дохода. Получаемые таким образом средства она употребляла для подкупа общественного мнения: создания исключительно благоприятного для нее образа. Но обмен Голштинии влек за собой потерю патронимии ее мужа, утрату денежных и военных ресурсов. Это означало, что из-под «императора по праву» бестужевского манифеста старались выдернуть стул, лишая его даже призрачной возможности использовать силы этой страны в борьбе против всевластия «участницы в правлении». Другими словами, Екатерина, собиравшаяся управлять Россией вместе с мужем, могла стремиться делать это и без него, как она фактически и пыталась делать это в Голштинии. Но как бы далеко не распространялись честолюбивые планы Екатерины, на ее дороге стоял Брокдорф, почти с собачьей преданностью охранявший наследственные права своего суверена. Выступая против обмена, Брокдорф был костью в горле Екатерины. Поэтому она стремилась любым способом от него избавиться. Петру было хорошо известно, почему его жена так настойчиво пыталась удалить его любимца. Согласно донесению датского дипломата Остена за апрель–май 1757 г., «великий князь, по словам канцлера, сказал в присутствии Штамбе [по рекомендации великой княгини он заменил умершего Пехлина — М. С.] и Екатерины: “Я знаю, почему хотят удалить этого честного малого Брокдорфа; меня хотят лишить моих владений и моих подданных, но я знаю эти интриги и сумею покарать их”. Бестужев уверял, будто бы эти слова метили в Штамбе и побудили великую княгиню просить об удалении Брокдорфа ввиду того, что он поддерживает ее супруга в отношении к вину и к союзу с прусским королем» [Щепкин, 1901, с. 13]. Екатерина возлагала большие надежды на аудиенцию Елизаветы после разговора с Шуваловым. Она была уверена в успехе. 2 июля 1757 г. великая княгиня писала Уильямсу: «Что касается... Брокдорфа... мне удалось поколебать императрицу и она, не только не обнаружив холодности вследствие моих разговоров, никогда не была так хороша ко мне, и, несмотря на поддержку господ Шуваловых,... я добьюсь того, что прогоню Брокдорфа, который вследствие моих усилий, уже очень упал во мнении великого князя, по крайней мере со стороны его мнимых министерских талантов. Я советуюсь во всем с канцлером» [Екатерина II, 1909, с. 341]. Но Екатерина ошиблась. Согласно донесениям Остена, значение Брокдорфа в конце 1757 г. существенно возросло. Ввиду ухудшавшегося здоровья императрицы все уже заискивали перед великим князем и его голштинским фаворитом. В значительной мере Брокдорфу удалось подорвать значение канцлера. А Петр стал отзываться о Бестужеве с нескрываемым презрением [Щепкин, 1901, с. 22]. Чаша терпения великого князя переполнилась, когда в феврале 1758 г. польский король по требованию Бестужева прислал Штамбе Орден Белого орла. Петр не утвердил это пожалование [Щепкин, 1901, с. 23]. 10 февраля 1758 г. великий князь праздновал свое тридцатилетие. Во время бала Петр сказал австрийскому послу Эстергази, что варшавский двор хотел угодить Екатерине, потому что Штамбе — ее креатура, но он покажет, что не позволяет женщинам управлять собой. После этого Петр более часа беседовал с Елизаветой Петровной, а Шувалов старался, чтобы никто не подслушивал. Датский дипломат узнал, что императрица осталась очень довольной тем, что она услышала от племянника и похвалила

Брокдорфа [Щепкин, 1901, с. 14]. На следующий день голштинiec был сделан обер-камергером великого князя и получил жалование в семь тысяч рублей. Во время разговора на балу великий князь просил прощения у императрицы за свое поведение и во всем винил Бестужева, он же советовал ему противиться воле государыни. Это предопределило падение канцлера. Остен писал: никому не удалось бы свалить канцлера, если бы против него не выступил великий князь, постоянно подстрекаемый Брокдорфом [Щепкин, 1901, с. 14]. Когда Бестужев был арестован, Брокдорф «клятвенно уверял», что Екатерина «замышляла с ним заговор на жизнь великого князя». Выходя от Петра Федоровича, Брокдорф сказал: «Я только что раздавил голову змее» [Екатерина II, 1986, с. 636]. Штабке не был арестован только из уважения к великому князю. Его немедленно выслали в Голштинию. С его отъездом, кончилось руководство Екатерины голштинскими делами. Хотя внешне супруги примирились, но в действительности после этой истории разошлись навсегда. Брокдорф оставался фаворитом Петра до и после его воцарения. Он лишился доверия лишь накануне переворота 1762 г. [Бильбасов, 1900b, с. 660]. Голштиния была обменена Екатериной в 1767 г. от имени ее несовершеннолетнего сына Павла, опекушкой которого она стала после убийства мужа. Павел, достигший совершеннолетия, в 1773 г. утвердил обмен, произведенный его августейшей матерью [Сафонов, 2002, с. 33–35]. Екатерину еще при жизни стали называть «Великой». Брокдорф же остался в истории таким, каким его изобразила великая — «Бабой-птицей».

Информация о статье

Автор: Сафонов Михаил Михайлович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: m.safonov@list.ru

Заголовок: Христиан Август Брокдорф vs Екатерина II

Аннотация: В статье анализируется конфликт великой княгини Екатерины Алексеевны и генерал-майора голштинской службы, обер-камергера наследника российского престола Петра Федоровича Христиана Августа Брокдорфа. Автор приходит к выводу, что жена герцога Гольштейн-Готторпского, которой Петр тайно поручил управление делами герцогства, встретила в Брокдорфе человека, противостоявшего ее честолюбивым амбициям, выразившимися в стремлении к личной власти. Камнем преткновения явился вопрос об обмене Голштинии на герцогства Ольденбургское и Дальменгорсткое. Когда императрица Елизавета была смертельно больна, Екатерина вела тайные переговоры с Данией об обмене и получала от датских дипломатов деньги, которые она использовала для роста своей популярности в русском обществе. Великая княгиня стремилась лишиться своего мужа территории и суверенных военных сил. В ее стремлении к единоличной власти ей противостоял фаворит Петра Брокдорф. Борьба Екатерины с Брокдорфом спровоцировала семейный конфликт, который так и не был исчерпан при жизни супругов.

Ключевые слова: Христиан Август Брокдорф, великая княгиня Екатерина Алексеевна, великий князь Петр Федорович, Шуваловы, А. П. Бестужев, мемуары Екатерины II

Библиографический список

- Бильбасов В. А. (1900a). *История Екатерины Второй*. Т. 1. Берлин: Издание Фридриха Готтгейнера. 659 с.
- Бильбасов В. А. (1900b). *История Екатерины Второй*. Т. 2. Берлин: Издание Фридриха Готтгейнера. 830 с.
- Екатерина II. (1909). *Переписка великой княгини Екатерины Алексеевны и английского посла сэра Чарльза Уильямса. 1756 и 1757 гг.* Москва: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете. 361 с.
- Екатерина II. (1989). *Записки императрицы Екатерины Второй*. Москва: Орбита. 748 с.
- Сафонов М. М. (2002). *Завещание Екатерины II*. Санкт-Петербург: Лита. 312 с.

Чечулин Н. Д. (1924). *Екатерина II в борьбе за престол. По новым материалам*. Ленинград: Время. 133 с.
Щепкин Е. Л. (1901). *Падение канцлера А. П. Бестужева-Рюмина (по новым данным Копенгагенского и Венского архивов)*. Одесса: «Экономическая» типография и литография. 54 с.

Information about the article

Author: Mikhail M. Safonov – Candidate of History, senior researcher of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; e-mail: m.safonov@list.ru

Title: Christian August Brockdorf vs Catherine II

Abstract: The article analyzes the conflict between Grand Duchess Catherine Alekseevna and major General of the Holstein service, chief Chamberlain of the heir to the Russian throne Peter Fedorovich Christian August Brockdorf. The author concludes that the wife of the Duke of Holstein-Gotop, to whom Peter secretly entrusted the management of the Affairs of the Duchy, met at Brockdorf a man who opposed her ambitious ambitions, expressed in the desire for personal power. The stumbling block was the question of the exchange of Holstein for Oldenburg and Delmenhorst. When Empress Elizabeth was terminally ill, Catherine negotiated a secret exchange with Denmark and received money from Danish diplomats, which she used to increase her popularity in Russian society. The Grand Duchess sought to deprive her husband of territory and sovereign military forces. In her quest for sole power, she was opposed by Peter's favorite Brockdorf. Catherine's struggle with Brockdorf provoked a family conflict, which was never exhausted during the life of the spouses.

Keywords: Christian August Brockdorf, Grand Duchess Catherine Alexeyevna, Grand Duke Peter Fedorovich, Shuvalov, A. P. Bestuzhev, memoirs of Catherine II

References

- Bill'basov V. A. (1900a). *Istoriya Ekateriny Vtoroj [The History of Catherine the Great]*. Vol. 1. Berlin: Izdanie Fridriha Gottgejnera Publ. 659 p. (In Russian).
- Bill'basov V. A. (1900b). *Istoriya Ekateriny Vtoroj [The History of Catherine the Great]*. Vol. 2. Berlin: Izdanie Fridriha Gottgejnera Publ. 830 p. (In Russian).
- Chechulin N. D. (1924). *Ekaterina II v bor'be za prestol. Po novym materialam [Catherine II in the struggle for the throne. Based on new materials]*. Leningrad: Vremya Publ. 133 p. (In Russian).
- Ekaterina II. (1909). *Perepiska velikoj knyagini Ekateriny Alekseevny i anglijskogo posla sera Charl'za Uil'yamsa. 1756- i 1757 gg. [Correspondence between Grand Duchess Ekaterina Alekseevna and the English Ambassador Sir Charles Williams. 1756 and 1757]*. Moscow: Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University Publ. 361 p. (In Russian).
- Ekaterina II. (1989). *Zapiski imperatrisy Ekateriny Vtoroj [Memoirs of Empress Catherine II]*. Moskva: Orbita Publ. 748 p. (In Russian).
- Safonov M. M. (2002). *Zaveshchanie Ekateriny II [The Will of Catherine II]*. Saint Petersburg: Lita Publ. 312 p. (In Russian).
- Shchepkin E. L. (1901). *Padenie kanclera A. P. Bestuzheva-Ryumina (po novym dannym Kopenhagenskogo i Venskogo arhivov) [The fall of Chancellor A. P. Bestuzhev-Ryumin (according to new data from the Copenhagen and Vienna Archives)]*. Odessa: "Economic" typography and lithography Publ. 54 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Сафонов М. М. Христиан Август Брокдорф vs Екатерина II. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 4. С. 65–74.
DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-65-74

For citation:

Safonov M. M. Christian August Brockdorf vs Catherine II. *Caurus*. 2024. Vol. 3(4). P. 65–74.
(in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-65-74

ХРОНИКА

УДК 737+811.161

ББК 63.221+81.411.2-0

DOI 10.34680/Caurus-2024-3(4)-75-78

Е. М. Калугина

III ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА «СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

В мае 2024 г. в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова состоялась III Всероссийская научно-практическая школа «Средневековая Русь в контексте всемирной истории»¹. Школа проходила с 13 по 19 мая на историческом факультете ЯрГУ и была посвящена «Древнерусскому языку и нумизматике».

Эта школа проводилась в третий раз и отличалась насыщенной программой. Как и в предыдущие годы, часть образовательной программы включала интенсивные курсы по древнерусскому языку, а вторая часть программы в этом году была посвящена нумизматике, что добавило разнообразия и глубины учебному процессу². В работе научно-практической школы приняли участие 20 студентов из семи вузов, представляющих такие города, как Ярославль, Москва, Кострома, Белгород.

Лекционные и практические занятия проводили приглашенные специалисты из известных научных учреждений, что позволило участникам получить уникальные знания и навыки в области древнерусского языка и нумизматики. Школа стала отличной платформой для обмена опытом и углубленного изучения тем, связанных с историей Средневековой Руси.

В первый день, 13 мая, были прочитаны сразу три увлекательные лекции, посвященные нумизматике, которые представили приглашенные эксперты. Старший научный сотрудник отдела нумизматики Государственного исторического музея Евгений Захаров рассказал об истории нумизматики в России, охватив основные этапы ее развития, а также вопросы составления и классификации коллекций, деятельность коллекционеров, историю собраний нумизматических коллекций в отечественных музеях.

Следующая лекция была представлена Вячеславом Кулешовым, сотрудником ИИМК РАН, Медико-генетического научного центра имени академика Н. П. Бочкова, а также Тюменского государственного университета. Он посвятил свое выступление письменным источникам по истории денежного обращения в Восточной Европе IX–XI вв., уделив внимание безмонетному периоду Руси и приведя примеры предметов,

¹ Средневековая Русь в контексте всемирной истории [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/medieval_rus_world_history (дата обращения: 20 ноября 2024 г.).

² Программа III Всероссийской научно-практической школы «Средневековая Русь в контексте всемирной истории» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc48422205_674607362 (дата обращения: 20 ноября 2024 г.).

использовавшихся в XII–XIV вв. вместо денег. После его выступления состоялось активное обсуждение затронутых в лекции вопросов.

Заключительную лекцию на тему «Византийские монеты в денежном обращении и культуре Руси» представила Вера Валентиновна Гурулёва, сотрудник отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Она рассказала о влиянии византийской чеканки на первые монеты Домонгольской Руси, а также подчеркнула важность изучения топографии кладов и единичных находок соответствующих монет на территории Восточной Европы.

Во второй день научно-практической школы также обсуждались вопросы нумизматики, но одновременно начались занятия по изучению древнерусского языка. Евгений Захаров (ГИМ) рассказал о методах работы с монетами и нумизматическими коллекциями, акцентируя внимание на физических характеристиках монет, которые следует учитывать при их анализе. Следующая лекция была прочитана Анной Абрамовной Пичхадзе, доктором филологических наук и членом-корреспондентом РАН. Она осветила переводческую деятельность в Домонгольской Руси и представила ряд памятников, переведенных на Руси, а также методологию определения их происхождения.

В этот же день начались практические и лекционные занятия по древнерусскому языку, что являлось главной целью научно-практической школы. Занятия по древнерусскому языку проводила Ирина Сергеевна Юрьева, кандидат филологических наук и старший научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН. Участники школы рассмотрели вопросы о том, что такое древнерусский язык, какие источники и литература имеются для его изучения. Были продемонстрированы алфавит, дополнительные знаки и правила чтения. Участники начали разбирать систему глаголов, читать и переводить исторические источники на конкретных примерах.

На следующий день Кристина Владимировна Бакшутова провела лекцию, посвященную принципам организации нумизматических выставок. Она доступно объяснила вопросы осуществления выставочной деятельности в нумизматической сфере на примере частного Московского музея нумизматики («Международный нумизматический клуб»). Выступающая рассказала о формировании музейной коллекции, ее составных частях, о территориях происхождения монет. Слушателям также было предложено подумать над темами для будущих выставок.

После перерыва занятия по древнерусскому языку продолжились. Участники изучили классификацию глагольных основ, сослагательное наклонение и начали знакомство с системой имен.

Четвертый день начался с лекции о нумизматике Средневековья и раннего Нового времени, которую прочитал Василий Васильевич Зайцев, старший научный сотрудник отдела нумизматики Государственного исторического музея. В своей лекции он рассказал об истории и об изменениях древнерусских монет, затронул проблемы безмонетного периода. После этого состоялись практические занятия по древнерусскому языку, на которых слушатели изучали служебные части речи

(послелого и союзы), прорабатывали синтаксические конструкции и знакомились с основами тактовых групп и ударений.

В пятый день научно-практической школы слушателям была представлена вторая часть увлекательной лекции В. В. Зайцева, посвященной Русской нумизматике в Средние века и раннее Новое время. Кроме того, Ирина Сергеевна Юрьева провела свои заключительные занятия по древнерусскому языку, в ходе которых участники не только разбирали предложения и читали летописи, берестяные грамоты и жития святых, но и обсуждали региональные говоры. В частности, особое внимание было уделено Псковскому и Новгородскому говорам, которые заметно отличались от древнерусского языка центральной части России. Также была затронута тема о расстановке ударений в древнерусских словах, что добавило интереса к языковым нюансам.

Шестой день начался с мастер-класса Натальи Сергеевны Пелих по каллиграфии и написанию глаголического письма. Участники школы имели возможность попробовать свои силы в написании глаголицы с использованием железо-галловых чернил и тростниковых перьев. После указанной работы они изучали страницы источника, написанного глаголицей. В ходе занятий слушатели узнали, что, хотя глаголица не использовалась в устной речи, она была весьма удобна для письма. После некоторой практики многие участники отметили, что писать кружки и палочки, оказывается, не только удобно, но и быстро.

Седьмой день, ставший последним в рамках научно-практической школы, начался с лекции Анны Михайловны Житеневой, преподавателя МГУ имени М. В. Ломоносова. Лекция была посвящена древнерусскому языку и нумизматике. В ходе лекции слушатели изучали монеты различных периодов Древней Руси, а также надписи и изображения на них. После завершения лекции прошел финальный мастер-класс Натальи Пелих, на котором участники школы познакомились с инструментами и материалами, необходимыми для работы с бумагой. Участники узнали о методах тонирования и о том, как в Средние века и позже переводили изображения без использования принтеров.

В заключение хотелось бы выразить искреннюю благодарность за организацию этой замечательной научно-практической школы Ярославскому государственному университету имени П. Г. Демидова и историческому факультету данного университета в лице декана Романа Михайловича Фролова, и особенно Евгению Сергеевичу Данилову, который выступал модератором мероприятия.

Информация о статье

Автор: Калугина Елизавета Михайловна – аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; e-mail: kalugina_lizaa@mail.ru

Заголовок: III Всероссийская научно-практическая школа «Средневековая Русь в контексте всемирной истории»

Аннотация: в обзоре рассказывается о проведении III Всероссийской научно-практической школы «Средневековая Русь в контексте всемирной истории», которая состоялась в ЯрГУ им. П. Г. Демидова с 13 по 19 мая 2024 г.

Ключевые слова: Ярославль, научно-практическая школа, нумизматика, древнерусский язык

Information about the article

Author: Elizaveta M. Kalugina – postgraduate student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; e-mail: kalugina_lizaa@mail.ru

Title: The 3rd All-Russian Scientific and Practical School “Medieval Rus in World History”

Abstract: The review describes the III All-Russian Scientific and Practical School “Medieval Rus in World History”, which was held at Demidov Yaroslavl State University from 13 to 19 of May 2024.

Keywords: Yaroslavl, scientific and practical school, numismatics, Old Russian language

Для цитирования:

Калугина Е. М. III Всероссийская научно-практическая школа «Средневековая Русь в контексте всемирной истории». *Caurus*. 2024. Т. 3. № 4. С. 75–78. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-75-78

For citation:

Kalugina E. M. The 3rd All-Russian Scientific and Practical School “Medieval Rus in World History”. *Caurus*. 2024. Vol. 3(4). P. 75–78. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-75-78

АВТОРЫ

Бессуднова Марина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0003-0207-1948; Web of Science Researcher ID: A-9259-2016; Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: magistrmb@gmail.com

Лашманов Олег Юрьевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; научный руководитель лаборатории «Искусство и искусственный интеллект», Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0000-0002-4923-2238; Scopus Author ID: 55803567900; Web of Science Researcher ID: H-6318-2017; e-mail: olashmanov@eu.spb.ru

Якунина Валентина Андреевна – старший преподаватель кафедры всемирной истории и международных отношений, научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0002-9461-0437; Web of Science Researcher ID: AAG-3435-2019; SPIN-код: 3649-4171; e-mail: valentina.yakunina@novsu.ru

Колпаков Максим Юрьевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID 0000-0002-4646-0999; e-mail: kolpakov.m@gmail.com

Сафонов Михаил Михайлович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: m.safonov@list.ru

Калугина Елизавета Михайловна – аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; e-mail: kalugina_lizaa@mail.ru

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К публикации в сетевом издании «Сaurus» могут быть предложены полностью законченные, оригинальные, ранее неопубликованные научные статьи, соответствующие тематике издания.

2. Авторы несут ответственность за точность приведенных фактов, используемых цитат и имен собственных, а также гарантируют право на публикацию архивных, иллюстративных и прочих материалов.

3. К рассмотрению не принимаются статьи, не соответствующие тематике издания или же неудовлетворяющие требованиям редколлегии.

4. Рекомендуемый объем статьи – один печатный лист (40 000 знаков, не включая пробелы, сноски и метаданные к статье). По решению редакционной коллегии к публикации могут быть приняты статьи, превышающие рекомендуемый объем.

5. Статьи предоставляются к рассмотрению в электронном виде с учетом следующих требований: документ в формате Word, шрифт Calibri, основной текст – выравнивание по ширине, 13 кегль, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25 см; сноски постраничные – выравнивание по ширине, 10 кегль, интервал одинарный, отступы и выступы отсутствуют, нумерация сплошная. Если в статье используются другие шрифты, таблицы, рисунки, то необходимо приложить файл в формате pdf, где все материалы представлены в корректном виде.

6. При представлении рукописи в сетевое издание авторы должны убедиться, что все цитирования оформлены корректно, указаны источники для таблиц и рисунков (если не указано иное, предполагается, что таблицы и рисунки созданы автором), получены все необходимые разрешения на воспроизведение материалов.

7. Титульная страница статьи должна содержать метаданные на русском и английском языках: название статьи, ФИО автора полностью; официальное название организации без сокращений, город и страну; e-mail; аннотацию, в которой не должно быть нерасшифрованных аббревиатур и впервые введенных терминов (200–300 слов); ключевые слова (5–7 слов, перечисленных через запятую); ссылку на грант или иной источник финансирования, включая номер и полное название проекта (при наличии); благодарности (при наличии).

8. Оформление текста рукописи:

Для научной статьи обязательно наличие четкой структуры, позволяющей выделить вводную часть (введение, постановка проблемы), обсуждение поставленной проблемы (историографический очерк, описание привлекаемых к исследованию источников, методы, обсуждение, результаты) и заключение (рекомендации и выводы).

Статья может быть структурирована по разделам.

При разделении статьи на параграфы их тематические заголовки выделяются полужирным шрифтом.

Запрещено подчеркивание внутри текста. Для подзаголовков используется полужирное начертание, необходимые фрагменты внутри текста выделяются курсивом.

Все используемые аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом употреблении, включая общеизвестные. При наличии множества аббревиатур разрешается сделать дополнительный список с расшифровкой каждой из них после основного текста статьи.

Иностранные названия (журналов, организаций и т. д.) в тексте статьи необходимо представить в оригинале; если название кириллическое, его стоит заключить в кавычки.

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы и названы, кроме того, на них должно быть конкретное указание в тексте статьи. Запрещено использование пустых граф в таблицах.

Качество предоставляемых рисунков, а также иных изображений должно быть высоким. Рисунки прикладываются к статье отдельными файлами в установленных форматах (*tiff, *png, *jpg, с разрешением не менее 300 dpi).

9. Сноски и цитирование:

Знак сноски в тексте ставится до знака препинания.

Знак сноски делается только автоматически (меню Ссылки – Вставить сноску).

В тексте сноски может содержаться авторский комментарий или цитата со ссылкой на используемый источник или на используемую литературу, а также ссылка на неопубликованный архивный документ.

Ссылки на литературу и опубликованные источники оформляются в тексте.

Если ссылка дается на опубликованное в печатном виде издание, приводится информация о печатном издании, но не ссылка на электронные ресурсы.

Не допускаются ссылки на статьи, принятые к публикации, но еще не опубликованные.

Не допускаются ссылки на тезисы научных конференций за исключением тех, что были опубликованы в сборниках материалов конференции, индексируемых в наукометрических системах WoS, Scopus, РИНЦ.

Цитирование учебников, учебных пособий, справочников, словарей, тезисов конференций и аннотаций докладов, а также малотиражных изданий должно быть обусловлено целью и задачами конкретного исследования, в иных случаях подобные ссылки запрещены.

Научные статьи, опубликованные после 2016 года, должны цитироваться в соответствии с предлагаемым в оригинале статьи вариантом и сопровождаться идентификатором DOI (при его наличии). Для верификации данной информации необходимо обратиться к тексту статьи или сайту журнала.

Необходимо избегать автоплагиата, а также излишнего самоцитирования и ссылок. Допускается не более двух ссылок на другие работы автора. При наличии большего количества ссылок на собственные работы автора, редколлегия имеет право запросить пояснение относительно новизны и актуальности материала, предоставляемого на рассмотрение редколлегии.

Ссылки на процитированные источники приводятся внутри текста в квадратных скобках: сначала указывается фамилия автора, затем через запятую год издания. После года через запятую указываются номера страниц: с. – для русскоязычного издания, р., pp. или s., ss. и т. д. – для иноязычного. Например: [Иванова, 2004, с. 63]; [Bessant, 2006, pp. 43–47]. Если в тексте есть ссылки на работы одного и того же автора, изданные в одном и том же году, то ссылка выглядит следующим образом: [Иванова, 2001a, с. 105], [Иванова, 2001b, с. 28]. Упоминание конкретных страниц текста необходимо, если приводится цитата автора, при ссылке на книгу или в целом на статью страницы не указываются.

Ссылки на справочные издания и опубликованные источники даются на фамилию составителя или редактора: [Recke, Napierky, 1831, s. 176]; [Форстен, 1889, с. 98]; [Валк, 1949, с. 64–65]. Если ссылка на опубликованный источник развернутая, с указанием заголовка документа, то она ставится в сноску (подстрочные примечания). Ссылка на опубликованные источники может быть оформлена с указанием номера документа, если документы в издании пронумерованы, или с указанием страниц. При указании номера документа в издании уточнение страницы обязательно.

Пример:

№ 34. Письмо Фридриха II Маргарите Пармской, 26 апреля 1567 года [Форстен, 1889, с. 98].

№ 36. Грамота Новгорода Риге с требованием возврата награбленного товара и выдачи разбойников, 1303–1307 годы [Валк, 1949, с. 64–65].

Письмо Софрония Лихуда митрополиту Иову о причинах удержания его в Москве [Салоников, Суториус, 2022, с. 92–94].

Ссылки на архивные источники оформляются в сносках (в подстрочных примечаниях). При ссылке на архивный источник следует указать полную информацию о нем (заголовок документа, название архива, номер фонда, наименование коллекции, номер дела, конкретный лист и при необходимости его сторону). Пример: Письмо магистрата Нарвы к городскому совету Ревеля, 22 апреля 1491 года. *Tallinna Linnaarhiiv (далее – TLA)*. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

При повторной ссылке на указанное архивное собрание допустимо сокращенное описание:

Письмо магистрата Нарвы к городскому совету Ревеля, 19 мая 1491 года. *TLA*. 230. BD 8 II. Fol. 54.

10. Оформление библиографического списка:

При оформлении библиографического списка используется стиль APA 7th Edition.

Минимальное количество источников: 10.

Шрифт: Calibri. Размер шрифта: 10 пт. Выравнивание по ширине.

Библиографический список оформляется в алфавитном порядке, не нумеруется. В него включаются только рецензируемые исследования (статьи из научных журналов, монографии и пр.), а также информация об опубликованных источниках.

Все ссылки, включенные в библиографический список, должны быть представлены в тексте статьи.

ФИО автора не выделяется курсивом. Курсивом выделяется название монографии, сборника статей или журнала для публикаций на всех языках.

Для обозначения промежутка между номерами страниц используется короткое тире (не дефис). Пример: 23–37.

Образцы оформления ссылок:

На монографию:

Арциховский, А. В. (1944). *Древнерусские миниатюры как исторический источник*. Москва: Издательство Московского государственного университета.

Казакова, Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI веков*. Ленинград: Наука.

Ewert, U. C., & Selzer, S. (2016). *Institutions of Hanseatic Trade: Studies on the Political Economy of a Medieval Network Organisation*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Jahnke, C. (2014). *Die Hanse*. Stuttgart: Reclam Verlag.

На статью в журнале:

Ангерманн, Н. (2020). Русские купцы в Ливонии в XVII веке. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2, 3–23. <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.201>

Грицевская, И. М., & Литвиненко, В. В. (2024). Афанасий Александрийский в Софийской Кормчей. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 1(95), 52–70. <https://doi.org/10.25986/IRI.2024.95.1.006>

На статью в сборнике:

Романова, А. А. (2001). Роль Новгорода в распространении календарно-хронологических знаний в России (деятельность архиепископов Геннадия и Макария). *Лихудовские чтения: материалы научной конференции, Великий Новгород, 11–14 мая 1998 года* (с. 146–151). Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.

Селарт, А. (2010). Власть русских князей в Прибалтике в XI–XIII вв.: источники и интерпретация. *Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время* (с. 284–294). Москва: Языки славянских культур.

Ючас, М. А. (1989). Немецкий орден в трудах остфоршеров. *Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1987 год* (с. 273–281). Москва: Наука.

На сборник, монографию или иное издание под редакцией:

Валк, С. Н. (Ред.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

Рубинштейн, Н. Л. (Ред.). (1936). *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке* (Ю. В. Готье, пер.). Ленинград: Полиграфкнига.

На справочное издание:

Recke, J. Fr. von, & Napiersky, K. E. (Bearb.). (1831). *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Bd. III: L–R*. Mitau: Steffenhagen.

На опубликованный источник:

Форстен, Г. В. (Сост.). (1889). *Акты и письма к истории Балтийского вопроса. Т. 1*. Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова.

Салонинов, Н. В., & Суториус, К. В. (Сост.). (2022). *Новгородские архиерейские школы: сборник документов. Т. 1: 1706–1727 гг.* Великий Новгород.

Беда Достопочтенный (2001). *Церковная история народа англос* (В. В. Эрлихман, пер.). Санкт-Петербург: Алетейя.

На интернет-источник:

Фамилия, И. О. (год). *Название источника*. URL: полная ссылка на сайт (дата обращения: 01.01.2025).

Hendriks, P., & Schaeken, J. (Ed.). (2008). *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov 1607: An electronic text edition*. URL: <http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf> (accessed: 22.11.2024).

Ссылки на архивные документы приводятся в постраничных сносках и не включаются в библиографический список:

TLA. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

ОР РНБ. Ф. 522. № 238. Л. 1–259.

11. Оформление References:

При оформлении References используется стиль APA 7th Edition.

С 2025 года в нашем сетевом издании не используется транслитерация в References. Названия источников на кириллице указываются в переводе на английский язык, при этом источники на латинице приводятся в оригинале.

При составлении References названия всех привлекаемых к исследованию работ даются в алфавитном порядке без нумерации. Ссылки в списках литературы на латинице (References) должны быть читаемы англоязычными пользователями, чтобы цитируемые первоисточники могли быть использованы ими. Поэтому важно использовать англоязычные данные из оригинала статьи (ФИО авторов, англоязычное заглавие статьи и журнала); если нет англоязычных метаданных в цитируемых статьях, необходимо переводить заглавие статьи на английский язык. Официальную информацию об источнике на английском языке, если речь идёт о статьях в научных журналах, как правило, можно скопировать из раздела “for citation” на сайте журнала или в макете статьи. Транслитерация по стандарту BSI необходима только для обозначения издательства, в область издательства добавляется Publ. (Nauka Publ.; Prosveshchenie Publ.; Progress-Traditsiya Publ.); названия университетских издательств приводятся в переводе (Moscow State University Publ.; Rostov State University Publ.; Publishing House of the Higher School of Economics).

ФИО автора не выделяется курсивом. Курсивом выделяется название монографии, сборника статей или журнала для публикаций на всех языках.

Для обозначения промежутка между номерами страниц используется короткое тире (не дефис). Пример: 23–37.

В конце описания в скобках указывается язык произведения — (In Russian), (In Bulgarian), (In Armenian).

Статьи на украинском, болгарском и других языках кириллицы должны оформляться так же, как и русскоязычные. Источники на немецком, французском, итальянском и других языках латиницы должны быть приведены в оригинале.

Образцы оформления ссылок:

На монографию:

Artsikhovskiy, A. V. (1944). *Old Russian miniatures as a historical source*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russian).

Kazakova, N. A. (1975). *Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of the XIV – beginning of the XVI centuries*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).

Ewert, U. C., & Selzer, S. (2016). *Institutions of Hanseatic trade: Studies on the political economy of a medieval network organisation*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Jahnke, C. (2014). *Die Hanse*. Stuttgart: Reclam Verlag.

На статью в журнале:

Angermann, N. (2020). Russian merchants in Livonia in the 17th century. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2, 3–23. <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.201> (In Russian).

Gritsevskaya, I. M., & Lytvynenko, V. V. (2024). Athanasius of Alexandria in Sophia Kormchaia. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 1(95), 52–70. <https://doi.org/10.25986/IRI.2024.95.1.006> (In Russian).

На статью в сборнике:

Romanova, A. A. (2001). The role of Novgorod in the dissemination of calendar-chronological knowledge in Russia (the activities of Archbishops Gennady and Macarius). *Leichoudes Studies: materials of the scientific conference, Veliky Novgorod, 11–14 May 1998* (pp. 146–151). Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ. (In Russian).

Selart, A. (2010). Power of the Russian princes in the Baltic states in the XI – XIII centuries: Sources and interpretation. *Estates, Institutions, and State Power in Russia: The Middle Ages and Early Modern Period* (pp. 284–294). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russian).

Jučas, M. A. (1989). The German order in the writings of the Ostforschers. *The Earliest States on the Territory of the USSR: materials and research. 1987* (pp. 273–281). Moscow: Nauka Publ. Pp. 273–281. (In Russian).

На сборник, монографию или иное издание под редакцией:

Valk, S. N. (Comp.). (1949). *Letters of Veliky Novgorod and Pskov*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Rubinstein, N. L. (Ed.). (1936). *English travelers in the Moscow state in the 16th century* (Yu. V. Gautier, Trans.). Leningrad: Poligrafkniga Publ. (In Russian).

На справочное издание:

Recke, J. Fr. von, & Napiersky, K. E. (Bearb.). (1831). *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Bd. III: L–R*. Mitau: Steffenhagen.

На опубликованный источник:

Forsten, G. V. (Comp.). (1889). *Acts and Letters to the History of the Baltic Question. Vol. 1*. St. Petersburg: Typography of I. N. Skorokhodov.

Salonikov, N. V., & Sutorius, K. V. (Comp.). (2022). *Novgorod bishops' schools: collection of documents. Vol. 1: 1706–1727*. Veliky Novgorod.

Bede the Venerable (2001). *The Ecclesiastical History of the English People* (V. V. Erlichman, Trans.). St. Petersburg: Aletheia.

На интернет-источник:

Surname, N. P. (year). *Title*. URL: link (accessed: 01.01.2025).

Hendriks, P., & Schaeken, J. (Ed.). (2008). *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov 1607: An electronic text edition*. URL: <http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf> (accessed: 22.11.2024).

12. В конце статьи следует указать сведения об авторе на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы, город, страна, идентификатор ORCID, адрес электронной почты.

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 3 №4 2024